

Что же со мной случится?

Глава 1

<http://book.zehinli.info>

Меня разбудил телефонный звонок. Поглядев на стоящие рядом с постелью часы, я увидел, что уже пять минут десятого. Я откинул простыню и сел на постели. Через тонкий потолок можно было слышать, как мой старик говорит по телефону. Наверно, звонили мне, потому что ему вообще никто не звонил. Накинув халат, я двинулся к лестнице, а он уже звал меня.

- Кто-то спрашивает тебя, Джек, - крикнул он. - Полсон или Болсон.., я не разобрал точно. - Старик печально смотрел на то, как я тремя прыжками взлетел по лестнице. - Я уже встал, - заметил он. - Хорошо бы и ты вставал пораньше, тогда бы мы завтракали вместе.

- Ладно.

Влетев в маленькую, тусклую гостиную, я схватил трубку.

- Джек Крейн у телефона, - начал я, глядя, как старик, двинулся по дорожке к своему старенькому «шевроле», так как ему нужно было ехать в банк.

- Привет, Джек!

И как будто не бывало года, я мог бы узнать этот голос где угодно.

- Полковник Олсон!

- Конечно, я, Джек! Ну как ты там, сукин сын?

- У меня все хорошо, а как у вас, сэр?

- Брось ты это «сэр». Мы уже не в армии, слава Богу! Мне чертовски долго пришлось искать тебя.

Голос его куда-то удалился. Неужели этот замечательный пилот бомбардировщика, награжденный знаком отличия, пытался отыскать меня? Полковник Берни Олсон! Мой начальник во Вьетнаме! Тот замечательный парень, самолет которого я обслуживал и в жару, и в дождь, воюя с этими проклятыми вьетнамцами. Три года я был механиком его самолета, пока он не получил ранение в пах, после чего наши пути разошлись. Его демобилизовали, а я продолжал служить с другим пилотом, который оказался таким растяпой! А каким героем был в моих глазах Олсон! Я уже и не предполагал увидеться с ним, и вот он сам спустя тринадцать месяцев отыскал меня.

- Послушай, Джек, - продолжал он. - Я тороплюсь, так как улетаю в Париж. Как ты устроился? У меня есть для тебя работа, если ты интересуешься.

- Здорово было бы работать вместе!

- О'кей. Зарпботок пятнадцать тысяч. Я вышлю тебе билет на самолет и немного денег. Потом мы все обговорим. - Странно, но в его голосе не слышалось прежней бодрости. - Я хочу, чтобы ты прилетел ко мне сюда, в Парадиз-Сити - это в шестидесяти милях от Майами. Работа тяжелая, но ты должен справиться. Во всяком случае, если у тебя нет ничего на примете, что тебе терять?

- Вы сказали пятнадцать тысяч, полковник?

- Ну да, если заработаешь.

- Я и не мечтал об этом.

- Ладно, мы еще поговорим потом, мне надо спешить, Джек. Пока, - и он повесил трубку.

Я тоже медленно положил трубку на аппарат, охваченный сильным волнением. Прошло уже шесть месяцев, как я демобилизовался из армии и вернулся домой, а куда еще я мог бы идти. Все эти месяцы я провел в своем захудалом городке, тратя свои армейские сбережения на девчонок, выпивку и болтаясь без толку вокруг. Такое времяпрепровождение не доставляло радости ни мне, ни моему старику, который был управляющим в местном банке. Я обещал ему, что рано или

поздно найду себе работу. Он хотел, чтобы я стал, например, владельцем гаража, но мне это совсем не улыбалось. Мне не хотелось влачить жалкое существование, мне хотелось чего-то большего.

Это был маленький хорошенький городок с девушками, согласными на все, так что я до поры до времени весело проводил время, не особенно заботясь о будущем. Но когда мои деньги стали подходить к концу, я решил присмотреть работу, но только не в этом городке. И вдруг, как дар небес, объявился полковник Олсон, человек, которым я восхищался, и предложил мне работу за пятнадцать тысяч! И в самом богатом городе на побережье Флориды. От радости я готов был плясать.

Оставалось только ждать известий от Олсона. Я ничего не сказал своему старику, но он был достаточно наблюдателен и понял все. Вернувшись из банка на перерыв, он стал жарить пару бифштексов и поглядывал на меня. Мать моя умерла во время моей службы во Вьетнаме, и теперь он сам покупал продукты и готовил. Я знал, что лучше не лезть к нему за помощью.

- Что-то приятное случилось, Джек? - спросил он, положив мясо на сковородку.

- Пока не знаю, может быть. Мой друг хочет, чтобы я работал с ним в Парадиз-Сити во Флориде.

- Парадиз-Сити?

- Ну, да..., рядом с Майами.

Он положил готовые бифштексы на тарелки.

- Это, наверно, далеко отсюда?

- Да, далековато.

Мы прошли из кухни в гостиную и пока ели, сказал:

- Джексон хочет продать свой гараж. Это удобный случай для тебя. Я мог бы дать денег на покупку.

Я посмотрел на него: одинокий старый человек, отчаянно старающийся удержать меня. Как, скучно и угнетающе было жить ему в этом доме, а каково это будет для меня? Он жил своей жизнью, а я хотел жить по-своему.

- Можно попробовать, пап, - я не глядел на него, я все внимание обратил на бифштекс, - но я сначала посмотрю, что это за работа.

Он кивнул:

- Конечно, конечно.

Так мы и разошлись: он вернулся в свой банк, а я лег на кровать, мечтая. Пятнадцать тысяч долларов! Может быть это и трудная работа, но за такие деньги можно поработать.

Лежа на кровати, я вспоминал прожитую жизнь. Сейчас мне двадцать девять лет. У меня диплом авиаинженера. Я умею разобраться в любом авиационном двигателе любого самолета. До призыва в армию я служил в компании «Локхид», заработок был хороший. После армии я вернулся домой. Конечно, когда-то надо будет решиться, что делать дальше, а армия меня испортила, опять придется все решать и делать самому. Да, в армии было хорошо, платили прилично, девчонок сколько хочешь, да и дисциплина не очень суровая. А возможность получать пятнадцать тысяч в год открывала передо мной новые перспективы. Тяжело? «Хорошо, - подумал я, потянувшись за сигаретой, - пускай будет трудно».

Спустя два дня я получил толстый конверт от Олсона. Письмо принесли как раз тогда, когда отец собирался в банк. Он вошел в комнату, а я как раз проснулся, чувствуя себя отвратительно. Сказывался вчерашний вечер с Сюзанной Даусон в баре, где мы здорово выпили, а потом шлялись по улицам до трех утра. Потом я вроде отвел ее домой и кое-как пришел к себе и завалился спать.

С трудом раздирая глаза, я посмотрел на старика, стараясь унять ужасную головную боль. Он выглядел очень длинным, тонким и усталым и почему-то двоился у меня на глазах.

- Привет, пап, - промямлил я, стараясь придти в себя.

- Тебе письмо, Джек, - объяснил он. - Наверно, это то, которое ты ждал. Я уже ухожу, сам поешь чего-нибудь. Я схватил пухлый конверт.

- Спасибо.., желаю приятной работы, - все, что я мог вымолвить.

Я слышал, как он хлопнул дверью, уходя, и только после этого, не вставая с постели, разорвал конверт. В нем был билет на самолет до Парадиз-Сити и пять стодолларовых банкнот. Короткая записка гласила: «Я встречу твой самолет. Берни».

Я посмотрел на деньги, на билет, и невообразимая радость подбросила меня с постели вверх и я радостно закричал:

- Ура!

Как только я прошел в дверь роскошного зала аэропорта Парадиз Сити, так сразу увидел его. Эту стройную фигуру невозможно было забыть.

Потом он увидел меня, и его лицо озарилось улыбкой. Правда, он теперь улыбался не широко по-дружески, как было во Вьетнаме - теперь это была циничная усмешка сильно разочарованного человека, мало похожая на улыбку.

- Привет, Джек.

Мы поздоровались. У него была влажная и горячая рука, настолько влажная, что я незаметно вытер свою о брюки.

- Привет, полковник. Сколько времени прошло...

- Конечно, - отозвался он, оглядывая меня. - Брось ты называть меня полковником, Джек, зови просто Берни. А ты хорошо выглядишь.

- Да и вы тоже.

Он отвел глаза в сторону.

- Ну ладно, пойдём отсюда.

Мы вышли из переполненного зала на солнцепек. По дороге я внимательно оглядел Берни. Он был одет в темно-синюю тенниску, белые полосатые брюки. На ногах у него были сандалии. Рядом с ним мой темно-коричневый костюм выглядел убого, а туфли вообще нищенски.

Мы подошли к стоящему в тени «ягуару», он сел за руль, а я пристроился рядом, бросив свой чемодан на заднее сиденье.

- Хороший автомобиль.

- Хороший. - Он косо взглянул на меня. - Только не мой, а босса.

Мы выехали на шоссе. Движение было маленькое, так как было еще только десять утра.

- Ну, чем ты занимался после демобилизации? - спросил он, обгоняя грузовик с апельсинами.

- Ничем, просто проводил время, тратил деньги; полученные на службе. Сейчас их уже почти не осталось. Вы как раз вовремя позвонили. На следующей неделе я собирался написать письмо в компанию «Локхид», может у них найдется для меня работа.

- Но тебе не хотелось этого делать?

- Не хотелось, но есть-то надо. Олсон кивнул.

- Как и каждому из нас.

- Ну, по вас не видно, что этот вопрос вас волнует.

- Верно.

Он свернул с шоссе на пыльную дорогу, ведущую к берегу моря. Через сотню ярдов мы подъехали к кафе с верандой, стоящему прямо на пляже.

- Нам надо поговорить здесь, - сказал Олсон и вышел из машины.

По скрипучим ступенькам я последовал за ним на веранду. Она была пуста, и мы присели за столик. Улыбающаяся официантка направилась к нам.

- Что ты будешь пить? - спросил Олсон.

- Кока-колу, - почему-то сказал я, хотя хотел виски.

- Две порции, - сказал он девушке. Она удалилась.

- Стал меньше пить, Джек? - спросил Олсон. - Я помню, ты здорово пил в армии.

- Я привык начинать после шести.

- Правильно, а я вообще бросил сейчас пить. Он достал пачку сигарет, и мы закурили. Официантка принесла кока-колу и удалилась.

- У меня мало времени, Джек, так что я вкратце введу тебя в курс дела, - начал Олсон. - У меня есть для тебя предложение..., если, конечно, хочешь.

- Вы говорили пятнадцать тысяч. Всякого, кто предложил бы мне столько, я бы посчитал сумасшедшим, но я вам сразу поверил, полковник.

Он потягивал кока-колу и поглядывал на меня и на пляж.

- Я работаю у Лейна Эссекса, - сказал он тихо. Я обомлел. Вряд ли кто-нибудь не слышал о Лейне Эссексе. Он был один из самых богатых людей на побережье. У него были ночные клубы, отели, жилые дома во многих городах, он владел парой нефтяных участков, имел большую долю в автомобилестроении - одним словом, он стоил два миллиарда долларов.

- Здорово! - воскликнул я. - Лейн Эссекс! Вы хотите сказать, что я тоже буду работать у него?

- В общем так, Джек, но я должен вас предупредить, что работать у него тяжело. Мне всего тридцать пять, а я уже седой. Почему? Потому что я работаю у Эссекса.

Я взглянул на него в упор и вспомнил, как он выглядел тринадцать месяцев назад. Он, кажется, постарел, в глазах была какая-то настороженность, руки не могли спокойно оставаться на месте. Это был уже не тот полковник Олсон, которого я знал.

- А в чем эта трудность?

- Эссекс обычно говорит, - начал Олсон, - что в мире нет невозможных вещей. Пару месяцев тому назад он собрал своих людей и обратился к ним с речью. Тема была, как из невозможного сделать возможное. На него работают в Парадиз-Сити около восьмисот человек: управляющие, юристы, банкиры и другие. Ну, ладно, сейчас о нас, Джек. Эссекс начал строить новый самолет с четырьмя реактивными двигателями. Мне придется им управлять. Внутри будет зал для совещаний, десять кабин для пассажиров, бар, ресторан и все остальные удобства. Работа должна быть закончена за три месяца, но взлетно-посадочная полоса на аэродроме Эссекса коротковата для такой машины. Мне приказано заняться работой по удлинению полосы. Кроме этого мне приходится летать по всему миру с этим Эссексом. Это просто невозможно сделать, но надо. - Он отпил немного из бокала. - И вот я подумал о тебе. Буду с тобой откровенен. Мне обещали заплатить сорок

пять тысяч в год. Мне бы хотелось, чтобы ты занялся строительством полосы. Она должна быть закончена раньше трех месяцев. Новый лайнер будет готов к 1 ноября, и мне надо его испытывать. Я предлагаю тебе пятнадцать тысяч из этих денег. Я пытался уговорить Эссекса, но он не хочет платить тебе отдельно. «Это ваша работа, Олсон, - сказал он. - Как вы сделаете ее, это ваше дело». Все работы уже начаты, но вы должны следить за их ходом.

- Какой длины полосу нужно построить?

- Полмили длиной, не меньше.

- А какой грунт здесь?

- Не очень подходящий. Лесс, песок и даже скалы.

- Мне хотелось бы сначала взглянуть на нее.

- Я думал уже об этом.

Я ожидал совсем не такую работу, и что-то подсказывало мне, что не этого ждет от меня Олсон.

- А в конце трех месяцев, когда взлетная полоса будет построена, что будет со мной?

- Правильный вопрос... - Он допил свой бокал и снова посмотрел на море. - Я поговорю с Эссексом, чтобы он дал тебе работу механика по обслуживанию нового самолета и тогда ты будешь зарабатывать тридцать тысяч.

Я тоже допил свой бокал.

- А если Эссекс не согласится, что тогда?

- Ну, это если мы не справимся за три месяца. - Олсон закурил новую сигарету, руки его слегка дрожали. - Тогда нам обоим придется убираться отсюда. Но надо сделать эту работу.

- Он глубоко затынулся. - Мне повезло с этой работой.

Первоклассных пилотов сейчас сколько хочешь. Ему стоит только поманить пальцем, и их слетится не меньше сотни.

- Вы говорили насчет пятнадцати тысяч в год. Пока я понял, что за три месяца, если я справлюсь с работой, я получу 3 750 долларов, а остальное зависит от того, получу ли я место у Эссекса, как механик, правильно?

Олсон скосил глаза на кончик сигареты.

- Правильно, - согласился он, отводя глаза. - Но все равно, Джек, если ты сейчас ничего не делаешь, разве это плохо?

- Нет, неплохо.

Мы немного посидели молча, а потом он встал.

- Поедем на аэродром и поглядим на дорожку. Мне надо лететь с Эссексом в Нью-Йорк в три часа, поэтому у меня мало времени.

- Может быть, вы внесете немного денег на мой счет в банке, прежде чем я начну работать, Берни? - спросил я. - У меня туговато с наличными.

- Это я сделаю. Поедем, взгляни на работу.

Что-то не понравилось мне в этом предложении, но получить 3 750 долларов за три месяца было неплохо. Пока мы ехали к шоссе, я думал об этом. В крайнем случае, «Локхид» всегда найдет мне место. И все же мне было беспокойно. Человек, сидевший рядом со мной, уже не был тем великим полковником Одеоном, которого я знал. Тому человеку я мог доверить последний цент, мог отдать жизнь за него, но не за этого. И эта перемена сильно тревожила меня, хотя я и не мог сказать, почему.

Аэродром Лейна Эссекса был расположен в десяти милях от города. Надпись над воротами из толстой проволоки гласила: «Владение Эссекса».

Когда мы проезжали через ворота, двое охранников в защитной форме с револьверами на поясе приветствовали Олсона.

Аэродромные строения были все новенькие. Вокруг контрольной будки бродили люди. Все они также носили форму защитного цвета.

Олсон поехал по взлетной полосе. Через полмили мы увидели облако пыли и остановились.

- Ну, вот мы и приехали, - сказал он, вылезая. - Смотри, Джек. Я уже тебе говорил. Твоя задача заключается только в том, чтобы следить за выполнением работ. Меня беспокоят эти рабочие. Их здесь полторы тысячи человек, большинство цветные. Они живут в палатках и обязаны работать с семи до

восемнадцать с двухчасовым перерывом на обед. Смотри, не ошибись с перерывом - здесь ужасно жарко после полудня. За всех отвечает Тим О'Брайен. Ты будешь им руководить, я его уже предупредил. Он хороший парень, но я не особенно верю этим ирландцам. Но особенно не вмешивайся в дела, он все знает и нравится рабочим.

Я непонимающе смотрел на него:

- Так что же я должен делать?

- Я уже сказал: следить за О'Брайеном, смотреть, чтобы никто не отлынивал от работы, чтобы заканчивали ровно в восемнадцать.

Он двинулся в сторону облака пыли, и я следовал за ним. Когда мы подошли ближе и я увидел темп работ - это меня поразило. Около двадцати бульдозеров разравнивали грунт. Армия людей работала лопатами, растаскивала обломки скал, валила электропилами деревья и пилила их на части. В центре стоял асфальтоукладчик - воздух был пропитан запахом битума.

Откуда-то появился коренастый толстый мужчина в грязных брюках цвета хаки и в пропотевшей, покрытой пятнами рубашке.

- Привет, полковник! - закричал он.

- Ну, как дела, Тим? - спросил Олсон. Тот заулыбался.

- Хорошо. Ребята уже свалили сегодня тридцать деревьев. Сейчас мы их обрубаем. Олсон повернулся ко мне.

- Джек..., знакомься. Это Тим О'Брайен. Вы будете работать вместе. Тим..., это Джек Крейн.

Пока он нас представлял, я внимательно осмотрел О'Брайена. Это был крепкий и мускулистый парень лет сорока пяти, лысый, с резкими чертами лица и с голубоватыми глазами. Такому мужчине можно было доверять, это был настоящий работяга, и я смело подал ему руку, которую он крепко пожал.

- Тим..., введи Крейна в курс дела. Мне надо уже уходить. - Олсон взглянул на часы. - Покажи ему его домик и выдели джип.

Внезапно неподалеку от нас прогремел сильный взрыв, и я невольно вздрогнул.

- Это мы взрываем, - объяснил Тим. - Надо расчищать скалы на пути.

Олсон тронул меня за руку.

- Мне надо идти, Джек. Мы увидимся через три дня. Тим вас устроит.

Он повернулся и пошел к своей машине. О'Брайен посмотрел на часы.

- Подождите меня минут десять, мистер Крей и мы пойдем на аэродром. Мне сейчас надо проследить, чтобы ребятам раздали обед, - и он отошел, оставив меня стоять на взлетной полосе.

Работы по расчистке площадки шли полным ходом. Асфальтоукладчик уже стоял в конце готовой полосы метров сто длиной. Раздалось еще несколько взрывов и десятков бульдозеров рванулись вперед для разравнивания вывороченного грунта.

Какого черта мне здесь делать? Здесь и так все великолепно организовано. Во всяком случае казалось, что взлетная полоса будет закончена месяца за два, а не за три, как говорил Олсон.

Так я и простоял на солнцепеке, пока не раздался сигнал на обед. Все машины остановились и шум утих. Все рабочие побросали лопаты и направились к трем грузовикам, с которых начали раздавать банки с пивом и пакеты с едой.

О'Брайен подъехал в открытом джипе.

- Садитесь, мистер Крейн, - пригласил он. - Я покажу вам ваш домик и вы сможете принять душ после этой жары, - улыбался он. - Потом заходите ко мне, это соседний домик, и мы перекусим немного.

- Согласен, - ответил я, садясь рядом с ним. - Знаете, Тим, зовите меня просто Джек.

Он посмотрел на меня и кивнул:

- Согласен.

Мы быстро вернулись ко входу на аэродром и поехали вдоль длинного ряда домиков около контрольной будки. Там он остановился и подвел меня к домику номер 5.

- Вот ваш домик. Устраивайтесь, как дома. Заходите ко мне в шестой домик, ну, скажем, через полчаса?

- Договорились.

Подхватив свой чемодан, я открыл дверь и вошел в прохладу кондиционированного воздуха. Захлопнув дверь, я огляделся. Помещение было роскошное. Обстановка состояла из цветного телевизора, стереорадиолы, четырех удобных кресел, небольшого бара с холодильником. На стене висела полка с книгами, а пол покрывал ковер с толстым ворсом. Сбоку была дверь в маленькую спальню с большой кроватью. С другой стороны были туалет и ванная. Я разделся, принял душ, побрился и надел рубашку с короткими рукавами и полосатые брюки. Времени было еще мало. Я закурил, хотел было выпить виски, но не стал. Через пять минут, ровно в 12.30, я подошел к шестому домику и постучал.

О'Брайен немного посвежевший, но одетый в ту же самую одежду, открыл дверь и пригласил меня войти. Его домик был точной копией моего. Почувствовав запах жареного лука, я понял, что проголодался.

- Ленч сейчас будет готов, - сказал он. - Хотите что-нибудь выпить?

- Спасибо, не надо, - ответил я и опустился в одно из кресел.

Вошла девушка с подносом. Она была одета в зеленоватую блузку и такого же цвета брюки. Быстро все поставив на стол, она удалилась.

- Давайте есть, - предложил О'Брайен, садясь за стол. Без лишних слов я присоединился к нему. Блюда было простое: толстый кусок мяса вместе с бобами и картофелем.

- У вас здесь хорошо готовят, - заметил я, отрезав кусок мяса.

- А здесь все первого сорта, - усмехнулся О'Брайен. - Мы же работаем у Эссекса.

Минуту или две мы ели в молчании, а потом О'Брайен спросил:

- Я понял, что вы и Олсон были друзьями во Вьетнаме?

- Да, он был мой босс. Я обслуживал его самолет.

- Как вам там нравилось?

Отрезав еще кусок мяса и густо намазав его горчицей, я ответил:

- Мне было хорошо, так как не надо было лезть под пули, - и с аппетитом стал жевать кусок.

- Большая разница.

- Конечно, все так считают.

Мы опять посидели молча, а потом О'Брайен вдруг спросил:

- У вас есть опыт в строительстве взлетно-посадочных полос?

Я перестал жевать и посмотрел прямо на него. Он тоже смотрел мне прямо в глаза, и я не мог бы солгать этому человеку.

- Я авиационный инженер-механик, - ответил я. - Я знаю все о самолетах, но не имею понятия, как строить взлетно-посадочные полосы.

Он слегка кивнул и, намазав горчицей кусок мяса, сказал:

- Спасибо, Джек, за честность. Видите, в чем тут дело. Олсон заявил мне, что нужен контроль опытного специалиста, так как он боится, что мы не закончим строительство меньше, чем за три месяца. Он заявил, что сам найдет этого специалиста. Я согласился с ним, так как деньги его. Он глупо боится Эссекса. Если один человек боится другого, опасаясь потерять свою работу, то он делает много глупостей, но я не осуждаю таких людей, я жалею их.

Немного поколебавшись, я сказал:

- Я знал его больше года тому назад. По сравнению с тем временем, он ужасно изменился.

- Действительно? Я работаю здесь всего две недели, но я сразу заметил, что он чего-то боится.

О'Брайен кончил есть и откинулся в кресле.

- Хорошо, Джек, что вы предполагаете делать? Я со своей стороны могу вас заверить, что полоса будет закончена за полтора месяца. У меня хорошие помощники и я рассчитываю на них.

- Олсон говорил о трудностях в отношениях с рабочими. О'Брайен покачал головой.

- Никаких проблем. Все хорошо зарабатывают и я знаю, как с ними управляться.

- Тогда, будь я проклят, я понятия не имею, что мне здесь делать. - Я пожал плечами. - Как только я увидел организацию работ, то сразу понял, - здесь ничего лучше не сделаешь. Знаете, Тим, я не могу понять, почему Олсон платит мне хорошие деньги из своего кармана за ничегонеделание.

О'Брайен улыбнулся.

- Ну, если вам прилично платят, чего же вам еще надо, можете присматривать за мной.

- Можно, я взгляну на работу?

- Конечно. - Он поглядел на часы. - Да и мне уже пора идти.

Он отвез меня обратно на стройплощадку и, вылезая из джипа, сказал:

- Можете воспользоваться машиной, мне она пока не нужна. Поглядите вокруг, если заметите что-нибудь не так, скажите мне.

Чувствуя себя очень неловко, я подъехал к работающим, свернул налево к лесу и вылез из машины.

Около пятидесяти негров с электропилами валили лес. Они безразлично взглянули в мою сторону, но потом один здоровяк махнул мне рукой, чтобы я не приближался.

- Здесь ходить опасно, - закричал он. - Деревья валятся со всех сторон!

Я снова вышел на солнцепек. Здесь шли взрывные работы, и опять меня попросили держаться подальше. Все было, как и говорил О'Брайен, все работали, как часы. Машин было достаточно, людей тоже, взрывчатки вдоволь - одним словом через шесть недель все будет готово.

Я повернул вдоль склона к ручью, присел на камень, закурил и задумался.

Единственное, что я уже понял, что мне нечего здесь делать вместе с О'Брайеном на строительстве взлетной полосы. Но зачем Олсон вызвал меня, зачем платит мне из собственного кармана 3 750 долларов, если он знает, что О'Брайен отлично справится со своей работой? Что кроется за всем этим? Сейчас он улетел в Нью-Йорк и вернется дня через три. Чем мне заниматься все это время? Может быть плюнуть на все и уехать домой, оставив ему записку, но я быстро вспомнил маленький городишко, скуку - нет, надо дожидаться Олсона. А пока я решил написать отчет о ходе работ на строительстве, чтобы казалось, что я не зря получаю деньги.

Вернувшись на площадку, я увидел О'Брайена, возившегося с заглушим двигателем бульдозера. Он выпрямился, увидев меня.

- Знаешь, Тим, - начал я, пытаюсь перекрыть шум машин, - взлетную полосу ты, конечно, закончишь за пять недель? Он согласно кивнул.

- Но мне-то надо как-то заработать свои деньги, может и посмотрю, как ты работаешь, и составлю отчет Олсону? Ты не возражаешь?

- Конечно, Джек. Идите в мой домик и там в верхнем левом ящике стола вы найдете все бумаги. Мне сейчас самому некогда, надо починить двигатель.

- Может быть из-за этого отчета я потеряю свою работу, но по-моему я здесь ничего не могу сделать лучше, чем ты.

Он взглянул на меня, улыбаясь, и хлопнул меня по плечу.

- Верно. Я строю уже взлетные полосы двадцать лет. Увидимся завтра, - сказал он и снова полез в двигатель бульдозера.

А я уселся в джип и поехал назад к домикам. Жара была ужасная, и я уже предвкушал приятную прохладу внутри жилища О'Брайена. Подойдя к домику, я распахнул дверь и обомлел.

Хорошенькая блондиночка в красных брючках и распахнутой на груди блузке покачивалась в одном из кресел. Золотистый поток волос покрывал ее плечи, ей было лет двадцать пять, продолговатое лицо украшали огромные зеленые глаза. Распахнутая блузка позволяла видеть округлость ее бюста. Это была самая соблазнительная женщина, какую я встречал в жизни.

Она окинула меня долгим взглядом и усмехнулась, обнажив великолепные зубы в обрамлении пунцовых губок.

- Привет, - сказала она. - Ищите Тима? Я вошел в комнату и закрыл дверь.

- Он сейчас на стройплощадке.

- Ах! - она разочарованно шевельнулась в кресле. - А я надеялась его застать. Как много он работает!

Глядя на нее, я понял, что девушки, с которыми я встречался дома, ей в подметки не годились.

- Кто вы такой? - спросила она, улыбаясь.

- Джек Крейн. Я буду следить за строительством взлетной полосы. А вы?

- Пэм Осборн.

Мы смотрели друг на друга.

- Может быть, вы чего-нибудь хотите, мисс Осборн? - спросил я, присаживаясь за стол.

- Может быть..., здесь так одиноко на аэродроме. - Она слегка шевельнулась в кресле, и при этом одна грудь почти полностью оказалась на виду. Она поспешно застегнула блузку. - Мне хотелось поболтать с Тимом.

Я не поверил ей. В это время, было четыре часа дня, Тим всегда был на площадке. И мне стало казаться, что она ждала именно меня, но зачем?

- Вам не повезло, - заметил я, доставая из верхнего ящика стола черную папку. - Мне тоже надо поработать. Она засмеялась.

- А может быть не стоит, Джек?

- Ну, тогда...

Мы опять обменялись взглядами.

- Тогда.., что?

Я колебался, но все же решился.

- Мой домик рядом.

- Пойдемте к вам.

И снова я колебался, но, наконец, решившись, бросил папку назад в ящик.

- Почему бы и нет?..

Она соскользнула с кресла, а я двинулся к ней, обходя стол.

- Что-то в вас такое...

- Я не знаю, вы мне тоже...

Я обнял ее и яростно прижал к себе. Наши губы встретились в жарком поцелуе.

Вся осторожность и нерешительность были забыты. Я на руках отнес ее к себе в домик.

- О, вы настоящий мужчина, - сказала она в истоме. Страсть прошла, если можно было назвать это страстью, и она, как великолепная ленивая кошка, лежала теперь в постели рядом со мной.

Такой любовницы я не встречал давно, только во Вьетнаме.

В Сайгоне была похожая, даже более пылкая и страстная.

Я потянулся за сигаретой и закурил. Мысли опять были тревожные.

- Немного неожиданно, не правда ли? - заметил я, не глядя на нее.

Она только засмеялась.

- Предположим, я слышала о вашем приезде и подумала, что вам захочется немного развлечься. Я надеялась, что вы придете в домик к себе или к Тиму. Здесь такая скука, а мужчины здесь все мразь, да еще шарахаются от собственной тени. Они так боятся потерять свою работу, что скорее согласятся перерезать себе глотку, чем утешить меня.

- Так вы нарочно говорили, что пришли поболтать с Тимом?

- Не хватало еще, чтобы такая девушка, как я, связывалась с пропотевшим типом, как Тим. Мне такие совсем не нравятся. - Она подняла руки и аккуратно поправила прическу. - Мне хотелось новенького..., и я, кажется, нашла.

Повернув голову, я посмотрел на нее. Она была прекрасна в своем бесстыдстве, и это очаровало меня.

- Вы и с Одеоном переспали?

- С Верни? - Она покачала головой, покраснев. - Разве вы не знаете? Он ранен в такое место, что потерял все свои мужские способности. Бедный Берни сейчас совсем импотент.

Эти слова потрясли меня. Я знал, что Олсон ранен в пах, но такие последствия этого - это было ужасно. Да, у Олсона, кроме страха потерять работу, были и другие неприятности. Я представил себя на его месте и содрогнулся.

- Я не знал этого.

- Он такой замечательный человек, - сказала Пэм. - Он рассказывал мне о вас. Он считает вас тоже хорошим человеком и восхищается вами.

- Неужели?

- Вы нужны ему, Джек, он так одинок. Ему трудно работать с этими типами. Он говорил мне о вас, боялся, что вы не возьметесь за эту работу, чтобы помочь ему.

- Я всегда согласен работать с Берни. Она вытянула стройную ножку и погладила ее.

- Да..., и раз вы здесь, то все будет в порядке, - она улыбнулась мне.

- Но сколько времени мне оставаться, мне здесь нечего делать, крошка. Тим отлично справится с постройкой взлетной полосы.

- Берни хотел, чтобы вы присматривали за ним.

- Я знаю, он мне это говорил, но за Тимом не надо следить. - Я отбросил сигарету. - Что еще он говорил вам?

Она непонимающе взглянула на меня, или притворилась непонимающей.

- Просто он хотел работать вместе с вами.

- Кажется, он вам полностью доверяет?

- Конечно, он же не всегда летает. Берни и я живем вместе, ведь он так одинок.

- Не хотите ли вы сказать, что он платит деньги из своего кармана ради удовольствия видеть меня рядом?

- Похоже, Джек. Он хочет и дальше работать вместе с вами.

- Мне бы хотелось сначала узнать все у него.

- Узнаете, когда он вернется.

- Почему он так боится потерять работу?

- Все боятся. Эссекс так придирается ко всему, да еще миссис Эссекс.

- И жена Эссекса здесь? Пэм поморщила носик.

- Вам повезло, так как вас нанял Берни. Да, жена Эссекса здесь..., дорогая Виктория. Я надеюсь, вы не нарветесь на нее. Она самая отъявленная сука в мире. Лучше держаться в стороне от нее.

- Почему?

- Если вы сделаете что-нибудь против ее желания, то вылетите за ворота. Она и мужа держит в кулаке. Конечно, Эссекс сам самодовольный болван, но ему есть чем гордиться. А Виктория просто пустышка: красивенькое личико и тело, но мерзкая изнеженная сука, любящая тиранить людей, зависящих от Эссекса.

- Она вроде красавица?

- Одни слова, - засмеялась Пэм. - Не связывайтесь с ней.

- Что вы делаете сегодня вечером? Может быть поужинаем вместе? У меня есть машина, можно съездить в морской ресторанчик в городе. Подходит?

- Хорошо, - согласился я. - А сейчас удалите это великолепное тело отсюда. Мне нужно поработать.

- Ну, не в первый же день, Джек, вы еще наработаетесь, - и она обняла меня обеими руками.

Глава 2

Ресторанчик «Эспадрон», оформленный во французском стиле, находился почти у пирса. Его стены были украшены

изображениями меч-рыбы и рыболовными сетями. Столики, освещенные каждой отдельной лампой, располагались достаточно далеко друг от друга, чтобы не мешать разговаривать.

Пэм надела длинное, до пят, платье, схваченное на поясе серебряной лентой с головой змеи. Она выглядела превосходно. Метрдотель поспешил к ней с широкой улыбкой, предназначенной для его любимцев. Она сказала ему несколько слов, и он провел нас к столику, расположенному в дальнем углу зала. Столик был на двоих и от него можно было видеть весь ресторан.

- Пожалуйста, мисс Осборн, - сказал он, отодвигая ей кресло.
- Коктейль с шампанским? На меня он даже не посмотрел. Она присела и улыбнулась ему.

- Это было бы великолепно. Генри.

- Могу я узнать, что вы хотите поесть? - он склонился над ней, и в нос мне ударил запах его одеколона.

- Дайте нам меню, - резко сказал я, - и виски со льдом для меня.

Он медленно повернул голову и осмотрел меня, мой дешевый костюм, мои ботинки, и я понял, что в его глазах я был просто никто.

- Давайте положимся в этом на Генри, - твердо сказала Пэм.
- Он сам знает, что нам нужно.

Я хотел было настоять на своем, но решил не связываться с этим толстяком.

- Ладно..., положимся на его вкус. Последовала пауза, а Генри удалился, чтобы устроить новую группу посетителей.

- Вы и с ним переспали? - спросил я. Она захихикала.

- Только один раз, но оставила такое длительное впечатление. Это единственный ресторан в городе, где я бываю бесплатно..., включая и мужчин, приходящих со мной.

Мне стало немножко легче. По внешности ресторана я мог представить, какой суммы мог быть счет. У меня наверняка не хватило бы денег. Мое восхищение ею возросло еще больше.

- Всюду вы умеете устраиваться.

- Это только так кажется. - Она доверчиво склонилась ко мне. - Генри побаивается меня. У него очень ревнивая жена, и он воображает, что я буду шантажировать его.

- Здорово.

Принесли выпивку с легкой закуской. Ресторан постепенно заполнялся.

- Неплохое место, - заметил я, оглядываясь вокруг, - только, наверно, дороговато было бы без поддержки Генри.

- Конечно.

Подошел официант с бутылкой шампанского в ведерке со льдом. Он склонился к Пэм, и она ответно улыбнулась ему. Наверно, с ним она тоже успела переспать. Принесли нежные куски мяса в грибном соусе.

- Да, вы знаете, как обдeldывать свои дела, - заметил я, отведав его.

- Это все мужчины, - покачала головой Пэм. Ее огромные зеленые глаза были полны достоинства. - Они всегда хотят от таких девушек, как я, одного и того же, хотят дать немного, а получить все; они или благодарны, или боязливы, но хорошо платят все.

- Неизвестно из-за чего: из-за благодарности или от страха? Она подцепила вилкой кусочек мяса и ответила:

- Просто, чтобы получить удовольствие...

- Я и сам помню это.

Она искоса посмотрела на меня.

- Великолепное, не так ли?

- Конечно.

Мы немного помолчали, занятые едой, а потом я спросил:

- Верни вернется через пару дней?

- Что вы вспоминаете о нем. Наслаждайтесь сами. Но я был неспокоен. Прежде чем пойти с Пэм в ресторан, я перекинулся парой слов с Тимом. Пэм обещала заехать за мной в восемь часов. У меня было немного времени, чтобы переодеться, принять душ, побриться и немного выпить. В семь двадцать пять в домик заглянул Тим, возвращающийся с работы.

- Ну как, взяли папку? - спросил он. Он был усталый, потный и грязный. Я невольно почувствовал себя неловко.

- У меня была посетительница, и она не дала мне времени заняться делом.

- Наверно, Пэм?

- Да.

Он улыбнулся.

- Ну и девка! Я знал, что она захочет заполучить вас, но не так же быстро.

- Я собираюсь встретиться с ней вечером.

Тим увидел стакан виски в моей руке.

- Хотите? - спросил я и смешал ему порцию виски с содовой и льдом. - Кто она такая? - спросил я, подавая ему стакан. - Местная проститутка?

- Она подружка Олсона. Я не понял.

- Вы знаете, Берни не...

- Конечно. Он не беспокоится, что она спит с кем попало в округе. А так они всегда вместе.

- Боже мой! Если бы я знал, я бы не прикоснулся к ней! И не пошел бы с ней вечером, если она девушка Берни. Тим медленно выпил виски и вытер губы ладонью.

- Если это будете не вы, так будет другой. Но не думайте, что это серьезно, Джек. Она девушка Берни. Ну, а того, что он ей не дает, она берет у других. Это не секрет. Весь персонал и половина Парадиз Сити знают это, но не принимают ее всерьез.

Он допил стакан, поставил его на стол и двинулся к двери.

- Пойду вымоюсь и посмотрю телевизор. - Он посмотрел на меня, улыбаясь. - Странная бывает жизнь. Теперь я чувствовал вину перед Берни.

- Знаете, Пэм, - сказал я, дождавшись, когда официант унесет посуду, - Тим сказал мне, что вы девушка Берни, а он мой лучший друг. Мне как-то неловко.

- Ох, какая ерунда. Я же ему говорила, что я без этого не могу. Берни не возражает и хватит болтать об этом, он сам все понимает.

Принесли другое вино и артишоки с обжаренным картофелем. Официант расставил все на столе.

- Выглядит великолепно? - спросила Пэм - Я обожаю ужинать здесь!

- Он не возражает, - заметил я, - но он ведь любит вас, а вы его?

- Ой, замолчите! - яростно вырвалось у нее. - Берите, что дают и меньше думайте!

И я решил больше не связываться с ней, так как это чертовски неприятное положение. Берни., человек, которым я восхищаюсь, и в то же время сплю с его девушкой.

У меня пропал весь аппетит. Если мясо и было превосходным, то я не замечал этого. Ковыряя вилкой в тарелке, я стал оглядывать ресторан Небольшая суматоха возникла у входа, и Генри поспешил туда.

Из тьмы улицы вышел высокий полный мужчина, лет шестидесяти. По тому, как он вошел, можно было понять, что это довольно странный тип. Лицо его было вытянуто вперед, как у дельфина, на голове он носил ужасный оранжевый парик, немного сдвинутый набекрень, так что была видна лысая часть головы. Одет он был в ярко-желтый полосатый костюм и пурпурную сорочку.

- Посмотрите на этого типа, - переменял я тему разговора. - Кто это такой?

Пэм лениво посмотрела в ту сторону.

- Это Клод Кендрик, хозяин самой доходной картинной галереи здесь.

Толстяк прошествовал к столику неподалеку от нас, перед ним поторапливался худой мужчина с длинными волосами, худым лицом, узкими глазами и беззубым ртом - очень смахивающий внешне на крысу.

- А это Луи де Марке - директор галереи, - объяснила Пэм, отрезая кусок мяса и продолжая сосредоточенно есть.

Суматоха, происшедшая при появлении этих людей, показывала их большую популярность здесь. Действительно, столик был мгновенно уставлен бутылками и закуской.

Спутник толстяка отказался пить. Потом последовали переговоры с Генри по поводу заказанной еды, и, наконец, Генри, позвав официанта, удалился.

Клод Кендрик окинул взглядом ресторан подобно королю, осматривающему свой двор. Лениво приветствуя ручкой знакомых, он, наконец, заметил нас. Его заплывшие глазки окинули меня взором, а потом он увидел Пэм. Его глаза сузились, рот раскрылся в усмешке, и он с самым глупым видом снял с себя парик и поклонился ей, сверкнув лысиной. Затем, водрузив парик назад, он откинулся в кресле и начал болтать со своим спутником.

Пэм захихикала.

- Он великолепен, не так ли? Так он здоровается со всеми знакомыми женщинами.

- А вы его знакомая?

- Я рекламировала его драгоценности и знаю его уже несколько лет.

Она доела мясо и встала.

- Извините, мне надо поговорить с ним, - сказала, она и направилась к столику Кендрика.

Разговор длился не более трех минут, и она скоро вернулась назад.

- О чем вы говорили? - любопытствовал я.

- У него самый быстроходный катер на побережье. Я подумала, как было бы хорошо прокатиться. Здесь в городе все уже наскучили друг другу. Всем хочется чего-нибудь новенького. Вы поедете?

Видя мою нерешительность, она продолжала:

- Он крупная здесь шишка и очень забавный. Вы ему понравились.

Покататься ночью по морю было неплохо.

- Хорошо, я согласен.

Я перевел взгляд на Кендрика. Тот улыбнулся и кивнул мне, пока официант подавал копченую лососину. Я тоже склонил голову в ответ.

После мяса мы еще выпили по чашке кофе. Кендрик и де Марке тоже закончили ужин кофе. Мы собрались уходить, когда они допили кофе.

Пэм встала и подвела меня к их столику.

- Клод.., это Джек Крейн. Он работает на строительстве взлетной полосы. Джек.., это мистер Кендрик.

- Зовите меня просто Клод. - Его пухлая теплая рука схватила мою. - Очень рад. Добро пожаловать в наш город. Надеюсь, вам понравится здесь.

Он с трудом поднялся на ноги.

- Пойдемте отсюда на воздух. Луи, моя радость, позаботься о нашей милой Пэм. Мне хочется поговорить с Джеком. - Он подхватил меня и двинулся к выходу. Дважды по пути к дверям он снимал парик и кланялся знакомым женщинам, улыбавшимся ему в ответ.

Наконец Генри выпустил нас на улицу. Здесь мы остановились и Кендрик сказал:

- Луи, прокати Пэм немного на катере, она так любит это. Джек, не уделите ли вы мне несколько минут? Нам надо кое о чем поговорить.

Прежде чем я успел запротестовать, Луи подхватил Пэм под руку и повел ее к пристани.

- О чем нам надо говорить? - я чувствовал неприязнь к этому толстяку и мне была ненавистна сама мысль разговаривать с ним.

- О Верни. Он один из моих лучших друзей. - Кендрик вытер лицо шелковым платком. - Пойдемте в мой автомобиль, там кондиционированный воздух, а здесь такая угнетающая духота.

Мне пришлось последовать за ним, ведь без Пэм я не мог уехать отсюда. Около пристани стоял желтый с черным «кадиллак». Увидев нас, шофер-японец выскочил из машины и предупредительно распахнул нам дверцу.

- Покатайте нас немного, Юко, - приказал Кендрик, с трудом влезая в машину. Я зашел с другой стороны и сел рядом с ним. От шофера нас отделяла стеклянная перегородка. Внутри

машины была приятная прохлада. Машина тронулась. Кендрик предложил мне сигару, но я отказался.

Мы немного проехали вдоль моря, а потом свернули в сторону и по боковой улице выехали за город.

Кендрик уже во всю пыхтел сигарой.

- Я понял, что вы близкий друг Верни?

- Правильно.

- Мне так обидно за него, - заметил Кендрик, затягиваясь. - Эта ужасная рана.

Я просто промолчал, ожидая дальнейшего.

- Он работает на таких ужасных людей. Этот Эссекс, что за чудовище! Да еще его жена! И опять я промолчал.

- Верни чувствует себя неуверенно.

- Так же как и мы все, - ответил я, следя за желтым диском луны, плывущим по небу.

- Вы чувствуете тоже? - он уставился на меня. - Тоже чувствуете неуверенность?

- А кто нет?

- Ну, верно, но у вас есть же гордость, желание стать богатым? Верни, во всяком случае, думает так, мы часто говорим с ним о деньгах. Один раз он мне заявил: «Клод, я должен обрести уверенность в жизни. Если бы мне удалось достать много денег, я бы пошел на что угодно ради этого».

- Так сказал Верни?

- Это точные его слова.

Теперь я уже в упор смотрел на него.

- Знаете, Кендрик, кончайте эту болтовню. Я понимаю, что вы хотите чего-то от меня и пытаетесь выяснить, как я буду реагировать. Но уж больно грубо вы действуете.

Выкладываете, что у вас на уме.

Он снял парик, зачем-то посмотрел внутрь его, наверно надеясь найти там золото, и водрузил его обратно на лысину.

- Верни предупреждал меня, - начал он, усмехаясь, - он говорил, чтобы я был осторожнее с вами. Он говорил, что однажды выручил вас. Вы пристукнули менялу-вьетнамца и

удрали с тремя тысячами долларов. Верни обеспечил вам алиби, не так ли?

- Эти менялы-вьетнамцы ерунда. Мне были нужны деньги, и я достал их. А Верни болтает много лишнего.

- Ну да, Берни заявил, что меняла был убит при взрыве бомбы и все остальные уверены в этом.

Пока «кадиллак» двигался по городу, рассыпавшему свои огоньки справа от нас, мне вспомнился Сайгон.

Моя вьетнамская подружка хотела достать денег, чтобы удрать в Гонконг. Она сходила с ума от страха, так как сбежала с севера и боялась, что вьетконговцы следят за ней. Ничего не могло выбить у нее из головы эту ерунду. Ей надо денег, настаивала она, чтобы уехать в безопасное место. Хотя я понимал, что теряю ее, но решил помочь ей. Однажды вечером с револьвером в руке я зашел в пункт по обмену денег и заставил вьетнамца отдать мне доллары. Наверно, я был ужасно пьян. Я отдал ей деньги, и она исчезла. А потом военная полиция пришла за мной, так как меняла опознал меня. Я думал, что мне пришел конец, но меня выручил Олсон. Он показал, что я с ним работал на аэродроме в то время. Уверен, что полиция не очень поверила в это, но Берни тогда уважали, и мне удалось уйти от ответа.

Кажется, так давно это было. Мне еще здорово повезло - лавочку менялы разнесла одна из бомб, выпущенных вьетконговцами по Сайгону. А он ведь собирался обратиться к командованию, но не успел.

Я все рассказал Берни, и он улыбнулся мне в ответ.

Потом он сказал: «Хорошо, только не делай больше этого, меня может и не быть рядом в другой раз».

Так это случилось в первый раз, но мне всегда не хватало денег. Я связался с другой вьетнамкой из ночного клуба для американских солдат. Она только и думала о деньгах, большинство ихних девок интересуются только деньгами. И поэтому однажды вечером я вошел в другую лавочку менялы. В этот раз был налет вьетконговцев, рвались снаряды и бомбы, и я убил старого вьетнамца без всякого сожаления. Моя добыча

составила тысячу долларов. Этого было достаточно для моей девушки и для меня. Я повторил эту операцию еще три раза. И каждый раз мне приходилось убивать этих менял. А потом наступило раскаяние, и они стали сниться мне по ночам. Их глаза, полные смертельного ужаса, начали преследовать меня. Они маячили передо мной даже когда я ремонтировал самолет Берни. И вот сейчас, сидя в «кадиллаке», я вновь увидел их перед собой.

Кендрик сказал:

- Вы понимаете, что я имею в виду? Берни рассказал мне об этом. Это его мнение, но мне хочется спросить вас кое о чем. Берни заявил, что вы можете пойти на что угодно ради большой суммы денег. Вы понимаете, на что угодно? Так ли я его понял?

- Это зависит от суммы, - заметил я. Он кивнул.

- Я так и думал. - Он выпустил струю дыма, которая быстро исчезла из салона автомобиля через систему кондиционирования. - Правильно, сколько? Четверть миллиона заинтересует вас?

Я невольно вздрогнул, но ответил спокойно:

- Это заинтересует кого угодно.

- Вот я и говорю об этом. Как вы относитесь к этому?

- Смотря, что вы предложите.

- Совершенно верно. Согласны вы сделать что угодно за четверть миллиона долларов?

- Мне необходимо поговорить с Берни.

- Вы правы. - Кендрик взял маленький микрофон. - Мы возвращаемся, Юко.

«Кадиллак» остановился, развернулся и поехал обратно в город.

- Чистая операция, - заметил я. - Сначала Берни предлагает мне работу бездельника. Затем Пэм соблазняет меня, а сейчас появляетесь вы на сцене и предлагаете мне четверть миллиона. Так не делают дела, вы слишком спешите. Предположим, я сейчас пойду в полицию и расскажу все им. Они наверняка заинтересуются этим.

Кендрик прикрыл глаза. В таком виде его лицо смахивало на рыло дельфина.

- Может быть, но по-моему они больше заинтересуются вами.

Он сдвинул парик, не открывая глаз.

- Не будем говорить о полиции, это всегда неприятно. Это ваше дело решать, с нами вы или против. Поговорите с Берни и потом вы всегда можете отказаться. Вы всегда можете улететь обратно в свой городишко и прозябать там, как прежде. Вы можете выбирать: остаться там или пойти вместе с нами и разбогатеть.

Я закурил.

- Мне надо поговорить с Берни.

Мы замолчали. Машина подъехала к ресторану, где Пэм и Марке уже ждали нас.

Когда я вылез из машины, Кендрик сказал:

- Я надеюсь, что мы все же будем работать вместе. Я надеюсь на вас.

Я помедлил с ответом.

- Особенно не рассчитывайте на меня, - и я двинулся вместе с Пэм к ее автомобилю.

- Вы тоже замешаны в этом? - спросил я, когда мы сели в машину.

- Клод рассказал вам?

- Вы и сами это отлично знаете, ведь вы сами его навели на меня, вот я и спрашиваю: вы тоже в этом деле?

Она включила зажигание и медленно повела машину назад к аэродрому.

- Вы лучше поговорите с Берни.

- Это не ответ. Она пожала плечами.

- Ну ладно, да, я вместе с ними. Берни вам все объяснит.

- Если он собирается руководить этой операцией так же, как сейчас, я не буду с вами связываться. Она мельком взглянула на меня.

- Что вы имеете в виду?

- Все это глупо. Глупо было вмешивать меня сюда, сталкивать меня с вами, напускать на меня этого толстяка. Это что, идея Берни?

- Но вы все же заинтересовались, не правда ли?

- Да, деньги меня интересуют, но необходимо сначала убедиться в возможности добыть их, а уж потом решаться на что-либо.

- Вы должны договориться с Берни.

- Что вы бубните одно и то же!

Остаток пути мы проехали молча, а когда я вылез из машины около своего домика, она опять состроила соблазнительную улыбку и сказала:

- Может проведем остаток ночи вместе, Джек, - и начала вылезать из машины, но я остановил ее.

- Нет. - Я в упор взглянул на нее. - Вы девушка Берни, помните это!

Ее взгляд, казалось, ударил меня, но я продолжал смотреть на нее, пока она не отвела глаза в сторону. А я медленно двинулся к своему домику.

Я уже поднялся и сидел на крыльце, потягивая кофе, когда Тим О'Брайен вышел от себя. Было еще только шесть сорок пять, и он удивленно глянул в мою сторону.

- Что это вы так рано?

- Я подумал, что надо идти на работу, - сказал я, допивая кофе. - Если вы найдете для меня какую-нибудь работу, я буду рад.

- Вы что-нибудь понимаете во взрывных работах?

- Понятия не имею. Он улыбнулся.

- А в устройстве бульдозеров?

- Конечно...

- Хорошо..., тогда вы будете следить за бульдозерами, а я займусь взрывными работами. Мы направились к джипу.

- Так вы решили поработать?

- Когда мне платят, я должен что-то давать взамен. Но давайте договоримся заранее, вы всем распоряжаетесь. Говорите, что надо делать, и я постараюсь помочь, чем могу.

Итак, я провел весь день на жаре, в пыли и грохоте. Четыре раза мне приходилось устранять неисправности в бульдозерах. Мне было легко разбираться в двигателях. Я хорошо сработался с группой негров, хорошо работающих, но ни черта не понимающих в двигателях.

С О'Брайеном я не виделся до обеда. По звукам взрывов можно было понять, что у него работа идет вовсю. Пообедали мы вместе под деревьями: просто котлеты и кофе. Он спросил меня, как мне нравится работа и я ответил, что доволен ею. Он лукаво взглянул на меня, но ничего не сказал.

Перед сном я опять задумался обо всем происшедшем со мной. Наверно, Олсон планировал какое-то ограбление и хотел, чтобы я помог ему, но не был уверен в моем согласии. Он повел себя совершенно не так, как я мог бы предполагать. Он должен был сам все объяснить мне. Мне нужно чем-то заниматься здесь, а то кто-нибудь заподозрит что-то неладное.

И это случилось на следующий день, часов в шестнадцать, когда я прочищал топливную магистраль у бульдозера и чертыхался при этом. Внезапно я заметил, что трое негров, стоявших вокруг меня, внезапно застыли, выкатив глаза. Я огляделся вокруг.

В нескольких ярдах, изучая меня взглядом, стояла женщина. Великолепный образец женщины! И я сразу понял, что это может быть только миссис Виктория Эссекс.

Рыжеватые волосы мягкими волнами ниспадали ей на плечи, обрамляя высокий лоб, темно-синие глаза, тонкий носик и упрямо сжатый рот. Но это описание было совершенно недостаточно. Она выглядела так восхитительно, что Пэм Осборн была перед ней просто мелкой шлюхой. Ее телу могли завидовать даже святые: изящное, с длинными ногами и высокой грудью. Белая в полоску блузка была заправлена в галифе, а ноги украшали высокие черные блестящие сапожки. За ее спиной негр в белой одежде дергал под уздцы двух лошадей.

Она слегка ударила хлыстом по сапогу, продолжая осматривать меня так, как покупатель осматривает быка, выставленного на продажу.

Я вытер грязные руки куском промасленной ветоши, в то время, как трое моих негров медленно отошли в сторону, стараясь не привлекать ее внимания. Мы остались с ней с глазу на глаз.

- Кто вы? - Резкость ее тона заставила меня вспомнить, как Пэм отзывалась о ней: копия величайшей суки в мире. Я решил сыграть роль скромника.

- Джек Крейн..., мадам, - ответил я. - Могу я чем-нибудь помочь вам?

Это не понравилось ей. Можно было заметить, как она нахмурилась и дернула ножкой.

- Мне кажется, я не видела вас прежде.

- Совершенно верно, мадам. - Я продолжал сохранять свою неотесанность. - Я только что прибыл. Я работаю на мистера О'Брайена.

- О... - она замолчала, изучая меня. - А где О'Брайен?

И в этот момент раздался взрыв. Лошади шарахнулись и негр, державший их, повис на поводьях, стараясь не дать им вырваться. Я понял, что он не сможет удержать их обоих и, подскочив к нему, схватил поводья одной из лошадей. Негр справился с другой.

- Здесь не место для лошадей, - закричал я. - Здесь взрывают грунт.

Она подошла ко мне, перехватила поводья и легко вскочила в седло. Лошадь попыталась встать на дыбы, но легкий удар хлыста заставил ее успокоиться.

Негр тем временем влез на другую лошадь.

- Поезжай отсюда, Сэм, - приказала она ему, - прежде чем будут новые взрывы.

Негр не заставил себя долго упрашивать и помчался прочь.

- Вы разбираетесь в лошадях? - спросила она, обращаясь ко мне.

- Нет, мадам. Но даже машина нуждается в тормозах. Она улыбнулась.

- Вы легко сладили с Борджией. Спасибо.

И в этот момент грохнул мощнейший взрыв, как будто полутонная бомба упала рядом с нами.

Она все еще воображала, что контролирует свою лошадь и сидела немного расслабившись. Взрыв потряс и ее, и меня, а о лошади и говорить нечего. Она поднялась на дыбы и миссис Эссекс полетела вниз. Я рванулся, пытаюсь подхватить ее, но опоздал, и она грохнулась на асфальт и осталась лежать безжизненно.

Я склонился над ней, негры окружили меня. Я боялся тронуть ее, но еще больше боялся, что она сломала себе шею.

- Позовите О'Брайена! - закричал я. - Мне нужна машина. Звук моего голоса, казалось, оживил их. Четверо из них побежали к месту взрывов, двое оставшихся тоже отошли в сторону.

Я осторожно прикоснулся к ней, и она открыла глаза.

- Вы ранены?

Она снова закрыла глаза.

- Миссис Эссекс! Могу я вас перенести? И опять открыв глаза, она покачала головой. Взгляд был лишен всякого смысла, но глаза были прекрасны.

- Со мной все в порядке. - Она пошевелила руками и ногами. - Боже! Моя голова!

- Не двигайтесь, - сказал я и оглянулся.

Сзади остановился джип, за рулем сидел испуганный негр.

- Я перевезу вас в госпиталь.

Она застонала, когда я поднял ее на руки и перенес в джип, сел на сиденье рядом с водителем, держа ее на своих руках.

- Давай поезжай в госпиталь, но только не быстро, осторожно.

Джип медленно покотился к домикам аэродрома. Он ехал минут десять. Кто-то уже позвонил в госпиталь и ее встречали два врача и сестра. Они окружили машину, и через несколько минут она уже была в постели.

Я немного посидел, опасаясь, правильно ли я сделал, что растряс ее после падения. Может быть, было безопаснее оставить ее лежать спокойно.

Снова подъехал джип и из него выскочил О'Брайен. Я рассказал ему о всем происшедшем.

- Какого черта! - Он вытер ладонью вспотевшее лицо. - Чего ее занесло сюда? Всегда она сует свой проклятый нос, куда ее не просят. Этак можно и работу потерять, если Эссекс все узнает.

Оттолкнув его в сторону, я зашел в госпиталь. В прохладной приемной сидела за столом сестра.

- Ну, как она? - спросил я.

- Сейчас ее осматривает доктор Винтере. Увидев одного из врачей, я подошел к нему.

- Как она? Я правильно сделал, что привез ее сразу?

- Все нормально, - ответил он, улыбаясь. - Переломов нет, только ушибы. Она спрашивала насчет лошади.

- О'кей. Пускай она не беспокоится. Я найду лошадь. Уже выходя из дверей, я услышал, как доктор сказал сестре:

- Скажите мистеру Эссексу, только осторожнее. Усевшись в джип, я поехал в ту сторону, куда умчалась лошадь. О'Брайен пропал куда-то. Мне целых два часа пришлось мотаться по округе, разыскивая лошадь. Она оказалась в кустарнике в самом дальнем конце аэродрома, и я с трудом заметил ее в чаще. Она уже достаточно успокоилась, и мне не составило труда привязать ее к джипу и потом мы медленно поехали назад.

Слуга миссис Эссекс возник ниоткуда, когда мы подъехали к госпиталю. Он улыбнулся мне и принял поводья лошади. Я опять пошел в регистратуру госпиталя. Сестра вопросительно посмотрела на меня.

- Что вы хотите?

- Передайте, пожалуйста, миссис Эссекс, что я нашел ее лошадь. Она цела и невредима. Эта новость обрадует ее. Она наклонила голову.

- Как сказать, кто вы?

- Джек Крейн. Она знает меня.

Внезапно в ее глазах появилось сомнение. Возможно, этот потный, грязный и оборванный мужчина является важным человеком в семействе Эссексов.

- Я все скажу доктору Винтерсу, мистер Крейн. Спасибо вам за хорошую новость.

Посмотрев на нее еще раз, я откланялся, вышел, уселся в джип и поехал на строительство.

И как только я стал вылезать из машины, раздался новый взрыв. Итак, О'Брайен не остановил работу. Он не обратил никакого внимания на миссис Эссекс, что нельзя было сказать обо мне.

Я все еще чувствовал тепло ее тела на моих руках, помнил взгляд темно-синих глаз и прикосновения каштановых волос к моему лицу, когда я поднял ее.

Я двинулся к заглохшему бульдозеру и продолжил его ремонт, и все это время я думал о ней и даже не заметил, как окончился рабочий день.

Вернувшись к себе в домик, я сразу пошел в душ. Я уже одевался, когда раздался стук в дверь. Я подумал, что это Тим и закричал ему входить. Дверь раскрылась, и внутрь скользнула Пэм Осборн. Она осторожно прикрыла за собой дверь. Лицо ее было бледно, а глаза сверкали бешенством.

- Что вы хотите? - Я не хотел ее сейчас видеть. - Уходи отсюда, малышка. - Я застегнул рубашку. - Я ошибся в тебе.

По выражению ее лица я понял, что она не слышала, что я говорю.

- Какого черта вы поступаете, как болван? - г спросила она. - Сейчас вы оказались в центре внимания, а этого Верни как раз не хотел.

Я прошел и сел в кресло.

- О чем вы болтаете?

- Теперь все пытаются узнать, кто такой Джек Крейн. Любой тип из местных дал бы отрубить себе руку, чтобы сделать такое для жены Эссекса. Я только что оттуда. Вы разговаривали с этой сукой, спасли ее и нашли ее лошадь.

- А что в этом плохого? Что же я должен был оставить ее лежать там?

- Да это из-за лошади! - Она сжала в отчаянии кулачки. - Эта сука больше думает о своей лошади, чем о людях, о своем муже и даже о деньгах! Как вы не сообразили этого, вместо того, чтобы часами искать эту лошадь. Ее нашли бы и без вас.

- А откуда мне было знать?

- И еще одно..., зачем вы начали работать с О'Брайеном? Разве Берни не сказал вам, что вы должны следить за ним и его людьми и не связываться с этой шайкой? А вы пошли и начали работать, как простой механик! Когда Берни об этом услышит, его хватит удар!

Я начал понемногу злиться.

- Проваливайте отсюда! - начал я. - Я не собираюсь это обсуждать с вами! Я буду говорить с Берни, а сейчас убирайтесь отсюда!

- Я пришла вас предупредить, выскочка! Они начнут вами интересоваться. Администрация у Эссекса дотошная. Советую придумать заранее правдоподобную историю вашей работы. Этот сукин сын Вис Джексон может раскусить вас. Он менеджер Эссекса. Будьте осторожны с ним. Он очень хитрый тип. Он хочет о всех все знать. Кто вы и что здесь делаете, почему Берни не оформил вас на работу. Подготовьте заранее историю, а то можете завратиться где-нибудь. Вы поняли?

- Нет, - ответил я. - Я не понял и мне не нравится все это. Если вы...

Раздавшийся звук подъехавшего автомобиля заставил нас обоих поглядеть в окно.

- Это он... Вис Джексон! - Лицо Пэм стало совсем бледным. - Он не должен видеть меня здесь!

Она окинула взглядом комнату и, подбежав к двери ванной, скрылась за ней.

Я остался один.

Глава 3

Вис Джексон появился на пороге моего дома, подобно громадной обезьяне, но, правда, не настолько больших размеров. Он был около шести футов пяти дюймов ростом, крупного телосложения, ему было года тридцать два. Вытянутая голова сидела на его плечах без всякого напоминания на шею. Маленькие глазки, маленький нос и узкий рот украшали полное рыхлое лицо. Волосы были тщательно прилизаны на голове. Большие темные очки немного скрадывали неприятные черты в его облике. Одежда его была безукоризненной: голубой пиджак со значком на кармане, светлые полосатые брюки и галстук с украшавшей его золотой булавкой.

- Мистер Крейн? - Его маленький рот слегка открылся, пытаюсь изобразить улыбку, а холодные льдинки глаз, казалось, прошили меня насквозь.

Мне сразу стало понятно, каким негодяем может быть этот человек, и что мне надо суметь поладить с ним.

- Точно, - ответил я.

Он вошел в ДЮМИК и закрыл, за собой дверь.

- Я - Висли Джексон, управляющий делами мистера Эссекса.

Наверно мне надо было выразить свое почтение, но вместо этого я ляпнул:

- Неужели?

- Действительно, мистер Крейн. Миссис Эссекс просила меня прийти сюда и поблагодарить вас за найденную лошадь.

- А как она сама?

Он прошел дальше в комнату и осторожно уселся в кресло, застонавшее под его весом.

- Она удачно упала, но вы знаете это, - он покачал головой и сделал скорбное лицо. - Могло быть хуже. Просто легкий обморок, а так ничего серьезного.

- Это хорошо. Когда она стала падать, я подумал, что она сломает себе шею.

Он моргнул.

- К счастью, этого не случилось. Он закинул громадную ногу одна на другую, устраиваясь поудобнее. Я тоже опустил в кресло.

- Это было очень умно, найти ее лошадь, мистер Крейн, - продолжал он. - Никто не вспомнил о ней, а она так ее любит.

Я поерзал немного в кресле и промолчал.

Он внимательно осмотрел маникюр на руках и затем, резко вскинув голову, глянул на меня.

- Вы работаете здесь, мистер Крейн? «Ну вот, начинается, - подумал я. - Этот толстяк принимается за меня».

- Можно считать, что так. Он кивнул.

- Да... - Он помолчал. - Если вы работаете на нас, то почему вы не оформлены официально? Какую должность вы занимаете?

Я изобразил недоумение.

- Я так не говорил, мистер Джексон. Я работаю на полковника Олсона.

- Полковник Олсон нанял вас?

- Давайте я все объясню.

Я улыбнулся очень дружелюбно. Я, конечно, не собирался очаровывать его, но желательно было оставить у него хорошее впечатление.

- Полковник Олсон и я служили вместе в Сайгоне. Он летал на бомбардировщике, а я был его механиком. Я узнал, что он работает сейчас на мистера Эссекса, а мне надо было чем-то заняться. Нам было хорошо вдвоем, и я написал ему письмо и попросил его найти мне работу. Он ответил, что сейчас ничего нет подходящего, но если я свободен, то могу приехать к нему и помочь ему строить взлетную дорожку. Он сказал мне, что жилье и еда будет, а денег нет. Я могу это рассматривать как отпуск. Потом он обещал поговорить с управляющим, чтобы подыскать мне что-нибудь. Мне так надоело жить дома. У меня еще оставалось немного денег от моего армейского жалованья и

мне очень хотелось повидать Парадиз-Сити, ну, конечно, и полковника Берни Олсона., он такой замечательный человек. Вот так, мистер Джексон, я и оказался здесь.

Он несколько раз кивнул головой, закрыв глаза.

- Я боюсь, полковник Олсон сделал ошибку, пригласив вас сюда. Он не сможет найти вам здесь работу. Я промолчал.

- Это нарушает наши правила, - нахмурился он. - Возможно, вы не знаете этого. Все, кто работает на нас, застрахованы. А если с вами что-то случится на строительстве? Это подорвет репутацию нашей фирмы.

- Правда? - Я недоуменно посмотрел на него. - Наверни, полковник Олсон не подумал об этом, а я не знал.

Кажется, мое глуповатое лицо нравилось ему больше, чем дружеское и правдивое, так как кончики его губ поднялись вверх, пытаясь изобразить улыбку.

- Вот так, я все понял. Полковник Олсон, возможно, отличный пилот, но не деловой человек. Что вы конкретно делаете на стройке?

- Я работаю с О'Брайеном, слежу и ремонтирую двигатели бульдозеров. Негры ведь ничего не понимают в двигателях. Улыбка исчезла с его лица.

- Разве это не работа О'Брайена?

- Он занимается только взрывными работами. Полковник Олсон думает, что это ускорит стройку, если разделить эти обязанности. Я думаю, дорожка будет построена намного быстрее.

- Я тоже знаю о срочности постройки дорожки. Твердость его голоса предупредила меня, что я сказал лишнее.

- Конечно, мистер Джексон. Я просто пытался объяснить.

- Нам надо все уладить. Напишите заявление в контору и вас оформят на работу. Вам будут платить обычную, как всем, плату, и вы будете застрахованы.

- Спасибо за предложение, мистер Джексон, но мне оно не подходит. Я считаю себя в отпуске и не искал этой работы. Может быть, я повожусь немного с бульдозерами, но недолго. Мне просто приятно помочь полковнику Олсону.

Он выпрямился в кресле.

- Так вы не хотите работать с нами?

- Не как рабочий. У меня есть диплом инженера-авиаинженера.

Его брови удивленно приподнялись.

- Инженера-авиаинженера?

- Точно. До Вьетнама я работал в фирме «Локхид». Он начал покусывать ногти.

- Я посмотрю. - Он замолчал, а затем продолжил:

- Миссис Эссекс так благодарна вам, Крейн. Возможно, мы сможем подобрать вам работу по специальности. Это заинтересует вас? Я заметил, что он опустил слово «мистер».

Внезапно мне в голову пришла мысль, что он не стал бы терять на меня свое драгоценное время, если бы не «миссис Эссекс так благодарна вам». Я понял, что он был послан ко мне, чтобы наградить меня за поимку сбежавшей лошади. Это было только предположение, но очень вероятное.

- Это будет зависеть от работы и заработка. Он скинул ногу с ноги, и по выражению его лица можно было понять, что я ему неприятен.

- Вы сможете обслуживать «Кондор Х»?

- Я квалифицированный инженер-авиаинженер, а это значит, что я могу разобраться в любом лайнере, имея бригаду помощников.

- Понятно. - Он поднялся на ноги. - Я посмотрю, что можно сделать. Вам хотелось бы работать на нас?

- Как я уже говорил, это зависит от работы и заработка. Он посмотрел на меня.

- Сколько вы получали у Локхида?

- Двадцать тысяч, но это было четыре года назад. Он кивнул. Я был уверен, что он позвонит туда и сам все узнает, но это совсем не беспокоило меня. Я работал там совсем молодым, и они были мною довольны.

- И, пожалуйста, держитесь в стороне от строительства, - заметил он, подходя к двери. - Отдыхайте дома, а я скажу

управляющему аэродромом, чтобы вас не беспокоили. Мне надо поговорить с мистером Эссексом.

- Я не могу околачиваться вокруг без дела очень долго, мистер Джексон.

И опять он уставился на меня, как на змею под стеклом.

- Вы можете взять машину на время и съездить развлечься в город. - По его тону я понял, как он ненавидит свои же слова. - Сходите в контору. Мистер Маклин выделит вам немного денег. Это желание миссис Эссекс, - сказал он и скорчил гримасу.

Я невозмутимо посмотрел на него.

- Я благодарен ей за это.

Он вышел из домика, влез в автомобиль, управляемый шофером-негром в той же зеленоватой эссексовской форме, и они умчались прочь.

Из ванной вышла Пэм. У нее был удивленный вид.

- Никогда бы не поверила в это! - у нее захватило дух. - Не знаю, что подумает Верни? Я закурил и задумался.

- Джек! Верни будет в бешенстве. Опять она надоедала мне.

- Катись отсюда, крошка, мне надо самому подумать.

- Послушайте, - начала она, задрожав от злости, но я прервал ее.

- Ты слышала, катись отсюда, мне надо подумать.

- Верни сделал ошибку, - заметила она дрожащим голосом. - Мы найдем кого-нибудь другого. Уезжайте отсюда. Если вы действительно друг Верни, не подводите его и уезжайте скорее.

- Вряд ли вы найдете другого, - сказал я, - поэтому выметайтесь отсюда и перестаньте раздражать меня своими вопросами и воплями. Я останусь с Верни, раз обещал ему. Мне не надо рассказывать, какое дельце вы хотите обделать, но я отлично понимаю, что здесь много грязи, и Верни уже не тот человек, каким был прежде. Он нуждается в моей помощи.

И потом я рявкнул:

- Убирайся!

Она вышла, хлопнув дверью.

Я продолжал сидеть, покуривая.

И я думал о желанном теле, каштановых волосах и больших темно-синих глазах - о самой желанной, как мне казалось, женщине на земле.

Я пошел к мистеру Маклину, управляющему аэродромом, и захватил его как раз в тот момент, когда он собирался идти домой. Было уже семь часов вечера. Он окинул меня такими же холодными глазами, как у Джексона, потом заулыбался и с показной искренностью пожал мне руку.

- Ах, вы - мистер Крейн, - сказал он. - Я получил указание насчет вас от мистера Джексона. - Он слегка понизил голос при этом. Потом подошел к столу и достал большой белый конверт. - Вот вам конверт с благодарностью от фирмы Эссекса. Если вы захотите воспользоваться машиной, обратитесь в транспортный отдел, он открыт двадцать четыре часа в сутки, и вы получите любую машину.

Взяв конверт, я поблагодарил его, затем сказал, что машина мне понадобится, и вышел вместе с ним из конторы.

Он показал мне, где находится транспортный отдел, расположенный в сотне ярдов от нас, еще раз пожал мне руку и мы расстались.

Там тоже были предупреждены. Меня спросили, какую машину я предпочитаю. Долго не раздумывая, я попросил малолитражку. Мы договорились на «альфа ромео», и я уехал на ней к себе.

В конверте было пятьсот долларов и пропуска в три кинотеатра, в казино, в четыре ресторана, в два клуба и в три ночных клуба. На каждом пропуске было написано: «От фирмы Эссекс на два лица».

О'Брайена я застал за телевизором. Мне не пришлось его долго уговаривать использовать один из пропусков.

Мы здорово повеселились, и это ничего мне не стоило.

На обратном пути к аэродрому, около двух часов ночи, О'Брайен, бывший уже навеселе, заметил:

- Теперь я буду все время посматривать за лошадьё миссис Эссекс, если она так вознаграждает за это. Вы это проделали здорово.

- Это врожденный талант, - ответил я, вылез из машины, вошел в свой домик и, раздевшись, повалился на кровать.

Я полежал немного, не включая света, и поразмыслил. Это не может продолжаться долго. Миссис Эссекс свою благодарность может проявлять неделю, две. Это была просто ее прихоть. Сначала мне надо выслушать предложение Олсона. Потом я могу решить, пойти с ним или попытаться превратить прихоть богатой женщины во что-то более основательное и надежное.

Я порядочно выпил и опять мне грезилась ее каштановые волосы, ее глаза, мягкое тепло ее тела. Может быть, до нее было далеко, как до Луны, но ведь теперь человек уже достиг Луны. Так почему бы мне не попробовать?

Звук идущего на посадку самолета разбудил меня. На часах уже было десять часов пятнадцать минут. Я выбрался из постели и, выглянув в окно, увидел пыль, поднятую севшим «Кондором». Это означало, что Лейн Эссекс и Берни вернулись назад.

К месту посадки уже мчались машина Джексона и три джипа. «Пройдет немало времени, пока Берни освободится,» - подумал я. Так что я умылся, побрился и позвонил в буфет. Несмотря на обильные вчерашние возлияния, я был голоден.

Я заказал поджаренной ветчины с яйцами и кофе с вафлями. Меня выслушали так внимательно, как будто я оказывал им честь.

- Через десять минут будет выполнено, мистер Крейн.

Поблагодарив, я уселся в кресло и стал ждать. Завтрак принесли через восемь минут.

Позавтракав, я просмотрел принесенные вместе с едой газеты. Время от времени слышались звуки взрывов - это О'Брайен продолжал работу.

К полудню мне надоело ждать Олсона, которого что-то задерживало, и я решил съездить в город, чтобы

воспользоваться одним из пропусков. Я уже подходил к двери, когда раздался звонок телефона.

Я схватил трубку.

- Мистер Крейн? - раздался резкий женский голос.

- Да. В чем дело?

- Вас вызывает мистер Джексон. Машина послана за вами и будет через двадцать минут.

- Через двадцать минут я буду в городе. Сообщите об этом мистеру Джексону, - сказал я и повесил трубку.

Не успел я закурить сигарету, как телефон снова зазвонил.

- Мистер Крейн.

Голос уже был взволнованный.

- Да. Я уже, как раз, выходил. В чем дело?

- Будьте добры подождать, когда посланная за вами машина придет. Мистер Джексон хотел поговорить с вами.

- Приятно обрадован, крошка, - сказал я, - но как раз сейчас я не в настроении разговаривать с мистером Джексоном. Еще очень рано, - и я повесил трубку.

Покуривая, я подождал еще. Моя игра была наверняка. Я помнил эту фразу: «Миссис Эссекс благодарна вам». Через минуту телефон снова зазвонил.

- Мистер Крейн, не кладите, пожалуйста, трубку. - Голос стал уже умоляющим. - Это миссис Эссекс хочет повидаться с вами.

- Почему же вы не сказали этого раньше?

- Это миссис Эссекс спрашивала вас. Будьте добры, подождите машину.

- Хорошо, я подожду. - Я сделал паузу и продолжал:

- И послушай, крошка, в следующий раз, если будешь приказывать мне, то ничего не получится, так как я не люблю такой тон, - и я опустил трубку.

Через десять минут машина Джексона притормозила около моего дома. Шофер-негр, кланяясь и улыбаясь, распахнул мне дверцу. Я уселся, и мы поехали.

Часовые у выхода с аэродрома приветствовали меня. Машина выехала с аэродрома и в объезд города поехала между холмами. И я опять думал об этой женщине.

Да..., все это мечты, но жизнь была бы так скучна без них, они были всегда источником волнений и безумств.

Мы подъехали к воротам поместья Эссекса. Два охранника в зеленоватой форме распахнули ворота. Четверть мили мы ехали по саду с зелеными лужайками, клумбами цветов и рядами роз по обочине дорожки.

Машина подъехала к парадному входу, сверкающему стеклом и металлом. Полный седоватый слуга-англичанин стоял на ступеньках, ожидая меня. Он улыбнулся. Так могут улыбаться только старые английские слуги в богатых домах.

- Добро пожаловать, мистер Крейн.

Я последовал за ним по широкому коридору, стены которого были украшены картинами, наверно, известных мастеров.

Наконец, через двойные стеклянные двери мы вошли во внутренний дворик, прикрытый крышей из голубого стекла. Дворик был усеян цветами, орхидеями, в центре находился мраморный бассейн, в середине которого бил фонтанчик, а в воде плавали тропические рыбки.

И на фоне этой роскоши я увидел ее.

Она лежала на кушетке с колесиками. Вис Джексон сидел рядом с ней, держа в руке бокал с вином.

Когда я вошел во дворик, Джексон тяжело поднялся на ноги.

- Входите, входите, мистер Крейн, - сказал он, состроив кислую улыбку.

Я заметил, что он снова называет меня мистер. Он повернулся к ней.

- Вы уже встречались, миссис Эссекс. Я не буду представлять вас друг другу.

Она взглянула на меня и протянула руку. Я двинулся вперед и пожал ее горячую и твердую руку.

- Вы себя хорошо чувствуете? - спросил я.

- Спасибо. Не так уж и плохо. - Ее синие глаза осматривали меня. И опять я решил, что в мире нет более очаровательной,

сексуальной и восхитительной женщины. - Это было просто падение. - Она улыбнулась и показала мне на кресло рядом с кушеткой. - Садитесь, мистер Крейн.

Как только я присел, как появился японец в белой одежде.

- Выпьете что-нибудь, мистер Крейн? - спросил Джексон.

- Кока-колу с перцем.

Они оба уставились на меня. Я выдумал этот напиток еще по дороге сюда.

Миссис Эссекс рассмеялась.

- Я никогда не слыхала о такой смеси.

- В это время дня это мне подойдет, так как вчера я здорово нагрузился.

Немного подождав, японец ушел.

Джексон двинулся к своему креслу, но остановился по жесту миссис Эссекс.

- Хорошо, Джексон, - сказала она. - Я уверена, что у вас еще масса работы сегодня.

- Да, миссис Эссекс, - и, не глядя на меня, он исчез.

- Мне не нравятся толстяки, - заметила она. - А вам?

- Ну, у него постный и голодный взгляд, - ответил я. - Я предпочитаю лучше толстяков, чем людей с таким лицом. Она кивнула.

- Кажется, это из Шекспира?

- Я был на природе, в десяти милях от Сайгона три года. Парень, которого разорвало шрапнелью и место которого я занял, имел все пьесы Шекспира и альбом с фотографиями. Все свободное свое время я читал эти пьесы и смотрел фото.

- И что вы предпочитали?

- Фото быстро потеряли всякий интерес, но старый бард нравился мне.

Пришел японец с запотевшим стаканом кока-колы и поставил его на стол рядом со мной, осторожно, как будто это была бомба. Он отошел и остановился, ожидая.

- Вам это нравится? - спросила она.

- Великолепно. Правда, я не пробовал, это была просто шутка.

Она шевельнула пальцем, и японец исчез. Этот жест мне очень понравился. Но, может быть, когда-то она шевельнет пальцем, и я исчезну тоже.

- Шутка?

- Просто старался держаться независимо..., среди всей этой роскоши..., да и это обескуражило Джексона. Она посмотрела на меня и рассмеялась.

- Мне это нравится. Особенно, какой у него был вид. Я достал смятую пачку сигарет.

- Может, вы закурите одну из них или предпочитаете оправленные в золото?

- Я не курю. - Она замолчала и продолжала:

- Мне вы кажетесь довольно оригинальным, мистер Крейн. Я закурил.

- Очень рад. Но, уже если мы обмениваемся комплиментами, то, можно я скажу, что вы самая восхитительная женщина, каких я видел.

Мы обменялись взглядами и она немного приподняла брови.

- Спасибо..., и спасибо вам за возвращение Борджии. Ни один из этих глупцов на аэродроме не подумал поискать ее. Я не верю, что вы не ездите на лошадях. Как вы держали лошадь, то так могут держать только наездники.

- Это была просто еще одна шутка... - улыбнулся я. - Я люблю шутить, миссис Эссекс. Около Сайгона я проводил много времени, катаясь верхом, когда не обслуживал самолеты.

- Ну и, конечно, если вы не читали Шекспира и не рассматривали красоток на фотографиях.

- Правильно.

- Хотели бы вы работать на нас? - Вопрос прозвучал очень неожиданно.

Но я подготовился к нему и имел ответ.

- Что вы подразумеваете под словом «нас»? Она нахмурилась.

- Фирму Эссекс, конечно!

- Это значит работать у мистера Джексона? Неужели вы думаете, что я смогу работать у него? Это ей не понравилось.

- Я попросила Джексона поискать вам возможность работы по специальности. - Она посмотрела в сторону. - Он думает, что это тяжело будет устроить, но он всегда жалуется на трудности.

- Могу вообразить. - Она была снова обескуражена, и я опять улыбался ей. - Я понимаю, что это большая честь для меня, миссис Эссекс, особенно, если вы просите об этом. Ведь я только нашел вашу лошадь, но если здесь найдется работа для меня... - Она шевельнулась. - В общем, мне надо поговорить с полковником Одеоном. Честно, мне совсем не хочется работать у мистера Джексона. - Я поднялся на ноги. - Спасибо вам большое за гостеприимство. Теперь, если вы сделаете свой любимый жест пальчиком, я исчезну, как и все остальные.

Она уставилась на меня и внезапно, по ее глазам, я понял, что она хочет немного ближе познакомиться со мной. Многих женщин мне пришлось повидать в своей жизни, и этот взгляд был мне отлично знаком. Я с трудом поверил в это, но он уже исчез, как зеленый свет на светофоре сменяется красным.

- Прощайте, мистер Крейн.

- Пока. - Помолчав, я поглядел в ее синие глаза:

- Мне это не поможет, но факт есть факт, я сейчас смотрю на самую восхитительную женщину в мире.

И, сделав это последнее замечание, я удалился.

Вернувшись к себе, я не увидел, как предполагал, Берни Олсона, и даже не было никакой записки.

Было уже тринадцать часов. Пора было поесть. Позвонив в буфет, я попросил принести что-нибудь.

- Дежурное блюдо великолепно сегодня, мистер Крейн: молоденький барашек с гарниром. Послать вам?

Я согласился и повесил трубку.

По пути на аэродром я думал о миссис Эссекс. Ошибся ли я в том зазывном выражении ее глаз или нет? Может и нет, хотя женщину с таким положением вряд ли могло привлечь к такому парню, как я. Но даже если это и так, то какое это имеет

значение? Такая женщина не будет рисковать своим положением ради меня. Может она и подумала о чем-то, но решиться на какие-либо действия она не сможет. И все же она потрясла меня. Кажется, я согласен был отдать пару лет жизни за одну ночь с ней и, наверно, эти наслаждения я никогда бы не забыл.

Немного спустя пришел официант, и я перекусил. Было уже четырнадцать двадцать три. Начав закуривать, я услышал звонок телефона.

- Эй, Джек! Это был Олсон.
- Привет.
- У вас есть машина?
- Да.
- Вы сможете найти дорогу к кафе-бару?
- Конечно.
- Давайте встретимся там через полчаса.
- О'кей.

Он повесил трубку.

«Ну вот, - подумал я, смятая сигарету и поднимаясь на ноги, - наконец-то я все узнаю». Выйдя из домика, я сел в машину. Вдалеке прогремел взрыв. О'Брайен продолжал работу.

Через двадцать минут я достиг кафе-бара. Белый «ягуар» стоял рядом. Я остановился на стоянке и по скрипучим ступенькам поднялся на веранду.

Олсон уже сидел за столиком, держа чашку кофе. Он махнул мне рукой, и я присоединился к нему.

Подошла, улыбаясь, официантка:

- Кофе?

- Джек, кажется, вы стали вести себя как глупец; - начал Олсон, когда официантка удалилась, - и, кажется, вы забыли армию быстрее, чем я мог себе вообразить.

Официантка принесла мне кофе и удалилась, покачивая бедрами.

- Что вы имеете в виду?

- Вы забыли, что надо подчиняться приказам. Резкость его голоса не понравилась мне.

- Вы же сами говорили, что мы уже не армии. Я не собираюсь извиняться. Вы хотели использовать меня для своих темных делишек и ничего не объяснили. Поэтому я вел себя, как считал нужным. Если вам это не нравится, вы мне скажите, и я уеду. Он пытался в упор смотреть на меня, но напрасно, так как глаза его все время уходили в сторону. И я увидел, что его лоб вспотел.

- Ну ладно, может быть, не так все страшно, но я хотел держать вас в тени. А сейчас, как я слышал, у вас отличные отношения с миссис Эссекс. - Он попивал кофе, не глядя на меня. - Может быть, это и к лучшему. Я слышал, вы были у нее дома утром.

- Ваши ищейки работают хорошо. Он с трудом улыбнулся.

- Не сбивайте меня. Эта операция очень важна для меня, я рассчитываю на вас и надеюсь, что вы мне поможете.

- Знаете, Берни, пора кончать всякую ерунду. Почему вы просто не скажете мне в чем дело? Надо было сказать это сразу вместо глупых басен о постройке взлетной полосы. Если бы вы поступили так, все было бы иначе.

- Я не мог. Кендрик хотел посмотреть на вас сначала. Он не верит даже собственной матери, а мне неожиданно пришлось везти босса в Нью-Йорк.

- Кендрик? Этот король толстяков? Он-то тут при чем?

- Он финансирует дело. Я закурил.

- Ну ладно, Берни, давай выкладывай. Он немного поиграл чайной ложечкой, постукивая ею о чашку.

- Ладно. - Он помолчал. - Вы помните мой визит в Сайгон? Помните, как бомбили аэродром и разбили ваш домик? Я удивленно смотрел на него.

- Ну и при чем здесь это?

- Важно. Вы помните, я сказал, чтобы вы переселились ко мне. - Берни опустил ложечку и подвинул к себе чашку. - Вы помните, я спал на кровати, а вы на кушетке?

- Да.

После долгой паузы Берни продолжал.

- Вы разговаривали во сне, Джек. Три вьетнамца-менялы. Я никогда не забуду ваше бормотание во сне в ту ночь. Позже, когда я решил урвать свой кусок и разработал свой план, я понял, что мне нужен человек такой, как вы. И я подумал о вас. - Он взглянул прямо на меня. - Я подумал, если вы убили трех вьетнамцев за пять тысяч долларов, вы можете сделать что угодно за четверть миллиона. - Он вытер рукой вспотевшее лицо. - Я был прав?

Я спокойно отпил кофе.

- Это зависит от многого, Берни. Четверть миллиона хорошие деньги, но во Вьетнаме было безопасно..., а как безопасно будет здесь?

- Надеюсь, что да. Это следующее дело. Сейчас надо решить с вами. Конечно, жизнь вьетнамцев мы ни во что не ставили. Убить вьетнамца было даже приятно. Я тщательно все обдумал и решил, что у нас есть шансы на девяносто пять процентов выполнить это дело.

- Я сам еще посмотрю, - заметил я.

- Ну, вот. - Он опять стал играть с ложечкой. - Я хотел бы знать, Джек, как вы относитесь к этому предложению?

- Сначала вы расскажите мне все, а потом я отвечу. Он покачал головой.

- Я не смогу этого сделать, пока вы не согласитесь. Если я расскажу вам, а вы уедете..., с чем мы останемся? Я в упор посмотрел на него.

- Вы значит не верите, что я смогу держать язык за зубами? Он отвел глаза.

- Я не один замешан в это дело. Или четверть миллиона удовлетворит вашу совесть, или нам придется расстаться.

- Вы со мной так не разговаривали в Сайгоне. Я не играю в темную. Или вы верите мне, или нет. Вот мое последнее слово.

Мы смотрели друг на друга, а потом он улыбнулся мне. Такой улыбкой он всегда улыбался там, отправляясь в полет.

- Извини, Джек..., о'кей. Если вам не подойдет это, то вы получите три тысячи долларов, вернетесь домой и все забудете..., хорошо?

- Да.

- Я работаю на Эссекса уже год. Мне уже надоели и он, и его жена. Надеяться на повышение нельзя, у меня уже критический возраст, а молодых пилотов кругом сколько угодно, и Эссекс может быстро заменить меня. - Он щелкнул пальцами. - Итак, я стал задумываться. - Он посмотрел на пыльную дорогу, ведущую к пляжу. - Начну с Пэм. Когда я появился здесь на аэродроме, она работала стюардессой. Может, вам будет трудно понять, но она и я подходим друг для друга. Конечно, я не могу жить с ней, но позволяю ей иногда развлечься на стороне, так как я понимаю, что она без этого не может. - Он достал носовой платок и вытер вспотевшие ладони. - Однажды вечером мы были вместе в ресторанчике «Эскадрон», где у нее кредит, и она, познакомила меня с Клодом Кендриком. Вы видели его. Кендрик не только владелец живописной галереи, но и крупнейший скупщик краденого на побережье. Ему не важно, что покупать и кому продавать. За кофе я упомянул о новом самолете Эссекса по специальному заказу. Стоимость его будет около десяти миллионов долларов. Ну...

- Подождите! - Я удивленно уставился на него. - Вы сказали десять миллионов?

- Да.

- Я не верю в это. Можно купить Вискоунт за два с половиной миллиона. А тут десять! Вы уверены?

- Это уникальный самолет, Джек. Подобного не найдешь во всем мире. Специалисты Эссекса работали над ним четыре года. Эссекс не будет выкидывать деньги на ветер. Это не серийная работа, а спецзаказ, и будет сделано все самое лучшее. Я не буду вдаваться в детали сейчас. Вы, возможно, сами его увидите. Через две недели после знакомства с Кендриком, Пэм сказала мне, что он опять хочет увидеться со мной. Мы встретились, и он сказал, что нашел клиента, готового купить этот самолет, если я угоню его на Юкотан. Моя доля будет равна миллиону. Я сказал ему, что он сошел с ума. Он ответил, что не торопит меня и даст мне время подумать. И я стал задумываться. Самолет будет строиться еще

месяца три. Чем больше я думал об этом, тем больше верил в успех. Мне необходима команда. Мне нужен второй пилот, мне нужна Пэм, и мне нужен механик. Как вам это нравится?

Я задумался и закурил.

- Мысль неплохая. Надо только уточнить кое-что.

- Этого же хочу и я.

- О'кей. У вас самолет стоимостью десять миллионов. Не будем пока обсуждать, как вы угоните его. Посмотрим на финансовую сторону дела. Вы получите миллион, я четверть. Пэм тоже кое-что и второй пилот.

- Правильно.

- Кендрик продаст самолет за половину цены, за пять миллионов. Он ничем не рискует и положит в карман пять миллионов. Вы думаете, это правильное распределение денег?

Берни неуверенно заерзал.

- Вы же сказали, что четверть миллиона хорошие деньги...

- Это не ответ на мой вопрос.

- Я не знаю, сколько получит Кендрик, может быть и меньше пяти миллионов. Я покачал головой.

- Нет. Я встречал таких. Он, как акула, не упустит своего. Возможно, он получит семь миллионов и посмеется над вами.

Олсон пожал плечами. В его глазах опять промелькнул страх, который я уже видел.

- Меня устроит миллион. - Ответил он. - С этими деньгами я смогу открыть свое дело по авиатакси в Мехико. Вы тоже можете ко мне присоединиться.

Я допил свой кофе.

- Может быть, поговорим с Кендриком, его надо прижать. Предположим, вы получите два миллиона, а я один? Это было бы лучше, не так ли?

- У Кендрика все козыри на руках, Джек. Клиента знает он, а мы не знаем. Куда мы денем такой самолет? - Он посмотрел на меня. - И еще я не думаю, что мы сможем прижать его.

- Я попробую. Во всяком случае, кто рискует в этом деле?

- Ладно, но мне надо обсудить с Пэм и Гарри.

- Ваш второй пилот?

Он кивнул.

- Расскажите мне о нем.

- Его зовут Гарри Эркин. Он был моим помощником последние восемь месяцев. Молодой, около двадцати четырех лет, крепкий, хороший пилот, по характеру тяжеловат, не дружелюбен, но мне подходит.

- Почему он решил ввязаться в эту авантюру?

- Миссис Эссекс волочилась за ним, а потом бросила его. Это ее особенность. Она заставляет ребят думать, что готова переспать с ними, заигрывает, а потом говорит, что ошиблась и постель пригодится для других. - Олсон взглянул на меня. - Я не знаю, как далеко она зашла с вами, Джек, но остерегайтесь ее. Она ведет себя как сука. Сейчас Гарри ненавидит ее и присоединился к нам.

Я решил запомнить это и продолжал:

- Ну ладно, как вы собираетесь украсть самолет?

- У нас есть время обсудить все детали. Самолет будет готов к первому ноября. Мы с Гарри пригоним его сюда. Его нужно будет испытывать. Эссекс много летает и, бывает, даже ночью. Мы можем провести ночной испытательный полет. - Вы, Пэм, Гарри и я полетим ночью, полетим в сторону океана. Затем я передам по радио, что загорелись двигатели, а потом прерву связь. Им понадобится несколько минут для поднятия тревоги. Тем временем мы направимся на полуостров Юкатан зигзагами, низко, чтобы избежать радаров. Клиент Кендрика имеет посадочную полосу около Мериды. Это уже джунгли, и мы приземлимся там. Детали, конечно, надо будет уточнить, но в общем план такой.

Я задумался.

- Звучит неплохо. Следовательно, самолет упал в океан и затонул?

- Да.

- Вы не знаете, кто его клиент?

- Нет.

- Но ведь кто-то построил ему взлетную полосу?

- Да.

- Итак, мы умрем после того, как выключим радио? - Да.

- Мы получим деньги и останемся в Мексике? Он кивнул.

- Вернуться назад будет рискованно.

- Мы не сможем вернуться назад. Если мы вернемся и кого-то из нас засекут, все дело рухнет. Вы правильно сказали. Для всех мы будем мертвы..., после выключения рации.

- И вы идете на это. Верни?

- Да. Это большие деньги, и они мне нужны. Я хочу почувствовать уверенность в жизни.

Я вспомнил, как этот толстяк с оранжевым париком говорил о чувстве безопасности.

- С этими деньгами я смогу открыть свое дело по аэротакси. Мне всегда хотелось этого. Если и вы вложите немного денег в это дело, мы сможем работать вместе. В Мехико большие возможности для этого. - Он посмотрел на меня. - Ну вот, Джек, вы теперь все знаете. С нами вы или нет?

- Мне нравится это, - ответил я, поднимаясь на ноги, - но мне нужно встретиться с Эрскином. Давайте соберемся все вместе, ладно?

Берни неуверенно посмотрел на меня.

- Гарри нервный человек, не надо подкапываться под него.

- Что вы имеете в виду?

- То, что сказал. Мне нужен второй пилот. Он мне подходит и не беспокойтесь о нем.

- Это ведь ограбление, Берни. Если нам не повезет, пятнадцать лет нам обеспечены. Поэтому надо иметь проверенную команду. Я не буду работать ни с кем, пока не узнаю его поближе.

Берни поднялся.

- Я все понял и устрою встречу.

- Берни..., и пускай Кендрик придет на эту встречу.

- Нам не нужен Кендрик.

- Нужен. Мы все замешаны в этом, и Кендрик тоже. Он в отчаянии поднял руки.

- Ладно, я попытаюсь устроить.

- Правильно. Нам надо собраться всем, Берни. Вы, Эрскин, Пэм, Кендрик и я, и все обсудить.

- О'кей.

Мы вышли вместе и задержались у своих машин.

- Я не шучу, Берни, - добавил я - Я надеюсь на вас, как на самого себя.

Он сжал мою руку.

- И я верю в вас. Может быть, я немного изменился, но не подведу.

Я посмотрел, как он уехал в своем «ягуаре», и влез в свою машину.

Задумавшись, я посидел немного в машине, а потом тронулся с места и поехал назад к аэродрому.

Глава 4

Около девятнадцати, когда я смотрел телевизор, позвонил Берни. Он сообщил, что встреча назначена на двадцать один час в кафе-баре.

- Я захвачу вас в двадцать тридцать, Джек, вместе с Пэм и Гарри.

- Кендрик будет?

- Да.

- Замечательно.

С тех пор, как он мне все рассказал, я много размышлял. План казался неплохим, но некоторые детали надо было уточнить. Участие в угоне самолета могло подвести меня под приговор суда на такой срок, о каком я и мечтать не хотел. Этой работой должен был заняться профессионал, а Берни, мне уже казалось, не подходил для этого. Что-то в его поведении беспокоило меня. Пэм можно было не считать. Это была просто сексуальная маньячка. Многое зависело от Эрскина. Если он по поведению похож на Берни, я не буду ввязываться в это дело, или должен сам контролировать его. Чем больше я думал об этом, тем больше мне это нравилось, но только не Берни.

Около двадцати тридцати к моему домику подкатила машина. Я вышел. «Бьюик» с Берни за рулем стоял у входа. Он махнул мне рукой, и я сел на сиденье рядом с ним. Сзади сидели Пэм и какой-то мужчина. Было слишком темно, чтобы разглядеть Эрскина. Он казался здоровым парнем, и это было все, что я видел.

Берни тронул машину и сказал:

- Джек.., здесь Гарри.

- Привет. - Я помахал рукой.

Эрскин не двинулся, только после долгой паузы ответил:

- Привет.

Мы быстро в молчании доехали до кафе-бара. Выходя из машины, я увидел, что он еще больше, чем я представлял, на три дюйма выше меня, а я не карлик. И опять было темно, и я не мог увидеть его лицо.

Берни и я пошли вперед, Пэм и Гарри за нами. Мы поднялись на веранду. Была душная южная ночь, в отдалении были слышны звуки волн, накатывающихся на берег.

В кафе никого не было. Веранда освещалась очень слабо. Когда мы уселись за столик, появилась официантка, как всегда, с дежурной улыбкой.

- Ну, что мы закажем? - спросил Берни.

Теперь я мог разглядеть Эрскина, как и он меня. В слабом свете можно было различить узкое лицо, небольшие глаза, плоский нос и узкие губы: молодой, здоровый, с коротко подстриженными под ежик черными волосами. Он был в тенниске, руки были мускулистые, как у боксера.

Пэм заказала виски со льдом, и я присоединился к ней. Эрскин заказал апельсиновый сок с джином, а Берни просто кока-колу.

Когда официантка удалилась, Берни сказал:

- Познакомься с Гарри, Джек.

Я кивнул Эрскину, который тоже нагнулся вперед, смотря на меня.

- К чему эта встреча? - спросил он агрессивно. - Что вас беспокоит?

- Подожди, - начал Берни. - Я все объясню. Джек не думал особенно о плате, я...

- Подожди, Берни, - прервал его Эрскин. - Этот парень авиаинженер..., правильно?

Берни неуверенно посмотрел на него.

- Да.

- Ну так вот. Он не так важен. Мы с вами улетим на самолете, так? Чего же он еще хочет? Мы воспользуемся его услугами, он получит свою долю и может убираться из дела, так?

- Знаешь, сынок, - тихо прервал я его, - не разыгрывай из себя знатока. Ваша идея неплоха, но вы действуете, как глупые любители. У вас самолет стоимостью десять миллионов, а вы получаете за него только два. Ну разве не глупо?

Эрскин с трудом сдержался. Я видел, как напряглись его мускулы. Наверно, он собирался ударить меня.

- Вы что, профессионал..., да?

- В отличие от вас троих, - ответил я, слегка пододвинув кресло, чтобы можно было вскочить, если он ввяжется в драку.

- Да, я профессионал.

- Гарри! - Стал его убеждать Берни. Мы беседовали с Джеком, вот почему он здесь. Я думаю, мы можем дать ему возможность уладить все с Кендриком. Посмотрим, что он сделает.

- Нет!

Это была Пэм.

Берни посмотрел на нее.

- В чем дело?

- Этот человек опасен. - Она махнула рукой уа меня. - Я это знаю. Из-за него мы попадем в неприятное положение. Я засмеялся.

- Вы уже попали в беду, малышка, - сказал я. - Я собирался только рассказать, как избежать ее. Но если вы все трое думаете так же, как и она, тогда мне здесь делать нечего. Скажите, в какую тюрьму вам посылать рождественские открытки, я люблю радовать своих знакомых в тюрьмах.

«Кадиллак» Кендрика остановился перед кафе-баром.

- Ну, вот и он, - сказал я, вставая и глядя на Берни. - Или я все улажу по-своему, или я смываюсь. Что вы предпочитаете? Он не глядел на остальных.

- Действуйте, Джек.

Прежде чем остальные успели возразить, запыхавшийся Кендрик взошел на веранду.

- Мои дорогие! Что за ужасное место для встречи! - Он проковылял к столу, и поднявшийся Берни подал ему кресло. - Совершенно, совершенно ужасное место. - Он рухнул в кресло. - Не предлагайте мне выпивки, стаканы, конечно, немыты, полны микробов. - Он приподнял оранжевый парик и поклонился Пэм. - Дорогая Пэм, приятно вас видеть. - Он нахлобучил парик на голову. - Так в чем дело? Вроде мы все уже обговорили?

- Джек хотел потолковать с вами, - ответил Берни.

- Джек? - маленькие глазки Кендрика засверлили меня. - В чем дело, милочка? Вы не счастливы?

- Давайте приступим к делу, Кендрик, - прервал я его. - Сначала мы поговорим о деньгах, а потом об операции. Кендрик сделал театральный жест.

- Минуточку, милый. Вы говорите от имени этих троих людей? Как я понял, Берни больше не руководит операцией?

- Не от меня по крайней мере, - сказал Эрскин.

- И не от меня, - поддержала его Пэм. Я взглянул на Берни и встал.

- О'кей, я ухожу. Большинство против.

- Подождите. - Берни взглянул на Кендрика. - Я пригласил Джека в это дело потому, что он знаком с подобными делами. С этого момента он все решает сам. Я руководил этой операцией и теперь все отдаю в руки Джека.

Я взглянул на Пэм и Эрскина.

- Вы слышали? Теперь ваша очередь встать и уйти.

Никто не двинулся с места.

Я сел. Кендрик почесал нос толстым пальцем.

- Ну ладно, чем вы недовольны, Джек? Я облокотился на стол и, нагнувшись вперед, посмотрел ему в лицо.

- Мы угоняем самолет стоимостью десять миллионов долларов, - сказал я. - Это ограбление. Мы четверо можем получить пожизненный срок, если все сорвется. Но замешано в этом деле пять человек - обратите внимание - пять, я включаю вас. Мы хотим знать, какую сумму ваш клиент платит вам?

Кендрик улыбнулся.

- Так вас беспокоит денежный вопрос, дорогой?

- Хватит, сколько вы получите?

- Это мое дело! - В его голосе прорвался металл. - Берни и я уже заключили сделку. Я плачу два миллиона... Берни принял это предложение..., не так ли, Берни?

Он оглянулся на Олсона.

- Подождите, - прервал я его. - Давайте уточним. Самолет стоит десять миллионов, так как это новая модель. Если вы не настолько глупы, как представляетесь, вы получите за него шесть. Это составит для вас четыре миллиона чистой прибыли и весь риск падет на нас. Вы называете это сделкой?

- Шесть?! - Он взмахнул пухлыми руками. - Милый! Я буду счастлив, если мне останется миллион после всех расчетов! Не надо быть таким алчным!

- Нам надо три с половиной миллиона, - сказал я, - иначе мы рвем сделку.

- Эй, подождите, - сказал Эрскин и встал. - Вы...

- Замолчи! - огрызнулся я на него. - Вы слышали мои слова, Кендрик? Три с половиной или ищите себе других простаков.

- Может быть, мы послушаем мнение остальных? Глаза Кендрика остекленели от бешенства.

- Нет. Я руковожу этим, - оборвал я его снова. - Предположим, они примут ваше предложение, но я не соглашусь. Меня выбросят из дела, но мне-то известен весь план. - повернулся ему. - Лайнер застрахован и он исчезнет. Кто-то звонит по телефону в страховую компанию, и вас ждут крупные неприятности. Нам надо три с половиной, Кендрик.

Он долго смотрел на меня и, наконец, кивнул головой.

- Вы деловой человек, милый. Может быть, мы придем к соглашению и остановимся на трех миллионах? Конечно, я обкрадываю сам себя, но иду на это ради вас.

Я взглянул на Берни.

- Мы, конечно, не хотим грабить его, не так ли? Может быть, договоримся на трех?

Ошеломленный Берни только кивнул в ответ.

Я оглядел остальных. Эрскин смотрел на меня, разинув рот, а Пэм смотрела в сторону.

Менее чем за десять минут я смог добыть для них еще один миллион.

- О'кей , три, - согласился я. Кендрик кисло улыбнулся.

- Ну, если все улажено, я должен уже ехать к себе.

- Это еще не все. - Я повернулся к Берни. - Как вы собирались получить деньги? Берни зашевелился.

- Ну... Клод собирался перевести деньги во Флорида-банк на мое имя, а я разделю их.

Теперь я с удивлением уставился на него.

- Боже мой! Три миллиона долларов внезапно вносятся в банк, когда мы все предположительно мертвы? На лбу Берни выступил пот.

- Я.., я не подумал об этом. - Он безнадежно взглянул на меня. - Что вы предлагаете?

Я повернулся к Кендрику, который внимательно наблюдал за мной своими колючими глазами.

- Вы платите половину: полтора миллиона в Национальный банк в Мехико на имя Олсона вносите до операции. Остальные полтора - после операции.

Он заерзал в кресле, вынул платок и вытер лицо.

- Это трудно будет сделать.

- Это должно быть сделано Мы не вылетаем до тех пор, пока Берни не получит сообщение из банка о получении денег.

Он пожал плечами. Несмотря на приклеенную к его лицу улыбку, можно было понять, как он меня ненавидит.

- Олл райт, милый. Я устрою все.

Помедлив немного, я продолжал:

- Следующее. Мы должны обследовать посадочную полосу, где будем садиться.

Это уже вывело его из терпения, его лицо налилось кровью.

- Посадочную полосу..., что вы имеете в виду?

- Посадочную полосу, - терпеливо повторил я. - Мы должны ее проверить.

- В этом нет необходимости. Я уже все рассказал Берни.

- Ну, а теперь расскажите мне. Где она находится?

- В нескольких милях от Мерила.

- Кто ее построил?

- Мой клиент.

- Он что, разбирается в строительстве взлетно-посадочных дорожек?

Кендрик нервно сдвинул на затылок свой парик.

- Неважно. Он знает, что делает. Он истратил уйму денег на строительство посадочной полосы. Если она устраивает его, то должна удовлетворить и вас.

- Вы так думаете? Вы воображаете, что мы рискнем посадить самолет, стоимостью десять миллионов на дорожку, построенную шайкой мексиканцев? Вы что, думаете, мы чокнутые? - Я нагнулся вперед. - Что вы знаете о строительстве взлетно-посадочных полос? Мы можем разбить самолет. - Я повернулся к Берни. - Вы помните, какую полосу вьетнамцы построили для нас? Она расползлась и самолет разбился. Помните?

Это была ложь, но Берни быстро сообразил. - Верно, - подтвердил он.

Я повернулся к Кендрику.

- Они все трое связаны работой у Эссекса, а я относительно свободен. Я проверю полосу, если вы это устроите. Кендрик нервно облизал губы.

- Я поговорю со своим клиентом. Он может не согласиться.

- Тем хуже для него. Мы не полетим до тех пор, пока не уверимся в надежности полосы.

- Я посмотрю, как это все устроить. - Он помолчал, сверля меня глазами. - Ну, что еще вас беспокоит, милый? Я улыбнулся ему в ответ.

- Больше ничего. Теперь это должно беспокоить вас. Он встал.

- Тогда я побежал. - Он снял свой парик и поклонился Пэм. - Пока, дорогая, - сказал он и вышел из-за стола и остановился, глядя на Берни. - Вы подыскивали сообразительного парня, Берни., присматривайте за ним, а то он может стать слишком сообразительным. - И он удалился к своему желто-черному «кадиллаку» и уехал.

Я закурил и взглянул на Берни.

- Ну, чего мы добились? - начал я. - Одним миллионом больше на всех нас. Сейчас нам надо узнать имя покупателя. Когда я съезжу туда, я узнаю это. Я добьюсь, чтобы хотя бы половина суммы досталась нам, даже если этот толстяк будет пытаться надуть нас. Как вам это понравилось, Берни?

Олсон криво улыбнулся.

- Вот поэтому я выбрал именно вас.

По его глазам я понял, что полностью захватил власть. Он сам уже понимал, кто был сильнейшим среди нас. И я взглянул на двоих остальных.

- Ну, а как вы?

Эрскин пристально посмотрел на меня и ответил:

- Приношу свои извинения за первоначальную враждебность. Вы замечательно это проделали. С этого момента я вместе с вами. Да что там говорить, я никогда не подумал бы о всех этих вещах, о которых вспомнили вы. Вы правы, мы просто наивные новички.

- Хорошо. - Я перевел взгляд на Пэм. - А вы? Вы счастливы?

Она даже не взглянула на меня, просто пожала плечами.

- Малышка! Я разговариваю с тобой... Ты счастлива?

- Оставьте ее, - прервал меня Берни.

- Э, нет! - Я наклонился вперед. - Она же вместе с нами, и я хочу слышать ее мнение.

Она взглянула на меня, сверкнув глазами.

- Вы все проделали очень хорошо, вы выдающийся парень. Вы это хотели услышать?

Я резко повернулся к Берни.

- Разве она нам нужна?

Олсон резко провел рукой по подбородку.

- Пэм и я вместе, и будем всегда вместе., - Хорошо..., тогда утихомирьте ее. Пэм вскочила на ноги.

- Я выйду, Берни. Меня тошнит от этого... - Она остановилась, так как Эрскин схватил ее за руку и усадил обратно. Берни привстал, когда Эрскин тихо сказал ей:

- Прекрати, Пэм!

Она взглянула на него и я понял, что и с ним она уже переспала, так же, как и со мной, и, глядя на побледневшего Берни, понял, что он тоже знает.

Она поглядела на Эрскина и бессильно махнула рукой.

- Извините меня. Я нарушил молчание:

- Больше мелодрам не будет? Никто не отозвался.

- Ну, значит, мы можем спокойно обсудить дело дальше.

- Конечно, - заметил Эрскин. - Закажем еще выпивки? - Он щелкнул пальцами и появилась официантка. Он приказал все повторить. Это немного остудило атмосферу.

- Вы еще хотите что-то сказать, Джек? - спросил Эрскин, когда напитки были расставлены и официантка ушла.

- Если мы прервем передачу по радио, это будет означать, что мы для всех мертвы, утонули в море, - начал я. - Вы задумывались над тем, что это значит? Это значит, что мы не сможем больше вернуться назад. Мы вынуждены будем остаться в Мексике.

- Я уже говорил вам, - нетерпеливо перебил меня Берни, - можно жить и работать и в Мексике. Да с такими деньгами можно уехать в Южную Америку и даже в Европу.

- Я не об этом, Берни, - продолжал я. - Кендрик и его клиент тоже понимают, что мы будем считаться мертвыми. Об этом вы подумали?

Берни удивленно смотрел на меня, так же как и Эрскин.

- Все еще не поняли мой намек? - спросил я.

- О чем вы толкуете? - сердито переспросил Эрскин.

- Эх, вы, несмышленыши! Разве вам не пришло в голову, что, когда мы посадим самолет, как удобно было бы для Кендрика и его клиента встретить нас с бандой мексиканцев, которые перережут нам глотки и закопают в джунглях, а Кендрик и его покупатель получат самолет стоимостью в десять миллионов долларов, не заплатив вообще ничего.

Эрскин откинулся в кресле, обалдев.

- Я никогда не подумал бы о подобном.

- Кендрик никогда не сделал бы этого, - слабо возразил Берни.

- Нет. Умный человек, а толстяк не дурак, особенно не будет считаться с четырьмя жизнями, если получит за это шесть миллионов долларов, - сказал я. - Мы можем угодит в западню. Я не говорю, что так и будет, но это возможно.

- Вы правы, - согласился Эрскин. - Будь я проклят! Это может случиться!

- Если вы верующие, то благодарите Бога, что я оказался вместе с вами.

- И что мы должны делать? - спросил Эрскин.

- Надо сообразить. У нас есть еще два месяца в запасе. Я осмотрюсь, смотаю туда и постараюсь выяснить, кто собирается купить самолет, а потом мы решим этот вопрос..., как оказаться мертвыми для всех и живыми для себя.

Уже засыпая, я услышал стук в дверь. Включив лампу, я соскочил с постели и взглянул на часы. Было уже пятнадцать минут первого.

Стук в дверь повторился.

Я подошел к двери и открыл ее. Гарри Эрскин вошел ко мне и прикрыл дверь за собой.

- Мне надо поговорить с вами, - сказал он. Тусклый свет из спальни освещал его.

- Я уже собирался спать.

- После выспитесь. - Он прошел дальше и опустился в кресло. - Послушайте, Джек, я извиняюсь, что был против вас. Я думал, что вы просто любитель легкой наживы, одурачили

Берни, но когда вы выбили этот миллион, я понял - вы наш человек. Мне надо поговорить с вами о Берни.

Я опустился в кресло рядом с ним и достал пачку сигарет. Закурив, я передал пачку ему, и он тоже закурил.

- Давайте поговорим, - согласился я.

- Он катится вниз ужасно быстро, эта проклятая сука совсем его довела. - Он стряхнул пепел на пол. - Он постоянно думает о ней. Мне нечего открывать вам новость, она переспала со всей округой, и это гложет его, ведь он не может разделить с ней постель. Это опасно действует на его рассудок. - Он склонился вперед. - Если он так будет изводить себя, то уже не сможет вести самолет месяца через три, четыре. Я уже понимаю это, так как работаю вместе с ним. Он стал такой рассеянный, что уже три раза пытался посадить самолет без обычного захода на посадку и без соблюдения необходимых правил. Когда я одергивал его, он так бессмысленно смотрел на меня, и только после повторного напоминания соблюдал обычные правила посадки. Он вбил себе в голову эту идею о службе аэротакси в Мексике. Но в таком состоянии он не сможет летать на такси один. Не думайте, Джек, что я имею что-то против Берни. Мы уже работаем с ним вместе девять месяцев. Сначала я гордился им, он был замечательный пилот, но эта баба испортила его. Если бы вы знали, сколько раз я с трудом избегал крушения из-за него, вы бы не поверили. С таким рассудком нельзя летать.

Я слушал его со все возрастающим смятением.

- Боже мой!

- Да.., и как он справится с новым самолетом? Мы оба в конце месяца летим на завод фирмы «Кондор» для прохождения инструктажа. В таком положении, как сейчас, он не пройдет простой проверки для пилотов. Они вышлют рапорт Эссексу, и Берни быстро вылетит за ворота.

- Я не могу поверить в это! Берни может летать на каком угодно самолете! Он лучший пилот, с каким мне приходилось работать!

- Он был, я тоже так думал, но сейчас уже не тот. Он не умеет сосредотачиваться, а для летчика это самое необходимое качество. - Он смял сигарету и продолжал:

- Может быть, вы поговорите с ним, может быть, он согласится бросить Пэм? Я не вижу другого решения. Нужно избавиться от нее, и он станет опять человеком. Что вы думаете?

Я сразу отмахнулся от такого предложения. Не мог я говорить с Берни об этой женщине.

- А почему вы сами не поговорите с ним? Эрскин покачал головой.

- Он может подумать, что я подсиживаю его по работе. Только вы можете это сделать, но не я.

Я подумал немного.

- Если он лишится своей работы, вы займете его место?

- Нет, я слишком молод. Эссекс найдет более опытного..., без труда. Джек, для успешного завершения операции вам необходимо поговорить с Берни и заставить его здраво рассуждать, или дело полностью рухнет.

- Вы уверены в таком влиянии Пэм?

- Я знаю это.

Я помолчал. Мысль потерять три миллиона долларов из-за какой-то шлюхи потрясла меня.

- Может быть, мне лучше поговорить с ней? Эрскин усмехнулся.

- Она обманщица.

- Хорошо. - Я опустил в кресло, пытаюсь привести мысли в порядок. - Я подумаю об этом. Спасибо, Гарри, за предупреждение. На сегодня хватит. Надо сначала все обдумать, может быть, мы выкрутимся.

- Вы думаете, мы справимся с этим делом?

- Я не знаю, но одно уясните себе: нам предстоит масса хлопот для того, чтобы добыть эти три миллиона долларов.

- Вы действительно верите, что мексиканцы могут пристукнуть нас, когда мы посадим самолет? - спросил он, поднимаясь на ноги.

- Подумайте сами. Мы еще не приземлились сейчас и перед нами стоят более важные вопросы на очереди.

- Ну да. - Он провел рукой по своим коротким волосам. - Ладно, оставляю это на ваше усмотрение, если я вам понадобится, мой домик номер пятнадцать.

- Где живет Пэм?

- В двадцать третьем, самый последний в этом ряду.

Он удалился, а я вернулся в спальню, обдумывая все сказанное, потом снял пижаму, надел брюки с рубашкой и вышел.

Я осторожно пошел по ряду домиков в самый конец, обнаружил домик двадцать третий и постучал.

За шторами зажегся свет, и через минуту раздался голос Пэм:

- Кто здесь?

- Ваш дружок.

Она открыла дверь и я, оттолкнув ее, вошел внутрь и прикрыл за собой дверь.

Она была в легкой накидке и босая.

- Вы? Что вам надо? - хрипло прошептала она.

- Надо поговорить о Берни.

Я придвинул кресло и опустился в него.

- Мне нечего о нем говорить! Убирайтесь!

- Успокойтесь..., я по делу. Мы собираемся заработать три миллиона долларов, но это может сорваться из-за вас. Она удивилась.

- Из-за меня? Почему?

- Если вы не понимаете, то значит вы еще глупее, чем я думал. Ну, ладно, я объясню. Потому, что вы переспали со всеми мужчинами в округе и продолжаете этим заниматься, а Верни сильно переживает от этого. Он уже не может сосредоточиться, а в пилоты такие не годятся. Потому что вы путаетесь с кем попало и воображаете, что Берни легко к этому относится, а на самом деле он жестоко страдает от этого.

- Это ложь! - Она стиснула кулаки. - Берни сам говорил мне...

- Замолчите! Берни слишком хорошо относится к вам, поэтому он вам ничего и не говорит. Сейчас послушайте меня. Дело стоит трех миллионов. Я не собираюсь уговаривать такую суку, как вы, которая собирается загрести денежки и погубить такого парня, как Берни. Вы слышите меня? - Я не кричал и говорил тихо и спокойно. Такой тон больше действует. - Завтра вы увидите с ним и скажете ему, что останетесь у него и что больше не будете шляться по мужчинам, и вы должны убедить его в этом.

- Черт возьми, кто вы такой? Какое вы имеете право так говорить со мной? - заверещала она. - Берни и я...

- Заткнись! Это ультиматум, крошка. Или держи ножки сжатыми до конца операции, или можешь проваливать отсюда. Вы должны успокоить его, иначе...

- Вы.., вы что ли прогоните меня? Я улыбнулся ей в ответ.

- Крошка, я уже обдумал все. Это очень просто. Мне надо только сообщить миссис Эссекс, что вы аэродромная шлюха, и вас выбросят вон. Мне не хочется этого делать, но придется, если вы не перестанете вести себя так и не утешите Берни.

- Вы негодяй! Я встал с кресла.

- Договорились. Или вы успокоите его, или вылетите отсюда.

С этими словами я, наконец-то, пошел спать. Уже в постели я понял, что ничего более лучшего сделать нельзя. Я сделал все, а теперь надо ждать результатов.

И опять меня разбудил телефонный звонок. На часах было десять часов двадцать четыре минуты. Сквозь шторы пробивалось яркое солнце. Здорово же я разоспался.

Пройдя в гостиную, я снял трубку.

- Джек, милый.

Сразу стало понятно, кто это.

- Это я. Я разговаривал со своим клиентом. Вы можете проверить взлетно-посадочную полосу. Он говорит, что в этом нет необходимости, но если вы настаиваете, то он согласен, особенно, если ;, вас шалят нервы.

- Да, у меня нервы не в порядке, я неспокоен.

- Хорошо. Приезжайте в отель «Континенталь» в Мериде. Вас встретят в 12.30 четвертого числа. Три дня вам, наверно, хватит. Вас это устраивает?

- Вполне.

- До встречи, милый, - и он повесил трубку. Я принял душ, побрился и, сев в машину, отправился в Парадиз-Сити. Весь день я провел в городе, бродя по улицам, заходя в ресторанчики и все время обдумывая план операции. Мне было сделано несколько предложений от хорошеньких девочек, но я отклонил их. Необходимо было все тщательно обдумать и не время было связываться со шлюхами.

Я вернулся на аэродром часов в семь вечера и прошел к пятнадцатому домику. С безопасной бритвой в руке Эрскин открыл дверь.

- Привет! - сказал он и улыбнулся мне.. - Черт возьми, вы удивительный человек! - Он отошел в сторону, пропуская меня. - Что вы сделали с Берни? Он совершенно изменился!

И я почувствовал облегчение.

- Вы думаете, это сработало?

- Конечно. Знаешь, Джек, я ужасно устал сегодня. Пойди лучше поговори с Берни. Он у себя в домике.

- Хорошо, - сказал я и двинулся к домику номер девятнадцать.

Эрскин оказался прав. Увидев Берни, открывшего дверь, я сразу заметил перемену в нем. Наконец-то тучи прошли и небо стало чистым. Он уже не казался подавленным и на губах его играла улыбка.

- Привет, Джек. Входи. Выпьешь с нами?

Войдя в домик, я заметил Пэм, которая была здесь.

- Я не хотел бы мешать. - Я поглядел на нее, она на меня и улыбнулась.

- Входите, входите, нечего хитрить. - Она откинулась в кресле. - Мы хотим быть вместе.., не так ли, Берни?

- Да, - сказал он и стал смешивать выпивку. - Пэм рассказала мне о прошлом вечере. Вы правы, Джек, ей надо было объяснить.

- О'кей... Давайте забудем об этом и поговорим о деле.

- Подождите. - Берни протянул мне виски со льдом. - Я хочу поблагодарить вас, и Пэм тоже вам благодарна.

Я с трудом поверил в это, но, взглянув на Пэм, заметил, что она улыбается совершенно безмятежно.

- Не надо, все это в прошлом. Мы же мужчины! Давайте лучше выпьем за вас, - и я поднял бокал.

Мы все выпили. Потом немного помолчали, а затем она сказала:

- Вы пришли вовремя, Джек. Я присел и повернулся к Берни.

- Кендрик разрешил, мне обследовать взлетную полосу.

Поеду третьего числа.

- Да, вы правильно взялись за дело, - заметил он. - Вы знаете, мне даже в голову не пришло проверить посадочную полосу.

- Я уверен, что она в порядке, но это даст мне шанс установить, кто покупатель.

- Это так важно?

- Наверно. Мне не нравится Кендрик. Он может надуть нас. Если мы узнаем, кто его клиент, тогда мы уже сможем обойти его.

- Кендрик не будет обманывать нас.

- Будем надеяться, что нет, но я буду чувствовать себя спокойнее, зная, кто его клиент.

- Хорошо. У вас есть деньги, Джек?

- Мне нужно триста долларов. Я буду отсутствовать не более двух дней, это, в основном, плата за перелет в Мериду.

Он подошел к письменному столу и вынул из ящика пятьсот долларов. Кладя деньги в карман, я спросил:

- И еще одно. У вас есть пистолет, Берни?

- Зачем вам пистолет? - удивился он.

- Мы играем в опасную игру с динамитом. Кендрик ненавидит меня. Мало ли какой несчастный случай может произойти со мной при осмотре полосы. Без меня он почувствует себя намного лучше.

- Вы шутите, Джек?

- Если у вас есть пистолет, дайте его мне.

Он помешкал немного, а потом прошел в спальню и вернулся с пистолетом 38 калибра и коробкой патронов. Осторожно он протянул их мне.

- Спасибо, - поблагодарил я.

- Завтра я полечу с Эссексом в Лос-Анджелес. Мы вернемся назад в субботу вечером.

Я невольно взглянул на Пэм, а затем перевел взгляд на него.

- Давайте встретимся тогда в воскресенье в кафе-баре в 18.00, - предложил я. - Я как раз вернусь из Мерида и сообщу, как дела.

Он согласно кивнул.

- Я передам Гарри.

- Кендрику ничего не говорите. И он снова кивнул.

- И еще одно, Берни. Если я не вернусь до воскресенья, забудьте про все это дело. Не ввязывайтесь в него, это будет опасно. - И пошел к себе.

После душа и бритья оказалось, что еще только 20.22. Из домика Тима слышался звук телевизора. Я постучался к нему.

- Может истратим немножко денег вечерком? - предложил я ему, когда он появился на пороге.

- Конечно. Куда направимся?

- В город.

По дороге в город я как бы невзначай спросил:

- Ну, как дела на площадке?

- Хорошо, - ответил О'Брайен. - Никаких проблем, будет готова недели через три.

- Я слышал, что подобная посадочная полоса была построена около Мерида. Вы слышали про нее?

- В Мериде? Конечно, - откашлялся Тим. - Чертовски тяжелая была работа, но сейчас уже закончена. Мой приятель Билл О'Кассиди вроде доделал ее. Мне пришлось связаться с ним по телефону прошлым вечером, хотел посоветоваться насчет взрывов скальной породы. Билл один из лучших строителей в этой области. Он сказал, что не собирается задерживаться на Юкатане, так как сыт этими мексиканскими джунглями по горло.

- Но полоса-то уже построена?

- Конечно.

- О'Кассиди? Я знал Френка О'Кассиди. Может это его родственник?

- Возможно. У него был брат, служил во Вьетнаме, но его имя Син, служил в шестом десантном батальоне, получил орден, но все же погиб.

- Ну, это не тот человек. Я притормозил у казино.

- Пойдемте перекусим.

Позже, уже насытившись, я опять невзначай спросил:

- Ваш приятель О'Кассиди остановился в отеле «Континенталь»?

О'Брайен уже здорово набрался и подумал, что я просто веду болтовню для поддержания разговора.

- Он в «Шалко».

И как раз теперь к нам подкатились две тачки и спросили, не хотим ли мы немного развлечься.

Я спровадил их, пообещав развлечься с ними в другое время. Они, недовольно покачивая бедрами, удалились, а я поздравил официанта, рассчитался и встал.

- Пойдем баиньки, Тим, у вас завтра тяжелый день.

- Какая приятная пища! - Отдуваясь, встал. - Ну и повезло тебе, парень!

По дороге домой я решил вылететь в Мериду следующим утром. Оставив Тима в домике, я позвонил в аэропорт и заказал себе билет до Мериды на рейс 10.25 из Парадиз-Сити.

Я собирался на день опередить Кендрика, так как понимал, что лучше самому выяснить все на месте.

Глава 5

С аэродрома Мериды в помятом грязном «шевроле» меня доставили к отелю «Шалко». Водитель вообще был похож на школьника: длинные иссиня-черные волосы свисали у него до плеч, обтянутых бывшей белой рубашкой. Он постоянно

высовывал голову из окна машины, приветствуя всех встречных шоферов.

Жара была неопиcуемая, и лило как из ведра. Сидя на продавленном сиденье машины, весь мокрый, я поминутно закрывал глаза в ожидании столкновений, но водитель легко увертывался от всех и гнал машину еще быстрее, и, в общем, благополучно довез меня.

Заплатив водителю мексиканскими деньгами, обмененными в аэропорту, я промчался сквозь дождь к дверям отеля. Он располагался на узкой окраинной улочке, был выкрашен в белый цвет, как и большинство домов в городе. Холл, уставленный кактусами, был довольно чистый, по углам стояли бамбуковые кресла и крошечный фонтанчик тихо шумел в центре, создавая видимость прохлады. За столиком администратора сидел толстый мексиканец, ковыряя в зубах спичкой.

- Комнату на сутки с душем, - попросил я.

Он пихнул ко мне засаленную книгу регистрации и бланк для полиции.

Покончив с формальностями, я двинулся внутрь. Тощий грязный бой подхватил мой чемодан.

- Мистер О'Кассиди здесь? - спросил я администратора, уходя.

Старик немного оживился и сказал что-то по-испански.

- Мистер О'Кассиди, - повторил я немного громче.

- Он в баре, - сказал бой и показал, где это. Его грязный палец указал на дверь справа. Дав парнишке полдоллара, я приказал ему доставить чемодан в номер. Мальчишка удивленно вытаращил глаза, так же, как и толстый старик, увидев такие деньги в его грязной ладони. Наверно, старик отберет их у мальчишки.

Покинув их, я вошел в крошечный бар. Тихо играла музыка, полная девушка с длинной косой сидела за стойкой, а в дальнем конце устроился мужчина, читающий «Геральд Трибюн».

- Виски со льдом, - заказал я, присаживаясь в середине стойки.

Услышав мой голос, мужчина сложил газету и взглянул на меня. Подождав, пока девушка подаст стакан, я повернулся в его сторону. Это был мужчина лет сорока - сорока пяти, крупный, с коротко подстриженными рыжими волосами, с плоским грубоватым лицом, где загар контрастировал с зеленью глаз. Это был тот же самый тип мужчины, что и О'Брайен, человек, на которого можно было положиться.

Подняв бокал, я сказал:

- Привет.

Широкая ирландская улыбка смягчила его лицо.

- Привет. Только что приехали?

Я передвинулся вдоль стойки поближе к нему.

- Меня зовут Джек Крейн. Выпьем вместе?

- Спасибо, - поблагодарил он за приглашение и кивнул девушке, заказав принести виски с содовой. - Билл О'Кассиди. Мы обменялись рукопожатием.

- Очень удачно. Тим О'Брайен просил заглянуть к вам. Он немного удивился.

- Вы знаете Тима?

- Знаю ли я его? Мы вместе провели вчерашний вечер.

О'Кассиди взял бокал и кивнул головой на столик в углу. Мы перешли от стойки и уселись за столик.

- Эта барменша подслушивает, - заметил он, усаживаясь. - Ну, как Тим?

- Ничего, только вкалывает на строительстве этой посадочной полосы. Вы знаете об этом?

- Да. У него были неприятности, когда пошел скальный грунт. - О'Кассиди улыбнулся. - Ему еще повезло. Мне пришлось работать в болотах.

- Тим говорил мне.

- Хорошо, что это уже кончилось, и завтра я уезжаю. Черт возьми, не могу я быть больше в этой Богом забытой стране!

- Да, ужасная жара и дожди!

- Это только начало сезона дождей. Этот проклятый дождь будет лить теперь без перерыва два месяца. Хорошо, что работа уже закончена.

- О'Кассиди? - переспросил я. - Вы не родственник Сину О'Кассиди, награжденному орденом. Он выпрямился.

- Это мой младший брат. Вы знали его?

- Я сам был там. Встретил его однажды, кажется, в шестом десантном, правильно?

- Боже мой! - Он нагнулся, схватил меня за руку и яростно пожал ее. - Как тесен мир! Вы встречались с Сином?

- Было дело. Я не думал, что его наградят. Мы просто выпили вместе.

Он откинулся назад и нахмурился.

- Он был маленький, но отважный парень.

- Верно.

- Как вы сказали вас зовут?

- Джек Крейн.

- О'кей, Джек, давайте поедem за город. Это мой последний вечер здесь. Напьемся, закусим, хотя в такой жаре и пить не хочется. Прихватим парочку девочек... Как, вы согласны?

Я улыбнулся в ответ.

- Неплохо.

- Этот городок спит до 22 часов, жара. - Он взглянул на часы. - Сейчас 20.18. Пойду приму душ и давайте встретимся здесь в 21.45, о'кей?

- О'кей.

Мы взяли ключи от комнат. Старый мексиканец безучастно смотрел на нас. Моя комната была пятой после комнаты О'Кассиди. Мы разошлись. Мой чемодан лежал на кровати. Несмотря на открытое окно, в комнате было душно. Из окна было видно, как дождь хлестал на улице. Открыв чемодан, я взял свежую рубашку, брюки и прилег на кровать. Шум улицы и звон колоколов в церкви разрушил все мечты об отдыхе, а я так хотел вздремнуть. Я лежал и размышлял.

Позже я тоже принял душ и сменил одежду, но это мало помогло. В Мериде жили все, как в парной.

Спустившись в бар, я заказал виски со льдом. По крайней мере хоть здесь был вентилятор. Я уже просмотрел всю газету, когда О'Кассиди присоединился ко мне.

- Это последняя порция, которую вы оплачиваете себе сами, - заявил он. - Пойдемте, у меня машина у входа.

Пока мы бежала до машины, дождь успел промочить нас до нитки, но жара так же быстро высушила нашу одежду, пока мы доехали до ресторана. Также бегом мы проскочили до входа в ресторан.

Толстый добродушный мексиканец в белой форме обменялся рукопожатием с О'Кассиди и проводил нас в полутемную комнату, к счастью, с кондиционированным воздухом, к дальнему столику. В зале было около тридцати столиков, занятых изящными мексиканцами и тоненькими мексиканочками.

- Уже девять месяцев, как я в этом городе, и всегда ужинаю здесь, - сказал О'Кассиди, присаживаясь. Он помахал жгучему красавцу за стойкой бара, который в ответ только поднял руки, занятые миксером. Он покачал головой и повернулся ко мне.

- Девочки здесь какие угодно, но сначала давайте поедим. Вам нравится мексиканская кухня?

- Ну, если только не очень горячая.

Подали фрикассе по-турецки с острым томатным соусом. Соус поразил меня гаммой ощущений. Он был превосходен. Затем последовало мясо под еще более острой приправой. Во время еды мы разговаривали о Вьетнаме, о брате О'Кассиди. Я понял, что он уже достаточно расслабился, чтобы перейти, наконец, к делу.

- Могу я поинтересоваться посадочной полосой, которую вы построили, Билл? - осторожно спросил я.

- Конечно. Вы интересуетесь такими вещами?

- Я инженер-авиамеханик и все, что связано с самолетами, мне интересно.

- Неужели? Да, эта полоса была самая паскудная и тяжелая для строительства. Я никогда не строил в такой глуши. Прямо среди джунглей: лес, скалы, болота, змеи, да что там говорить.

- И все же вы построили ее? Он улыбнулся.

- Если мне платят за работу, то я ее выполняю. Но сколько раз мне хотелось плюнуть на все и смыться. Люди, работавшие

вместе со мной, сводили меня с ума. Любой первоклассник умнее их в десять раз. Работало около тысячи человек, но за день они делали столько, сколько 20 трудолюбивых ирландцев запросто сделают. Шесть человек умудрились погибнуть при строительстве, всего-то за девять месяцев: одних укусили змеи, другие погибли при взрывах, а один угодил под падающее дерево.

- Но все же вы построили ее.

Он утвердительно кивнул и с гордым видом откинулся на спинку кресла.

- Да, я сделал это.

- Я помню во Вьетнаме строили нам посадочную полосу местные жители, - соврал я. - Первый же бомбардировщик разрушил ее и самолет разбился.

- Этого не может произойти с моей, я гарантирую, что «Боинг 747» может приземлиться на ней, а если я даю такую гарантию, то точно.

Необходимо было задать главный вопрос и я осторожно спросил:

- Какой же это дурак захотел построить взлетно-посадочную полосу в джунглях?

- А зачем вам это знать? - пожал плечами О'Кассиди. - В моем деле я научился не задавать лишних вопросов. Мое правило: закончил работу, получил деньги и сматывайся. Сейчас меня приглашают в Рио-де-Жанейро, удлинить полосу для летного клуба. Поеду завтра, работа легкая и простая. Выпьем бренди с кофе?

- Почему бы и нет?

Мы сделали заказ и закурили.

После некоторого колебания я продолжил:

- Это важно для меня, Билл, знать, кто финансировал строительство.

Он в упор посмотрел на меня.

- Важно? Почему?

- Я впутался в одно дело, о котором не могу говорить, - проговорил я. - Это связано с вашей полосой. Меня страшат неприятности и мне надо знать об этом как можно больше.

Принесли кофе и бренди.

Он бросил сахар в кофе, помешал ложечкой и задумался. Я не торопил его. Внезапно, как бы решившись, он пожал плечами.

- О'кей, Джек, только из-за того, что вы друг Тима и встречались с моим братом, да и я уезжаю отсюда, я сообщу вам кое-что о дорожке, но это не факты.., понимаете?

Я кивнул.

Он помолчал, осматриваясь вокруг, чтобы убедиться, что никто не обращает на нас внимания, склонился ко мне и, понизив голос, продолжал:

- Кажется, где-то собираются совершить переворот. По разговорам этих типов, работающих со мной, можно было понять, что что-то затевается. Это мое предположение, может быть, я ошибаюсь, но думаю все же что-то есть. Я чертовски рад, что сматываюсь отсюда завтра. - Он отпил бренди и продолжал:

- Строительство оплачивал какой-то Бониро Орсоко, крупный босс здесь. Он лидер левых экстремистов и страшно богат. Он может купить все, что угодно. С этого скрытого в джунглях аэродрома при наличии хорошего самолета он может держать наготове людей и оружие, чтобы ударить в нужный момент. - Он медленно выпил кофе. - Знаете, Джек, я, конечно, не знаю, но думаю, что полоса построена для этого.

- Спасибо. Вы сами встречались с Орсоко?

- Да. Каждый месяц он появлялся для проверки работы. - Лицо О'Кассиди скривилось. - Надоел он мне до чертиков.

- Может быть, вы мне посоветуете что-нибудь? О'Кассиди только свистнул.

- Он еще тот тип. Он крепкий, здоровый парень, глаза как у змеи. Очень опасный тип.

- Хорошенький человек, - искренне заметил я. О'Кассиди сделал еще глоток.

- Я не знаю, какое у вас дело, Джек, да и не хочу знать, но остерегайтесь его.

Две девицы присоединились к нам и мы начали пить по-настоящему, позже мы вроде бы были у них. В отель мы вернулись в 3.40 ночи.

- Ну и ночка! - простонал О'Кассиди, когда мы прощались. - Пока, Джек, я уезжаю рано.

- Спокойной ночи.

И больше я его не видел. Пройдя в номер, я упал на кровать и мгновенно заснул.

Около полудня я рассчитался в этом отеле и, взяв такси, переехал сквозь непрекращающийся дождь в отель «Континенталь». Это был один из лучших отелей в Мериде и холл был заполнен американскими туристами, закутанными в пластиковые плащи и галдящими, как на птичьем базаре.

Я приблизился к администратору и подождал, пока чета американцев ругалась с ним насчет чека. Наконец, исчерпав все аргументы, он повернулся ко мне.

- Заказ для мистера Крейна, - сказал я. Он застыл со вниманием.

- Счастлив приветствовать вас, мистер Крейн. Ваша комната номер 500, на верхнем этаже. Если вам что-нибудь будет нужно, позвоните. Мы всегда к вашим услугам, мистер Крейн.

Появился мальчишка в униформе, подхватил мой чемодан и прошел к лифту. Я последовал за ним и мы поднялись на пятый этаж. Открыв дверь напротив лифта, он ввел меня в большую гостиную, провел в спальню с королевской кроватью, где оставил чемодан, показал, где ванная, получил чаевые и удалился.

Я осмотрелся, предполагая, сколько же стоит плата за такой номер. Пройдя через гостиную, я через стеклянную дверь вышел на крытую террасу. И опять жара бросила меня в пот.

Человек склонился через перила, глядя вниз на слабое движение на улице. Когда я вышел, он повернулся ко мне.

Он был высок, строен, с густыми черными волосами, около сорока лет. Глаза его были прикрыты черными очками, из которых высовывался тонкий нос, нависая над узким ртом. Белая сорочка сверкала чистотой, также безупречными были кремовые брюки и ярко-красный галстук.

- Мистер Крейн? - спросил он, улыбаясь.

- Верно, - я пожал протянутую руку, твердую и сухую.

- Разрешите вам представиться. Я - Хуан Олестрия, зовите меня просто Хуан., это легче. Я ждал, что будет дальше.

- Добро пожаловать на Юкатан, мистер Крейн, - продолжал он. - Я надеюсь, вы хорошо устроились здесь и, конечно, не против будете выпить.

Во всем-то этот тип был уверен сильнее меня самого.

- Нет, спасибо. Я уже немного выпил. Кто вы? Это на какое-то время обескуражило его, улыбка исчезла, но быстро опять появилась обратно, все такая же приторная.

- Ах, да. - Он повернулся и уставился на дождливые облака. - Такая жалость. Печальное время для туристов. Если бы вы прилетели пару дней назад, вы бы поняли, как прекрасен этот город. Может быть, присядем? - Он двинулся к удобному креслу и расположился в нем. - Вы спросили, кто я, мистер Крейн. - Он стряхнул невидимую пылинку с рубашки. - : Я занимался работами по строительству полосы. Мне сказали, что вы хотите ее проверить.

Я остановился напротив него.

- Вот поэтому я здесь.

Он кивнул, глядя на меня снизу вверх.

- Садитесь. Вы уверены, что не хотите выпить?

- Мне нравится стоять и мне не хочется пить. - Я замолчал, закуривая. - Я представляю людей, поставляющих сюда самолет. Он стоит десять миллионов. Мы хотим доставить его в целости и сохранности, и пока я не убежусь, что полоса в порядке, мы не полетим.

Ему было неудобно сидя разговаривать со мной и он тоже поднялся.

- Мне все это сказали. Конечно, вы более компетентны, но я могу вас заверить, что дорожка замечательная. Но если вы настаиваете, вы можете решить сами.

Вид паука в ванной нравился мне больше, чем этот тип.

- Когда мы поедем?

- После полудня вас устроит?

- Конечно.

- Тогда в три часа за вами заедут. Мы полетим на вертолете, сможете обследовать окрестности, затем мы сядем и вы проверите полосу. Боюсь, вы сильно промокните, но я возьму плащ для вас.

- Спасибо.

- Вам организовали ленч здесь, надеюсь, он вам понравится.

- Спасибо.

Он двинулся в гостиную.

- Может быть, после того, как вы отведаете блюда мексиканской кухни, освежитесь бокалом чилийского джулапа? Совершенно восхитительная вещь. - Он повернулся и опять улыбнулся мне.

- Я предпочитаю быть трезвым, - отказался я.

- Тогда договорились, мистер Крейн.

Мы еще раз обменялись рукопожатием и он исчез из номера тихо и бесследно, как змея.

Я закрыл дверь на веранду и включил кондиционер, затем подошел к холодильнику и налил себе виски с содовой.

Раздался стук в дверь и маленький мексиканец вкатил столик на колесах. Другой маленький мексиканец шел за ним с чемоданчиком в руке. Первый снял накидку со столика с едой, а второй поставил чемоданчик рядом. Они откланялись и удалились.

Мясо было превосходным. Съев его, я выпил бокал манго, а красное вино не стал трогать. Закурив, я открыл чемоданчик. В нем была короткая полиэтиленовая накидка, такие же брюки, капюшон и резиновые сапоги.

Я провалялся на кровати до 14.50, выкурив несколько сигарет, затем встал и достал из чемодана пистолет Берни. Я проверил его, зарядил и сунул в задний карман.

Ровно в три часа я спустился в холл. Администратор выскочил из-за стола и улыбнулся мне.

- Здесь вас ждет автомобиль, мистер Крейн. - Он проводил меня до выхода и передал швейцару с зонтиком в руках, который защищая меня от дождя, проводил до роскошного «кадиллака». За рулем сидел мексиканец в красивой голубоватой униформе с каменным выражением на лице.

Как только я уселся на заднее сиденье, машина рванулась с места. Это был замечательный водитель и, несмотря на оживленное движение, мы доехали до аэропорта за десять минут. Он проехал мимо здания аэровокзала и подкатил к вертолету. Прежде чем я вышел из машины, он уже стоял рядом с зонтиком в руке. Я вылез из машины, неся свое водолазное снаряжение, и оказался в вертолете, не получив почти ни одной капли.

Олестрия занимал одно из сидений за пилотом и опять по-змеиному улыбнулся мне, когда я усаживался.

- Ну, как вам понравился ленч, мистер Крейн?

- Спасибо, ничего.

Лопасты винта уже пришли в движение и через несколько минут мы уже летели над городом.

Олестрия показывал мне местные достопримечательности: дворец правительства, собор, национальный университет. Вылетев за город, мы двинулись на юг, внизу скользили богатые гасиенды и плантации. Гористая местность постепенно перешла в лес, а потом в джунгли.

Через час полета Олестрия объявил:

- Мы приближаемся к аэродрому.

Но глядя вниз, я ничего не видел, кроме моря деревьев.

- Я ничего не вижу.

- Он очень хорошо спрятан, - с гордостью сказал он.

И тут я увидел ее. Это было творение инженерной мысли: сплошная полоса бетона, протянувшаяся на две мили и

рассекавшая стену джунглей. Она была выкрашена в грязновато-зеленый цвет и ее было невозможно заметить, если не искать специально.

- Великолепная работа!

Я склонился, смотря вниз, вертолет пролетел вдоль полосы и повернул назад.

- Мы думаем, что вы удовлетворитесь, - заметил Олестрия, - так как она подходит для вас.

- Скажите пилоту, чтобы он удалился на милю, а потом шел на посадку. Мне нужно осмотреть место снижения.

Олестрия сказал что-то пилоту.

На этот раз я был настороже и не прозевал начало полосы. Для такого пилота, как Берни, посадка не составит особенных проблем.

- Хорошо, давайте поглядим на контрольный пункт. Мы приземлились рядом с домиком контрольного пункта и я надел накидку. Все еще шел дождь. Олестрия вывел меня из вертолета и проводил в домик. Около часа я проверял приборы, необходимые для обеспечения посадки больших самолетов. Все было в порядке.

Больше всего меня забеспокоил персонал в контрольном пункте. Они здорово смахивали на бандитов из старых вестернов: злые типы, настороженно следящие за мной и носящие на поясах кольты 45 калибра.

- Хотите пройтись вдоль полосы, мистер Крейн, или мистер О'Кассиди убедил вас в ее надежности? - спросил Олестрия.

- Мне не надо осматривать ее.

- Тогда полетим обратно?

- Да.

Он проводил меня в небольшой домик с кондиционером.

- Нам надо поговорить, - он опустился за стол, махнув мне рукой на кресло. - Вы удовлетворены?

- Да. Мы сможем посадить здесь лайнер.

- Хорошо. - Он продолжал смотреть на меня из-под темных очков. - Теперь чисто практический вопрос, мистер Крейн. Этот самолет не серийный. У нас есть три пилота. Естественно, они

должны научиться летать на этом самолете и ваши пилоты должны помочь им в этом.

- Ну, это уже им решать.

- Какой нам смысл от самолета, если никто не умеет управлять им.

У меня создалось впечатление, что эта встреча организована для уточнения этого вопроса.

- Нам ничего не говорили насчет этого.

- Давайте договоримся, мистер Крейн. Или ваши пилоты обучат наших, или сделки не будет.

- Мне надо знать, какие у вас пилоты.

- Замечательные. Один из них летал даже на «Боинге 747».

- Тогда особых возражений я не вижу.

- Хорошо. - Он поднялся на ноги. - Когда поступит новый самолет?

- Может быть через два месяца, может и раньше.

- Тогда пошлите мне просто телеграмму: дату и время прибытия, этого вполне достаточно.

- Договорились.

Подходя к двери, он задержался.

- Мистер Крейн, вы ни разу не спросили, зачем нам самолет и это мне нравится. Возможно О'Кассиди высказал вам свои предположения. Выбросьте это из головы. Здесь нечего болтать, вы поняли?

Стараясь сдержаться, я ответил:

- Все будет о'кей.

- Я надеюсь на это, мистер Крейн, - и он повел меня сквозь дождь к вертолету.

Из-за каких-то технических причин мой рейс в Парадиз-Сити отложили на 2 часа и я оказался в городе только в 20.25. Моя машина все еще стояла на стоянке у аэропорта. Сев в нее, я отправился к побережью. Этой ночью я решил не Возвращаться

в свой домик. Еще налетишь на Пэм, пока нет Берни. Я остановился у отеля и снял там номер.

Приняв душ, я решил перекусить и Выбрал для этого небольшой, но приятный ресторанчик. Заказав порцию креветок, я стал ждать и читать газету. Я уже съел креветки и ждал кофе, когда миссис Виктория Эссекс в сопровождении Вис Джексона появилась в дверях.

Она сразу же заметила меня и заулыбалась. Джексон тоже скривил лицо, что означало у него, наверно, приятную улыбку. Она направилась ко мне, а я поднялся ей навстречу.

Она превосходно выглядела в простеньком белом костюме, стоившем, наверно, уйму денег, и взгляд ее синих глаз опять потряс меня.

- О, мистер Крейн, я думала, что вы уехали, - сказала она. - Где вы были?

- Да тут, неподалеку, - увильнул я от ответа. - Рад вас видеть здоровой после падения.

- Я уже и забыла об этом. - Она смотрела на меня, а затем повернулась к Джексону. Щелкнув пальцами, она заявила:

- Хорошо, Джексон, не ждите меня.

- Хорошо, миссис Эссекс, - и он заковылял из ресторанчика.

- Могу я присоединиться к вам? - поинтересовалась она.

Я отодвинул другое кресло от стола, и она присела, а я сел в свое. Появился официант и она заказала кофе.

- Я хотела покататься на лошадях с вами сегодня утром, но мне сказали, что вы уехали. - Ее синие глаза пристально следили за мной. - Это правда?

- Верно. Последние два дня я был в Мексике. Одна фирма предложила мне работу и мне надо было посмотреть, что это за работа.

- В Мексике? Уж не хотите ли вы жить в такой глуши?

- Наверно нет.

- Зачем же вы тогда ездили?

- Прогуляться. Мне так надоело здесь. Ей принесли кофе.

- Боже! Верно! Я отлично понимаю это, здесь такая тоска. - Она отпила кофе. - Да и муж так ревнив. Когда он улетает, мне

надо или оставаться дома, а если я выхожу, то Джексон все время болтается рядом. Он мой чичероне и одновременно шпион.

- Неужели?

Она улыбнулась, попивая кофе, и продолжала:

- Он еще больше беспокоится за меня, чем муж. Я тоже допил кофе.

- Вы заняты сегодня вечером? - спросила она.

- Нет.

- Машина у вас с собой?

- Да, на стоянке.

- Поедемте в одно место и развлечемся.

- Но машина двухместная и нам некуда будет посадить Джексона.

Она только засмеялась.

- Не беспокойтесь о нем, он доедет.

- Вы не хотите немного перекусить?

- Я ем только тогда, когда мне скучно. - Она в упор взглянула на меня, и в ее глазах я опять увидел призыв. - А мне сейчас не скучно.

- Подождите, как я понял, мистер Эссекс возвращается сегодня вечером?

- Вы боитесь его?

- Я никого не боюсь. Просто я вспомнил об этом.

- Я получила телеграмму после полудня. Он остается в Лос-Анджелесе и вернется только завтра. Я заплатил по счету и улыбнулся ей.

- Так чего же мы ждем?

Мы вышли на улицу, освещенную луной. Рядом с рестораном стоял «мерседес» с Висом Джексоном за рулем. Она подошла к нему, сказала несколько слов и, кивнув, он отъехал.

Мы вместе подошли к моей машине, и она села за руль.

- Я поведу сама.

Я сел рядом с ней, и она поехала. Вела она превосходно, быстро, с полным самообладанием, а я сидел рядом и

наслаждался ездой. Мы проехали три или четыре мили среди холмов, затем она свернула на проселочную дорогу и наконец подкатила к маленькому деревянному домику.

- Это мое логово, - объяснила она, вылезая из машины, - где я занимаюсь своим любимым занятием.

Когда она открыла дверь, я вспомнил слова Верни о Гарри Эрскине: миссис Эссекс сама вешалась на него и, когда он влюбился в нее, она сразу все порвала. Это ее особенность, сначала она дает понять, что готова переспать с вами, а потом только смеется на ваших надеждах.

Уголок был приятный, но я решил проявить холодность, чтобы она сама заигрывала со мной. Ей придется расплатиться полностью. Я прошел за ней в большую, хорошо обставленную комнату и заметил громадный диван напротив открытого окна.

- Здесь приятно, - согласился я. - А какое у вас хобби?

- Я рисую и, говорят, неплохо, - она подошла к бару. - Виски будете?

- Спасибо.

Она смешала две порции, одну протянула мне, а сама уселась в удобное кресло. На ручке кресла было множество кнопок. Она нажала на одну и тихая музыка зазвучала из спрятанных динамиков.

- Как удобно, - заметил я, присаживаясь в другое кресло. - Наверно дорого стоит.

- Вы бы хотели быть богатым?

- А кто этого не хочет?

- В этом есть свои неудобства.

- Неужели?

Она только пожала плечами.

- А приличия? Если имеешь все, надо соблюдать правила приличия.

- Вам, может быть, но не мне, - заметил я. Она поставила свой бокал и встала.

- Давайте потанцуем?

Она выглядела такой желанной, слишком желанной. Я продолжал сидеть, глядя на нее.

- Миссис Эссекс, - тихо сказал я. - Мне сообщили кое-что про вас и мне не хочется иметь преимущество перед вами. Вам же надо побольше знать обо мне.

Улыбка сошла с ее губ и глаза недобро заблестели.

- Что вы имеете в виду?

- Мне сообщили, что вы были уличной сукой. Если вы не знаете, то я тоже уличный негодяй. Вам только лучше будет, если, вы будете знать это. Вот видите, миссис Эссекс. Хотя я думаю, что вы самая желанная женщина, каких я видел, но меня не надо дразнить. Или вы сами все скинете с себя, или я уйду. Я думаю, я достаточно ясно вам все объяснил?

Она в негодовании уставилась на меня.

- Как вы смеете так говорить со мной!

- Я так и думал. Хорошо, я пошел. До встречи, - и я двинулся к двери.

Она резко прыгнула за мной, повернула меня к себе и вlepила пощечину.

- Вы негодяй!

Я схватил ее, сильно шлепнул рукой по ягодицам и бросил на диван.

- Снимайте одежду, - сказал я, стоя над ней, - или вы хотите, чтобы я сорвал ее? - Вы делаете мне больно!

- О'кей, я разорву ее на клочья.

- Нет! Мне не в чем будет возвращаться домой! Я только захохотал.

- Ну тогда снимайте ее сами.

С блестящими глазами и волнующейся грудью она сбросила с себя одежду.

Я пришел в кафе-бар за двадцать минут до назначенного времени, заказал кока-колу и сел в тени веранды, ожидая их.

Я думал о миссис Виктории Эссекс. Я и раньше предполагал, что она хороша в постели, а теперь убедился в этом. Чувствовалось, что она соскучилась по мужчине, но зачем

вдаваться в подробности? Отдохнув, она встала с дивана и пошла в ванную, чтобы принять душ, пока я лежал в полном изнеможении.

Она уже оделась, а я все еще лежал.

- Закройте сами, - заявила она. - У меня есть машина, а ключ положите под коврик, - и она исчезла.

Я подождал, пока не услышал звуки отъезжающей машины, затем встал, оделся, закрыл домик, положил ключ под коврик, и поехал в свой отель.

«Вот так, - подумал я. - Я переспал с одной из богатейших женщин в мире, ну и что дальше? Скажет она Джексону избавиться от меня или захочет еще раз встретиться?»

- Оставалось только ждать.

«Бьюик» Олсона подъехал по песчаной дороге и затормозил у кафе. Он, Пэм и Эрскин вылезли из машины и присоединились ко мне.

- Ну, как долетели? - спросил я, когда официантка подала напитки.

- Как обычно, - пожал плечами Верни. - Босс немного задержался, и мы с трудом успели на встречу.

Я не сказал ему, что знаю это. Когда официантка отошла, я сказал:

- Кажется, все в порядке. Полосу я Проверил, все нормально. Правда, там льет как из ведра и это может помешать посадке. Я детально рассказал о своей поездке, как я встретился с О'Кассиди и что тот рассказал мне.

- Я думаю, он прав. Это политическое дело, - заключил я. - Но нам это неважно. Единственное, что важно, чтобы Кендрик заплатил нам. Мы не вылетим до тех пор, пока не получим сведений из банка.

- Ну, а как насчет встречи нас, когда мы приземлимся? - спросил Эрскин.

- Я думаю, что если мы выполним свои условия, то они выполнят свои. Я много думал об этом. К тому же, вы оба должны будете обучить их пилотов водить этот самолет. Может быть, придется остаться на их аэродроме до тех пор, пока их

пилоты не потренируются. Так что здесь у них нет причин избавиться от нас. Вернуть свои деньги они не смогут, так как они будут находиться в банке на имя Верни, так что нет смысла нас убивать.

Эрскин выслушал это и согласно кивнул.

- Но... - Я в упор взглянул на Верни, - Пэм не должна лететь вместе с нами.

Он застыл, но прежде чем успел что-то сказать, Пэм выкрикнула:

- Вам не удастся оставить меня здесь!

Я не обратил на нее внимания и смотрел на Верни.

- Аэродром забит бандитами, Верни, ни одной женщины там нет. Когда вы будете тренировать пилотов, Пэм может нарваться на неприятности. Вам некогда будет присматривать за ней. Мне хотелось бы избежать ненужных сложностей, поэтому она не должна лететь вместе с нами. Ей надо лететь прямо в Мериду, остановиться в отеле и ждать нас. Вы понимаете это?

- Верни! - голос Пэм охрип. - Вы не будете слушать этого типа, я полечу вместе с вами!

- Мне надо это обдумать, Джек, - с трудом произнес Верни.

- Здесь нечего думать. Она не должна лететь с нами. Я видел эти бандитские рожи.., а вы нет. Как только они увидят ее, то сразу как кобели закружат вокруг, и тогда мы действительно можем погибнуть.

- Звучит разумно, - согласился Эрскин. - Зачем нарываться на неприятности?

Поколебавшись немного, Верни согласился.

- Ладно, она полетит одна.

- И что мне прикажете делать? Сидеть в вонючем отеле и ждать вас? А может вы втроем хотите надуть меня, что, я похожа на дурочку? - яростно проговорила Пэм. - Я буду вместе с вами!

Я отодвинул кресло и встал.

- Пойдемте, я захвачу вас, - сказал я Эрскину.

- Хорошо.

- Верни, это ваша женщина и вы должны сами все уладить, - и вдвоем с Эрскиным мы спустились по ступенькам веранды к моей машине.

Глава 6

В это воскресное утро я тщетно пытался придумать чем заняться, когда зазвонил телефон. Я думал, что это звонит миссис Эссекс, но это оказался Берни.

- Привет, Джек! Меня вызывает мистер Эссекс. Что-то произошло. Вы никуда не уйдете? От Джексона я слышал, что самолет будет готов раньше. Как только я вернусь, я позвоню вам.

- Я буду у себя, - ответил я и повесил трубку.

Было уже 9.47. Я чувствовал себя плохо. Предыдущим вечером мы с Тимом были в кино, а затем прилично выпили. Он мне сказал, что полоса будет готова к концу недели. Он был весел, так как работа будет окончена на пять недель раньше срока. Ему за это будет хорошая премия.

Я заказал завтрак и, включив телевизор, посмотрел старый фильм. Прошло часа два. Затем я побрился, умылся и оделся.

Берни явился в тринадцать часов. Он выглядел, как человек с огромной ношей за плечами. Захлопнув дверь, он плюхнулся в кресло.

Наливая ему виски, я спросил:

- Ну как, вразумили Пэм?

- Да, - ответил он, беря стакан... - Вы правы, Джек, я не подумал об этом. Женщина в джунглях действительно может погубить нас. - Он выпил. - Боже, сколько же мне труда стоило ее уломать.

- А зачем вас вызывал Эссекс? - спросил я, не обращая внимания на его домашние проблемы.

- Мне надо будет лететь с ним в Париж завтра. Новый самолет готов. Я отвезу его в Париж, вернусь назад, продам старый самолет, получу новый и должен ждать его в аэропорту

Кеннеди в Нью-Йорке. Он вернется туда на пассажирском самолете.

- Миссис Эссекс летит вместе с ним?

- Да. - Он с интересом глянул на меня. - А почему это вас интересует?

- Хочется знать, кто где находится. А Пэм?

- Аэродром закрывается на четыре недели. Все, кроме Гарри и меня, получают отпуск. Пэм побудет у своей замужней сестры, пока мы не сообщим ей, что пора лететь в Мериду.

- Значит, у нас есть еще четыре недели?

- Да. Я разговаривал с Джексоном относительно вас. Он заявил, что вы мне необходимы для обслуживания нового самолета. Он уже поговорил с мистером Эссексом и все улажено. С сегодняшнего дня вы будете получать тридцать тысяч в год. Вам надо повидаться с управляющим Маклином, чтобы подписать бумаги. Официально мы начинаем работать через четыре недели, но пока вы и все остальные в отпуске, вам все равно будет оплачено.

- Мне это подходит, - согласился я. - Может, вы сообщите мне и дату вылета нового самолета?

- Третьего октября, если все будет в порядке. Сегодня было четвертое сентября.

- К этому времени нам надо иметь, все-таки, оружие. Я не очень то верю этим головорезам. Каждый из нас должен иметь револьвер и, по крайней мере, один автомат или автоматическую винтовку.

Он опять почувствовал себя неуютно.

- Вы все-таки не исключаете этого?

- Я не знаю, но предосторожность не повредит. Где мы сможем добыть все это?

- Это не составит труда. У нас есть здесь оружие и довольно разнообразное. Нам надо только незаметно перенести его в самолет.

- Замечательно. Теперь еще об одном, Берни. Нам всем надо иметь фальшивые паспорта. Мы все начнем новую жизнь. Как вы думаете, Кендрик сможет это сделать?

- Черт возьми! И об этом я не подумал. Вы, как всегда, правы. - Берни заколебался. - Если он не сможет, то больше некому.

- Я увижу его сегодня. Мне нужны фотографии для паспортов от вас всех.

- У нас всегда есть в запасе, я их вам принесу.

- И еще одно. Я все размышляю об оплате, Берни. Сначала я предложил внести деньги на ваше имя в Национальный банк Мехико. Но можно сделать лучше. Давайте организуем компанию в Мексике. Это намного безопаснее. Я слетаю туда и все оформлю. Я думаю назвать компанию «Голубая лента - аэротакси» и потом уже на счет компании, а не отдельного человека, Кендрик переведет деньги. Как вы думаете?

Он заморгал.

- Вы всегда обставляете меня, Джек. Мне это нравится, да и название фирмы тоже. - Он посмотрел на меня, улыбаясь, счастливый, как никогда. - Вам будут нужны еще деньги?

- Я их получу от Кендрика. Передайте мне фото, а остальное я сделаю сам.

- О'кей.

- И еще одно. Как мы разделим три миллиона? И опять он выглядел недоуменным.

- Я совсем забыл об этом.

- Хорошо, тогда так. Так как вы придумали это дело - получите миллион, я руковожу этим - мне миллион с четвертью, а Гарри получит три четверти. Вот так я думаю надо делить.

Он нерешительно шевельнулся.

- Вы забыли Пэм.

- Она ничего не сделала. Она ваша женщина, Берни. Вы позаботитесь о ней. Она не участвует в операции. Он нерешительно пожал плечами.

- Да.

- Значит, договорились?

- Мне надо обсудить это с Гарри.

- Это уже мое дело. Без меня эта операция провалилась бы в самом начале, и вы знаете это. Он тяжело поднялся на ноги.

- О'кей, Джек, я согласен.

Когда он ушел, я позвонил в буфет и попросил их принести мне дежурное блюдо. Метрдотель ответил мне слащавым голосом, что я теперь числюсь на службе и если хочу есть, то должен сам идти в ресторан.

Тогда я пошел к управляющему. Он приветствовал меня чрезвычайно любезно, но тем не менее сразу попросил отдать все пропуска, которые давал мне, и потом заполнил на меня карточку. Как только я расписался, он заявил, что плата будет перечисляться во Флоридский банк и что пользоваться машиной мне больше нельзя. Виса Джексона, конечно, в конторе не было.

Я сходил в ресторан, пообедал и вернулся к себе в домик. Немного спустя появился Берни с фотографиями.

- Вы говорили с Гарри? - спросил я.

- Да. Он полностью согласен с нашим разделом денег. - Он задумчиво посмотрел на меня. - Кажется, вы нашли с ним общий язык.

- Знаете, Берни, я уже ни пользуюсь правами хозяйского гостя и мне нужна машина.

- Возьмите мой «бьюик». Я могу воспользоваться джипом. - Он двинулся к двери и задержался. - Мне сейчас предстоит уйма работы, Джек. Мы завтра улетаем. Чем вы будете заниматься, Джек?

- Увижусь с Кендриком, потом слетаю в Мехико и оформлю документы на компанию и пару недель побуду дома с отцом.

- Вы можете связаться со мной через фирму «Эвон Айр Корпорейшн» в Техасе, начиная с десятого сентября. Мы с Гарри будем работать там.

- О'кей. Во всяком случае, мы встретимся здесь третьего сентября. - Да.

Мы попрощались.

Открывая дверь, он взглянул на меня.

- Вы надеетесь, все будет хорошо? Я улыбнулся ему.

- Должно быть!

Луи де Марке, управляющий Кендрика, направился ко мне из глубины галереи, радостно размахивая руками.

- О, как приятно, мистер Крейн! - проговорил он. - Клод только сегодня утром вспоминал о вас. Мы думали, когда же опять увидимся с вами.

Я огляделся. Большой зал был заполнен предметами роскоши.

- Он у себя?

- Конечно. Подождите минутку, я сообщу ему, - и он скользнул вдоль стены и исчез за дверью в конце зала. Через мгновение он появился снова и пригласил меня.

Я прошел через зал и вошел в большую комнату с огромным окном, выходящим на море. Комната была обставлена старинной мебелью, предметами античной культуры и обвешана картинами, которые, наверно, стоили целые состояния.

Кендрик сидел в большом кресле, поставив ноги на скамеечку. Он приподнялся и подал мне руку. Широкое лицо осветило подобие улыбки.

- Я так рад, милый. Садитесь. Немного выпивки? Виски? Шампанского? У нас есть все, только скажите.

- Спасибо, ничего не надо. - Я сел напротив него и закурил. Де Марке отошел в сторону. - Нам нужны фальшивые паспорта.

- Я положил фото на стол рядом с ним. - Не сможете это сделать?

- Для кого?

- Для нас всех.

Он внимательно изучал меня, а потом кивнул.

- Вы уже придумали имена?

Я вынул из бумажника лист бумаги и передал ему.

- Это можно организовать, но за это платить надо, милый.

- За все надо платить. Вы финансируете дело, - пояснил я. - Меня не интересует их цена.

- Ладно. - Он взял фото и лист бумаги, нагнулся к де Марке и передал их ему. - Организуйте это, драгоценнейший.

Тот удалился.

Кендрик сдвинул свой ужасный парик и вопросительно взглянул на меня.

- Что еще, милый?

- Мне надо две тысячи долларов. Он скривился.

- Это будет вычтено из вашей доли.

- Нет, не будет. Это издержки, а издержки должны оплачивать вы.

Он улыбнулся, но глаза его окаменели.

- Согласен. - Он тяжело поднялся, открыл ящик и достал деньги. - Вы не сомневайтесь, что благополучно пригоните самолет?

- Берни пригонит его, не я. Спросите его, - сказал я и положил деньги в карман.

- Вас удовлетворила полоса?

- Да.

- Хорошо. Вам нужно еще что-нибудь? Я поднялся.

- Не сейчас. Когда будут готовы паспорта?

- Завтра вечером.

- Я приду за ними.

Когда я двинулся к двери, он спросил:

- Вы не предвидите затруднений?

- От нас - нет. Вы приготовили деньги? Полтора миллиона долларов?

- Деньги будут готовы к концу недели.

- Тогда я сообщу, куда их перевести. Мы немного изменили свои планы насчет оплаты. Мы организуем компанию в Мексике. Я позже подробно объясню.

- Это умно, организовать компанию, - сказал он и сощурился.

- Да. - Я твердо взглянул на него. - Самолет не взлетит, пока не придет сообщение об уплате денег.

- Я понял. - Он помолчал, раздумывая, и продолжал:

- Если вам нужен юрист в Мексике. - .

- Я сам все сделаю, - прервал я его. - До скорого. Я поехал в агентство аэрофлота и взял билет на рейс в Мехико на десять часов шестого сентября. Потом от нечего делать поехал на пляж и провалялся там весь день, болтая с девочкой с хорошей фигурой, а с мозгами, как у курицы. Во всяком случае, она меня развлекала своей глупостью, а когда солнце стало садиться, она заявила, что возвращается домой готовить еду своему мужу. Мы мирно расстались.

Я решил, что должен напоследок выпить с Тимом, но нашел его уже пьяного. Он принес свои извинения мне и объяснил:

- Я улетаю завтра утром. Мне предложили хорошую работу в Родезии.

- Вы, строители аэродромов, ездите по всему свету. Мы напоследок выпили вместе, попрощались, и я ушел. Мне не хотелось ехать в город одному, и я пошел в местный ресторан, немного поел и, вернувшись в домик, включил телевизор.

Около 22 часов раздался телефонный звонок, и женский голос спросил:

- Мистер Крейн?

Я вздрогнул. Мне не надо было вспоминать, кто звонит. Голос миссис Эссекс был особого тембра и не забывался.

- Привет, - ответил я.

- Я буду в своем домике с 24 сентября пять дней, - сказала она. - Вы приглашаетесь туда. - И она повесила трубку.

Я тоже положил трубку, выключил телевизор и, откинувшись в кресле, закурил. С той самой встречи я часто думал о ней, предполагая будет ли продолжение... Теперь я знал, что будет. Я приглашен на пять дней! Пять дней один в укромном домике! Но ждать надо целых восемнадцать дней! В эту ночь мне было не до сна.

На следующий день я получил паспорта. Кендрика не было и де Марке отдал их мне. Паспорта были вполне приличные, меня звали Джек Мортон.

- Вы удовлетворены? - спросил он.

- Да. Передайте толстяку мой поцелуй, - ответил я и удалился.

Мой старик приехал на станцию встретить меня. Он оказался еще выше, тоньше и еще более постаревшим, чем раньше.

Мы поздоровались и направились к его потрепанному «шевроле».

- Ну как дела, Джек? - спросил он, направляясь в сторону дома.

- Хорошо. А как дела у тебя?

- Обычно. В моем возрасте уже не ожидаешь чего-то нового и необычного. В банке дела идут хорошо, на этой неделе у нас появилось еще четыре новых вкладчика.

«Какой прогресс!» - подумал я, вспомнив о миллионе с четвертью, которым я вскоре буду обладать.

- Это здорово, папа.

- Да, неплохо. У меня на ужин сегодня превосходное мясо, тебе понравится, сынок.

- Конечно.

- Ты хорошо выглядишь.

- Этого у меня не отнимешь.

Потом мы помолчали. Он вел машину, а я смотрел на улицы, на маленькие магазинчики и редких прохожих. Некоторые из них приветствовали старика. Я уже начал сожалеть, что приехал сюда, но ведь это в последний раз я его вижу. Через тридцать дней я для него умру и должен буду остаться навсегда мертвым.

Когда мы приехали домой, я поднялся в свою маленькую спальню - какой контраст с домиком на аэродроме Эссекса - и распаковал вещи. Затем я спустился вниз в гостиную, и старик вытащил откуда-то виски.

- Наливай, Джек, сам, - сказал он. - Я уже не пью. В моем возрасте виски уже не стоит пить. Я искоса посмотрел на него.

- Ты здоров, папа?

Он слабо улыбнулся в ответ.

- Мне шестьдесят девять лет. Для моего возраста я чувствую себя хорошо. Ты присаживайся за стол и выпей.

- Когда ты собираешься уйти в отставку?

- Я хотел уже уходить, но мои клиенты не хотят, чтобы я уходил, и я решил работать, пока могу ходить. - Он опять улыбнулся. - А пока я ходить могу.

Я налил себе немного виски, разбавил водой, положил льда и уселся за стол.

- Чем ты сейчас занимаешься? - спросил он. Хотя это было и не так, я сказал, что работаю на Эссекса, что буду обслуживать его новый самолет.

- Лейн Эссекс? - Старик выглядел довольным. - Умный человек., миллионер. Правда говорят, что он действует жестко. - Он пожал плечами. - Но как можно сделать такие деньги, не действуя жестко? - Он печально поглядел на меня. - Значит ты останешься в Парадиз-Сити? Мы будем редко видеться.

- Ты можешь приехать ко мне в свой отпуск, а я к тебе в свой. Не расстраивайся особенно. - Я ненавидел самого себя, зная, что через две недели больше никогда не увижу его.

- Ты наверно голоден, сынок? - Он с трудом поднялся со стула. - Хочешь я поджарю лука к мясу? - Он с надеждой смотрел на меня.

- Конечно.

- Я все сделаю сам. - Он двинулся через комнату на кухню и, внезапно повернувшись, спросил:

- Ты встречался с миссис Эссекс? Я вздрогнул.

- Да, встречался.

- Она очень красивая женщина. Я недавно видел ее снимок в журнале, но на фото можно приукрасить... Действительно она такова?

- Да, она красива.

Он согласно кивнул и ушел на кухню, а я допил виски, закурил и задумался о прошедшей неделе. Я слетал в Мехико и остановился в маленьком отеле. Отправившись в Национальный банк, я представился как Джек Нортон. Я

объяснил, что хочу основать компанию с начальным капиталом в полтора миллиона долларов. Меня встретили с распростертыми объятиями. Сам управляющий заполнил все необходимые документы и пообещал избавить меня от всяких трудностей. Президентом компании я назвал Берни, естественно под его новым именем, а себя оформил как распорядителя. Эрскина и Пэм, тоже под новыми именами, оформил как директоров. Мне пришлось целых полчаса подписывать разные бумаги, и он обещал, что через неделю «Голубая лента - аэротакси» будет зарегистрирована. Я пообещал, что деньги будут переведены на наш счет тоже через неделю. Мы распрощались и он, кланяясь, проводил меня до двери.

Это было легко проделать. Экономика Мексики нуждалась в иностранном капитале, особенно в долларах.

Я с трудом вернулся мыслями к настоящему моменту, в старенький домик моего отца. Мы поели мясо, действительно хорошо приготовленное, поговорили еще немного и пошли спать.

Так прошел первый день. Я не представлял, как вынесу еще семь дней, но ради своего старика должен был остаться. Он весь день был в банке, а я был предоставлен самому себе. Я пошатался по городу, встретил нескольких девочек, но они были так невзрачны и глупы по сравнению с миссис Эссекс, что я не стал с ними встречаться. Я сидел дома, смотрел телевизор и считал оставшиеся дни до 24 сентября.

23 вечером я предложил отцу сходить куда-нибудь пообедать на прощание.

- Я собирался сам приготовить, Джек, - нерешительно сказал он, - но если ты хочешь...

- А ты разве не хочешь? Я уверен, ты не был в ресторане после смерти матери.

- Это правда. Ну, ладно, пойдем немного встряхнемся. Мы отправились в лучший ресторан города, ничего сверхъестественного, но достаточно приличный. Ресторан был заполнен народом и, кажется, все присутствующие знали моего

отца. Пока мы шли к своему столику, его окликали со всех сторон, жали ему руки, он представлял меня. Все эти мелкие людишки угнетающе действовали на меня, но я старался быть любезным.

- Вы важная персона здесь, папа, - заметил я, когда мы, наконец, уселись за свой столик. - Я понятия не имел, что вы так популярны.

Он счастливо улыбался.

- Верно, сынок, нельзя проработать в городе сорок пять лет и не заиметь друзей.

- Да, их у вас много.

Подошел метрдотель и поздоровался с отцом. Это был усталый, толстый человек в потертом костюме, но он обращался к моему отцу, как будто тот был президентом США.

- Что вы хотите, пап? - спросил я. - Нет, нет, только не мясо!

Он усмехнулся. Он выглядел действительно счастливым, так как такой прием его очень обрадовал.

- Выбирай сам.

- Давай возьмем устриц и яблочный пирог. Его глаза заблестели.

- Хорошо, давай устриц, Джек.

Мы взяли устриц с шампанским и яблочный пирог. После той пищи, которую я ел в Парадиз-Сити, все это было убого, но мой старик был доволен.

Когда мы поели, к нам присоединились два толстяка и они долго болтали с моим отцом. А я все думал о завтрашнем дне.

Когда мы вернулись домой, он заметил:

- Как хорошо, Джек. Это был самый приятный вечер с тех пор, как ушла мать. Как бы мы хорошо зажили здесь вместе, если бы ты приобрел гараж Джонсона.

- Не сейчас, пап, - ответил я, - может быть немного позже. И я почувствовал себя подлецом.

Я уселся в «бьюик» Берни в аэропорту в Парадиз-Сити и помчался по шоссе. Я думал о своем старике, служившем в маленьком банке сейчас в возрасте шестидесяти девяти лет, как он будет реагировать на сообщение о моей гибели в авиационной катастрофе? Я также думал о том, что сейчас служу у Эссекса за тридцать тысяч долларов в год, и со временем могу получать больше. Может быть это безумие связываться с угоном самолета? Почему бы мне не работать мирно у Эссекса, чем так рисковать? Но потом я подумал о миллионе с четвертью, и что это значит. Работая у Эссекса до самой смерти, я не мог бы заработать такую сумму. В одном я был уверен, что мне надо идти своим путем, и я должен оставить Берни. Я заберу свои деньги и отправлюсь в Европу. Пока я еще не придумал, где остановлюсь, но с такими деньгами я мог вести образ жизни, какой мне понравится.

Я подъехал к уединенному домику в полдень. Ждет ли меня миссис Эссекс? Мне так и не удалось привыкнуть думать о ней, как о Виктории, тем более как о Вико. Было в ней что-то такое, что не позволяло такой фамильярности, хотя я и отшлепал ее и переспал с ней. Да, она была выдающаяся женщина.

Я затормозил у домика. Когда я вышел из машины, дверь домика распахнулась и показался слуга-негр с улыбкой на лице. Его вид неприятно поразил меня. Он двинулся мне навстречу. Он был высок, с плоским лицом и блестящими черными глазами. Одет он был в белый сюртук, зеленоватые брюки и такие же сандалии.

- Добро пожаловать, мистер Крейн! - приветствовал он меня.

- Привет!

«Какого черта он здесь!» - подумал я.

- Миссис Эссекс будет после обеда, мистер Крейн.

- О.., хорошо. - Я чувствовал себя неудобно.

- Я заберу ваш багаж. - Он замолчал и, улыбнувшись, добавил:

- Я - Сэм Вашингтон Джонс. Вы можете звать меня просто Сэм. О'кей?

- Согласен.

Он открыл багажник и достал мой чемодан.

- Я покажу вам вашу комнату, мистер Крейн. - Он проводил меня в домик, задержался у одной двери и кивнул. - Это спальня миссис Эссекс. - Потом прошел дальше по коридору и открыл следующую дверь. - Это ваша комната, мистер Крейн.

- Спасибо.

- Может разобрать вещи, мистер Крейн?

- Спасибо, я сделаю это сам. Он положил чемодан на кровать.

- Ленч будет готов через полчаса. Может быть хотите выпить, мистер Крейн?

- Виски со льдом, пожалуйста.

Я немного подумал. Конечно, она должна иметь слугу. Такая женщина не может готовить, убирать кровать и домик. Как же она развращающе действует на этого довольно порядочного негра.

Я разобрал чемодан, повесил одежду в шкаф, вымылся в ванной и вышел в гостиную. Двойная порция виски со льдом стояла на маленьком столике. Я присел, отпил немного, закурил и стал ждать.

Сэм показался через двадцать минут.

- Вы будете есть, мистер Крейн?

- Я никогда не отказываюсь от еды.

Он улыбнулся и вышел. Через несколько минут он вкатил накрытый столик. Начал я с огромных креветок. Главным блюдом был люля-кебаб с острым соусом. А на десерт был кофе и бренди.

- Вы хорошо готовите, Сэм, - сказал я.

- Да, мистер Крейн, миссис Эссекс любит хорошо поесть. Я остался сидеть в гостиной, покуривая, пока не услышал звук приближающегося автомобиля. Я встал и вышел на порог. Миссис Эссекс подкатила в великолепном «порше» и, помахав мне рукой, остановилась рядом с моей машиной.

- Привет, Джек! - Она выскочила из машины. Боже! Как замечательно она выглядела. Она была в роскошной блузке,

которую, казалось, разрисовал Пикассо, и в белых брючках, плотно облегающих ножки.

- О, вы выглядите великолепно, - заметил я. Она оглядела меня с ног до головы и усмехнулась.

- Вы так думаете?

Она подошла ко мне и взяла меня под руку.

- Сэм позаботился о вас?

- Да, он превосходный повар.

Мы вошли в домик и она, оставив меня, опустилась в кресло.

- Поражены? - улыбнулась она.

- Да, очень;

- Довольны?

- О, не то слово.

Она рассмеялась. Боже! Она была превосходная женщина!

- Как раз сейчас я провожу пять дней с моей сестрой в Нью-Йорке, - объяснила она. - У нее такие же проблемы с мужем и мы решили объединиться. Она соврет для меня, а я для нее. - Она засмеялась. - Лейн слишком занят, чтобы присматривать за мной. - Она со вспыхнувшими глазами взглянула на меня. - А вы сможете?

Я протянул ей руку.

- Чего же мы ждем?

Следующие пять дней пролетели незаметно. Мы спали вместе, занимались любовью, вставали в десять часов, завтракали и ехали на лошадях в лес. Она была прекрасная наездница, я не уставал любоваться, как она гарцует на лошади. Потом мы возвращались в домик и Сэм сервировал нам обед. Потом мы шли в постель и она сильно возбуждалась, когда я ложился на нее. Затем мы совершали долгую прогулку по освещенному солнцем лесу, обнявшись. Она много не говорила. Ей просто надо было иметь меня рядом, держать меня за руку и бродить так. Когда солнце садилось, мы возвращались в домик и опускали шторы. Мы немного выпивали, смотрели телевизор,

затем появлялся Сэм с легким ужином. Этот легкий ужин мог включать, например, суфле из омаров, форель с миндалем, салат из яиц, копченую лососину и т. д. Никто из нас не пытался разговаривать на отвлеченные темы, как обычные люди. Нас интересовали только мы. Она жаждала меня, как будто я был жеребец, личные чувства не участвовали. Окружение было великолепное, еда Сэма тоже великолепна, и она великолепна.

В наш последний вечер (на следующий день должен был прилететь Берни на новом самолете) у нас был особый обед. Мы начали с перепелов, затем последовал фазан с гарниром и мы все запивали вином.

- Мне пора возвращаться к Лейну, - заметила она, потягивая бренди и улыбаясь. - Вы остались довольны?

- Очень, а вы?

- Ммм!

Она встала, и я следил, как она ходила по гостиной, следил за притягательными движениями ее бедер, за тем, как напряжена ее грудь.

- Вы лучший любовник, чем Лейн.

- Неужели? - удивился я. - Это просто потому, что у меня есть время, а у него его нет для вас.

- Женщина нуждается в любви. Если она вдобавок несчастлива из-за того, что замужем за человеком, который только и думает о деньгах. - Она пожала плечами. - Деньги и дела. Женщине приходится самой заботиться о своих интересах.

Сэм принес кофе. Наливая ей в чашку, он спросил:

- Мне уложить ваш чемодан, миссис Эссекс?

- Да, пожалуйста.

Итак, наступил конец. Эта женщина, которая так радостно отдавалась мне, будет в одном ряду с моим стариком. И она, и он с завтрашнего дня уйдут из моей жизни. Завтра я должен быть на Кондоре и погибнуть для всего мира. Я больше никогда не увижу своего старика, но я переживу это. У него своя жизнь.

Но расставание с этой женщиной, сидящей рядом со мной, глаза которой скользили по моему лицу, было мучительно.

Когда Сэм удалился, она продолжала:

- У меня было много мужчин, Джек. Женщина нуждается в мужчине, а Лейн, я уже говорила, слишком занят и всегда усталый. Вы наверно не представляете, каково бывает мое разочарование, когда долго ждешь мужчину, а когда он возвращается, то находишь, что он слишком усталый и без меня. Мужчины думают только о себе. Он воображает, что я буду сидеть и ждать, когда у него будет настроение развлечься со мной. - Она положила ладонь на мою руку. - Это наша последняя ночь, Джек, но если мы будем осторожны, то будут и другие ночи. - Она поднялась на ноги. - Пошли в постель.

На следующее утро я наблюдал, как она садится в свою машину. Она махнула на прощание рукой и умчалась. Сэм вышел на улицу.

- Ваш чемодан собран, мистер Крейн. Я предложил ему двадцать долларов.

- Спасибо, не надо, - ответил он, улыбаясь. - Мне это только доставило удовольствие.

Итак, я оставил его и поехал на аэродром.

Около пятнадцати часов новый «Кондор» приземлился на посадочной дорожке. Я подъехал в тот момент, когда Берни и Гарри сошли на бетон.

- Хороший самолет, - заметил я.

- Вы не представляете, насколько он прекрасен, - сказал Берни.

- Все в порядке?

- Все. Он летает, как птица. Мы обменялись взглядами.

- Когда будут ночные испытания?

- Я думаю, в субботу. У нас оставалось три дня.

- Вы уверены, что ничего не случится?

- Ничего, - подтвердил Эрскин. - Самолет замечательный.

- Погляди сам, Джек, - пригласил Берни. - Мне надо оформить документы и позвонить мистеру Эссексу. Гарри покажет вам.

Он сел в джип и уехал, а мы с Гарри поднялись в самолет. Там было все на высшем уровне. Там было шесть кабин, обставленных как спальни. Личная кабина Эссекса вообще была великолепна. Там была узкая длинная комната для совещаний человек на десять, небольшая комната для секретаря с телефоном, личный бар, красивая кухня и в дальнем конце самолета две каюты для персонала.

- Кажется, здесь есть все, кроме плавательного бассейна, - заметил я после осмотра. - И какой ужас, когда все это выломают, чтобы наполнить его какими-то пациентами и оружием.

Гарри пожал плечами.

- Что же поделаешь. Меня это не волнует, лишь бы платили деньги.

- Итак, в субботу ночью. Он кивнул.

- Как вы себя чувствуете, ну, что умрете для всех? Что никогда не сможете вернуться в США?

- Ну, конечно, трудно, но я не имею другой возможности достать такие деньги.

- Вы собираетесь работать вместе с Берни в его компании?

- Нет, я не хочу. Я заберу свои деньги и буду жить сам. А как вы?

- Тоже. Вы думали куда поедете?

- В Рио-де-Жанейро, у меня там родственники. А вы?

- Может быть в Европу. Сначала надо получить деньги.

- Думаете возникнут затруднения?

- Как я рассчитываю, нет. - Я рассказал ему об организации компании, о разговоре с Кендриком. - Все должно быть о'кей!

Мы пошли к джипу и поехали к контрольной башне. Пока мы пили пиво, Берни присоединился к нам. Он сказал, что разговаривал с мистером Эссексом в Париже и договорился насчет ночного тренировочного полета в субботу.

- Мне надо повидаться с Кендриком, - заявил я. - Если операция будет осуществлена в субботу, то нам надо подтверждение из банка насчет получения денег. Кроме того,

нужно погрузить оружие в самолет. На каждого нужно по пистолету, а лучше по автомату. Что у вас там есть?

Берни взглянул на Гарри.

- Вы знаете какое оружие есть?

- У нас есть три японских автомата и еще четыре автоматические винтовки.

- Отлично. Гранаты есть?

- Достанем.

- Нужно штук шесть.

Они оба уставились на меня.

- Вы действительно думаете, что она понадобится, Джек? - спросил Берни.

Пот выступил у него на лбу.

- Я хочу быть уверен во всем.

- Хорошо.

- Погрузите оружие на борт, а я пойду поговорю с Кендриком. - Я поднялся. - Давайте пообедаем вместе и тогда все уточним.

- Конечно, - согласился Берни. - Давайте в моем домике, я закажу обед.

- В 20.00. Согласны?

- О'кей!

Я взял «бьюик» Берни и отправился в Парадиз-Сити. Через три часа я уже стучался в дверь домика Берни. ОЦ открыл мне. Гарри как раз пил виски и приготовил и мне порцию.

- Ну, как дела? - спросил Берни. - Он выглядел встревоженным, под глазами у него были темные круги.

Я присел и взял стакан.

- В пятницу мы получим расписку из банка. Я сказал толстяку, что самолет без этого не полетит. - Я улыбнулся Берни. - Успокойтесь. Все будет о'кей. Это должно сработать.

Но откуда мне было знать, что может произойти что-то невероятное. Это все казалось таким простым. Мне пришлось здорово поработать, чтобы все организовать как следует, но всегда может случиться такое, что ни один из нас не мог вообразить.

Глава 7

После полудня в пятницу я получил сообщение из банка от Кендрика. Я сообщил ему, что самолет приземлится утром в воскресенье, и все уже сделано. Потом я послал телеграмму Олестрии с тем же самым сообщением.

Вернувшись домой, я позвонил в Национальный банк в Мехико. Я поинтересовался, поступили ли деньги на счет нашей компании. Управляющий ответил утвердительно, и я по его голосу чувствовал, как будто он опять кланяется мне. Затем я сообщил все новости Берни и Гарри.

- Теперь осталось только ваше дело - угнать самолет, - сказал я. - Я свою часть дела выполнил.

Всю вторую половину пятницы мы осматривали самолет. Я ознакомился с двигателями, пока Берни и Гарри работали в кабине пилотов. Все было в порядке. В субботу утром мы занимались в контрольной башне, пока Берни и Гарри спорили насчет расписания и маршрута полета.

Обслуживающий персонал немного удивился, когда я попросил залить полные баки горючего, но они сделали это под моим наблюдением.

Операция была назначена на 20.30. В это время должно уже стемнеть. После полудня мы слетали для пробы вокруг Майами. Самолет вел себя превосходно.

Гарри погрузил оружие на борт самолета, и я выбрал себе мощную автоматическую винтовку. Я сунул ее себе под матрац. Вторую такую же винтовку я спрятал в кабине для персонала, а в пилотскую положил автомат Томпсона, Шесть ручных гранат я спрятал в каморке у двери самолета. Пистолеты мы решили держать при себе. Я показал Берни и Гарри, где спрятано оружие.

- Когда оно нам понадобится, - предупредил я, - вы должны знать, где оно лежит.

Было заметно, что Берни все это не по душе, так как он боялся. Гарри просто кивнул головой.

Все было готово. Нам оставалось еще три часа до вылета. Я сказал, что пойду собрать свои вещи, и вернулся к себе в домик. Я налил себе виски, закурил и, после короткого колебания, заказал разговор с отцом. Это был последний раз, когда я могу поговорить с ним, и снова меня охватило сомнение в правильности выбранного пути.

Через несколько минут нас соединили.

- Я подстригал газон, Джек, и только сейчас услышал звонок.

Я спросил как он себя чувствует.

- Хорошо, а ты?

- Хорошо. - Я сказал ему, что мы собираемся совершить ночной испытательный полет на новом самолете.

- Это опасно?

Я заставил себя засмеяться.

- Ни капельки, пап, обычная проверка. У меня выдалась свободная минутка, и я решил позвонить вам, как мне хорошо было дома. - Я хотел сказать ему что-нибудь приятное, чтобы он мог вспоминать обо мне. - У нас был великолепный прощальный ужин. Может повторим когда-нибудь?

- Ты уверен, что ночной полет не опасен?

- Конечно, пап. - Я замолчал и решил прервать разговор. - Ну, мне пора идти. Я просто хотел услышать снова твой голос. Береги себя.

- Ничего не случится?

- Все великолепно, пап, - и я повесил трубку. Я сидел, уставясь в стену. Это была ошибка, звонить ему. Теперь он будет беспокоиться. Я никогда не звонил ему по междугородному телефону. Ну, ладно, по крайней мере, я в последний раз слышал его голос.

Я выпил еще порцию, и мысли мои перенеслись к миссис Эссекс. У меня возникло желание в последний раз хотя бы услышать ее голос. Но это могло быть опасно. Сначала я отказался, но выпив еще и пошатавшись по комнате, все же набрал телефон Эссекса. Если ответит слуга, я повешу трубку, но если ответит она...

- Привет, - сказал я.

- Ох..., это вы?

- Да..., мы можем поговорить?

- Да. Он не вернется до вторника. Этот удивительный голос!

Я представил себе ее лицо, глаза, фигуру.

- Мне также не хватает вас, - пожаловался я.

- Давай встретимся сегодня вечером, Джек, - предложила она. - Джексон повел свою жену в театр и его не будет.

Встретимся где-нибудь?

- Я не могу. Мы сегодня в 20.30 проводим ночной тренировочный полет на Кондоре. Я лечу вместе с экипажем.

- Ох, черт! Я хочу вас, Джек!

- Давайте лучше вечером в воскресенье? - Теперь я жалел, что позвонил ей.

- Вы можете не лететь?

Я уже сильно жалел, что затеял этот разговор, так как она была очень настойчива.

- Давайте в воскресенье.

- Нет! Джексон будет дома весь день. Давайте сегодня!

- Ничего не выйдет, извините, я позвоню потом, - и я повесил трубку.

И еще одна ошибка. И чего бы мне не держать язык за зубами? Я взглянул на часы. Было уже девятнадцать часов. Я начал складывать свои вещи в чемодан, и в этот момент зазвонил телефон. Испугавшись, что это может быть миссис Эссекс, я не стал брать трубку.

Берни и Гарри я встретил в ресторане за обедом. Берни выглядел неважно, ел он вяло и не замечал, что ест.

- Вы поговорили с Пэм? - спросил я.

- Она сейчас летит в Меринду.

- Она не сопротивлялась?

Он вытер вспотевшее лицо платком.

- Ей не нравится это, но она придет в себя, когда соединится вместе с нами.

- Ладно. - И я изменил тему разговора. - Вы сможете посадить самолет в джунглях в темноте?

- Метеосводка хорошая и особых трудностей не будет. Я отодвинул тарелку и посмотрел на часы. Было 20.15.

- Пора, - сказал я, вставая.

- На всякий случай я заполнил холодильник в самолете, - сказал Гарри, - может быть захочется есть.

- Неплохая мысль.

- Я не думаю, что мы умрем от голода, - улыбнулся Гарри. - А если мы разобьемся, то холодильник с едой как раз пригодится.

- Мы не разобьемся! - огрызнулся Берни.

Гарри подмигнул мне, и мы последовали за Берни на улицу, освещенную луной, и сели в джип. Все трое мы знали, что в последний раз находимся на американской земле. Было грустно, никто ничего не говорил, и так в молчании мы подъехали к самолету.

Обслуживающий персонал уже ждал. Механик, парень по имени Томпсон, поднял большой палец, когда мы вылезали из машины.

- Все в порядке, мистер Крейн, - сказал он, улыбаясь. Было что-то хитрое в его улыбке, и я даже задержался, смотря на него, но Берни окликнул меня, и я забыл об этом.

Берни и Гарри прошли в кабину, а я закрыл входную дверь и присоединился к ним.

Берни проделал все необходимые для взлета операции и заговорил с контрольным пунктом.

- О'кей, Фред?

- Давай! В воздухе нет самолетов. Через несколько минут мы были уже в воздухе. Мы радостно переглянулись.

- Три миллиона долларов наши! - воскликнул Гарри. Я постоял рядом с ними, пока Берни не направил самолет в сторону океана. Чувствовал я себя беспокойно. Оставив их, я прошел в комнату для совещаний, осмотрелся и прошел дальше на кухню. Я открыл холодильник и увидел, что он был забит разными консервами. Я прошел через апартаменты Эссекса и вошел в одну из комнат для гостей, где я оставил свой чемодан. Мне сейчас было нечего делать, по крайней мере, минут сорок.

Я прилег на кровать, закурил, стараясь не думать о будущем, но это не помогло. Я уже начинал сожалеть, что бросил хорошую работу за тридцать тысяч долларов в год, и также сожалел, что расстался с миссис Эссекс. Миллион с четвертью! Что мне делать с такими деньгами? Мне придется начать новую жизнь. Это было приятно вообразить себя в Европе, но я не знал ни одного языка, кроме родного. В общем-то, я себя ограничивал в повседневной жизни. Главное ли в жизни деньги? Так зачем я тогда ввязался в это? Правда, уже поздно раздумывать, все уже решено. Через сорок минут я буду мертв для отца, для миссис Эссекс и остальных людей, знавших меня. Пути назад не было.

Взглянув в окно, я следил, как проплывали назад огоньки Парадиз-Сити, как вдалеке показались другие, наверно, Майами, и тоже исчезли. Я смотрел на них до тех пор, пока облака над океаном не скрыли их полностью, и я понял, что вижу их в последний раз в жизни.

Взбудораженный своими же собственными размышлениями, я вернулся в кабину пилотов. Взглянув на приборы справа от Верни, я заметил, что мы еще поднимаемся.

- Еще минут десять, - сказал Гарри. Когда Берни достиг высоты двадцать пять тысяч футов, он перешел на горизонтальный полет.

- Гарри, поговори с Фредом, - сказал он хрипло. - У меня дрожит голос.

Гарри и я переглянулись. Он недоуменно поднял брови.

- Нет, это ваше дело, Берни, - сказал я, положив руки ему на плечи. - Вы все придумали и доводите до конца.

Он нервно стряхнул мои руки и вытер вспотевшее лицо.

- Ребята, может быть, не будем? - спросил он. - У нас еще есть время вернуться назад. Может откажемся?

- Ты что, с ума сошел? - заорал Гарри. Берни только бессильно опустил плечи.

- Ладно. - Он повернул побледневшее лицо в мою сторону. - Ты думаешь, Джек, они поверят?

У меня внезапно возникло желание сказать ему возвращаться назад, но пока я раздумывал, Гарри схватил микрофон.

- Фред! - закричал он срывающимся голосом. - У нас авария, оба левых двигателя горят, погасить пламя не удастся! Мне были слышны крики, раздавшиеся в ответ.

- Мы падаем, наше положение... - он отвел микрофон от губ.
- Иди вниз, Берни.

Как робот Берни послушно опустил нос самолета и мы устремились вниз к океану.

Гарри положил микрофон.

- Ну, вот и все, - сказал он. - Как звучало, правдоподобно?

- Я сам почти поверил.

Меня трясло и из-за моей нерешительности мое будущее решили за меня.

Я посмотрел на Берни. Он начал выравнивать самолет. Мы были на высоте восемьсот футов над океаном. Он еще немного снизился и теперь мы летели на высоте трехсот футов, так что можно было видеть даже волны. Он взял курс на Юкатан.

- Хорошо бы выпить.

- Да. Мне кока-колу, Джек, - прохрипел Берни.

- И мне, - присоединился Гарри.

Я вышел из кабины, прошел на кухню, открыл холодильник и взял три бутылки кока-колы. Только я начал накладывать лед в бокалы, как раздался голос:

- Привет, Джек!

От неожиданности я уронил формочку со льдом в раковину. Я сразу узнал этот голос. Вся кровь отлила от моего лица, когда я повернулся. В дверях кухни, улыбаясь, стояла миссис Эссекс.

По усиливающейся вибрации пола я понял, что Берни набрал полную скорость.

Меня бросило в холодный пот, сердце провалилось куда-то и с трудом билось.

- Поражены? - засмеялась миссис Эссекс. - Вы говорили, что сегодня не выйдет, - она опять засмеялась. - Ваш звонок подзадорил меня. Ничего нет невозможного.., и вот я здесь. Сколько продлится этот полет?

Напрасно я пытался сказать что-нибудь, язык не повиновался мне. Я просто смотрел на нее в отчаянии.

- Джек! В чем дело? Вы недовольны?

- Что вы делаете здесь? - наконец прохрипел я. Она насупила брови.

- Делаю? Это мой самолет! Что вы имеете в виду?

- Как вы оказались на борту?

- Очень просто. Я сказала механику, что желаю полететь с вами.

И я вспомнил хитроватую усмешку Томпсона.

- Это испытательный полет, - наконец-то я пришел в себя и старался что-нибудь сообразить. Мистера Эссекса хватит удар, если он узнает про это. Это очень опасно.

- А мне наплевать на это! А Лейн никогда ничего не узнает. - Она вошла в кухню. - Вы довольны?

- Но Томпсон выдаст вас!

- О, бросьте! Он побаивается меня. Я вас спросила, сколько будет длиться полет?

- Часа три.., я не знаю.

- Давайте обновим постель Лейна. Я хочу вас. У меня, конечно, не было никакого желания, только отвращение.

- Они хотят пить, - сказал я.

- Отнесите, я подожду вас. - Она подошла и погладила меня по лицу. - Это будет новое впечатление для нас обоих.

Это прикосновение было холодно, как смерть. Я смотрел, как она прошла вдоль помещения и исчезла в апартаментах Эссекса. Я напрасно пытался что-нибудь сообразить, все вопросы оставались без ответа.

Должен ли я сказать Берни и Гарри, что она с нами? Должны ли мы повернуть назад? Да разве теперь мы можем, после того, что передал в эфир Гарри? Что же нам делать? С ужасом боялся я представить себе, какой горячий прием окажут эти

мексиканские бандиты миссис Эссекс. Я уговорил Берни не брать Пэм, а ведь миссис Эссекс намного привлекательней ее. Я отлично понимал, что Берни и Гарри наплевать на судьбу миссис Эссекс, так как у обоих были причины ненавидеть ее. Но она была дорога мне, и я понимал, что не смогу спокойно смотреть, как банда мексиканцев изнасилуется.

И я решил сказать сначала ей, что ее ждет, а уж потом сообщить новости Берни и Гарри.

Я отнес кока-колу пилотам.

- Что вы так долго? - спросил Гарри, хватая бокал. - Я чуть не умер от жажды.

- Извини, формочка со льдом рассыпалась. Он улыбнулся мне.

- Нам везет, ни одного корабля не видно.

- Все нормально, Берни? - спросил я, стараясь, чтобы не дрожал голос.

Он допил напиток и подал мне бокал.

- Пока.., о'кей.

Гарри был в наушниках.

- Фред вызывает флот, - сказал он.

- Мы улизнем, Берни? - спросил я.

- Конечно. На такой высоте радары нас не засекут.

- О'кей, я пойду пока вздремну.

- Собираетесь опробовать кровать Эссекса? - засмеялся Гарри. - Или вы не можете спать без женщины? Я вытер пот с подбородка.

- Ладно, - и я ушел.

Я пришел в апартаменты Эссекса. Она уже лежала на большой кровати совершенно нагая под одной простыней.

- Иди, Джек, - нетерпеливо позвала она. - У нас мало времени, - и она потянула меня к себе. - Остальные сейчас заняты? Я закрыл дверь на задвижку.

- Вы попали в неприятное положение, - сказал я, - и я тоже. Она уставилась на меня.

- Что вы имеете в виду?

- Сейчас этот самолет угоняют.

И сразу глаза ее погасли, рот сомкнулся и лицо превратилось в маску, но мозги ее соображали мгновенно.

- Олсон и Эрскин похищают этот самолет?

- Да.

- И вы вместе с ними?

- Да.

Невольно я восхищался ею, так как она выглядела невозмутимо.

- Куда мы направляемся?

- На Юкатан. Будем там часа через два, если повезет... Она сбросила простыню и соскочила с постели. Я смотрел, как она нагая прошла к своей одежде и без суматохи оделась. Затем она подошла к зеркалу и причесала волосы. Удовлетворенная, она опять стала знаменитой миссис Викторией Эссекс. Она медленно повернулась и оглядела меня.

- У нас есть время. Я поговорю с Одеоном. Это его идея?

- Да.

- Тогда я уговорю его повернуть назад.

Она двинулась к двери, но я стоял на ее пути.

- Пропустите меня, Джек!

- Нам обещали три миллиона долларов, - тихо сказал я. - Вы не сможете уговорить ни Олсона, ни Эрскина.

- Убирайтесь с дороги! - Глаза ее вспыхнули. - Я поговорю с ними!

- Опомнитесь! Олсон вам не поможет, а Эрскин ненавидит вас. Если вы войдете в кабину, Эрскин вас убьет и сбросит в океан. Я же сказал, что вам угрожает опасность.

Она долго смотрела на меня.

- Но вы вместе со мной, Джек?

- Я сделаю все, что смогу. Какого черта вас принесло на самолет?

- Скажите что-нибудь поумнее.

- Я сделаю все, чтобы защитить вас.

- Ох, как вы добры. - Она повернулась и зашла за кровать. - Я предпочитаю защищаться сама.

И прежде чем я двинулся, она выхватила из-под матраца винтовку и навела ее на меня.

- Не двигайтесь! - Резкость ее голоса заставила меня застыть на месте. - Идите вперед, в кабину к пилотам.

- Это не поможет вам, - заметил я. - Я на вашей стороне, но мы уже не сможем вернуться.

- Нет сможем! Идите вперед!

Я предположил, как будут реагировать Берни и Гарри, когда я войду в кабину под дулом винтовки в ее руках. Я отодвинул задвижку и шагнул в проход. Мне показалось, что она не застрелит меня, и я решил пока ничего не предпринимать. Если она заставит Берни повернуть самолет назад, я соглашусь. Если Берни и Гарри будут достаточно сообразительны, чтобы обезвредить ее, я тоже не буду вмешиваться. Пусть действует сама. Может быть потому, что я вроде любил ее, а может, потому что у меня не было ясных планов насчет миллиона с четвертью, я, как истукан, вошел в кабину.

Гарри повернулся, когда я вошел.

- Не спится, Джек, - поинтересовался он, - совесть замучила?

Я отошел в сторону и миссис Эссекс стала на пороге, направив винтовку на него и Берни.

Гарри обалдел. Челюсть его отвисла, и он сделал попытку вскочить на ноги.

- Сидеть! - приказала она. Гарри рухнул обратно в кресло.

- Боже мой! Берни, взгляни, кто здесь! Берни повернулся, уставился на нее, на винтовку и лицо его приняло мертвецки бледный вид.

- Вы не угоните этот самолет! Поворачивайте! Мы возвращаемся на аэродром! Гарри улыбнулся ей.

- Нет, мы нет. И вы ничего не сможете сделать. И винтовка вам не поможет. Если вы начнете стрелять, мы просто рухнем в океан.

- Я сказала поворачивайте! Гарри пожал плечами.

- Убирайтесь, шлюха, вы мне надоели! - И он уселся в кресло, повернувшись к ней спиной.

- Олсон! Вы слышите меня! - настаивала она. -
Поворачивайте самолет на аэродром!

Берни ничего не ответил. Он просто сидел, глядя на приборную доску, и как будто не слышал ее.

Она в отчаянии повернулась ко мне.

- Заставьте его повернуть назад, Джек!

- Да.., да. Заставьте нас повернуть назад, Джек, -
передразнил ее Гарри и засмеялся. - Затем, взглянув на нее,
рявкнул:

Убирайся отсюда, развратная сука! Убирайся!

Она заколебалась, а затем промчалась в комнату Эссекса и захлопнула дверь.

- Ну и ну. - Гарри взглянул на меня. - Как она оказалась на борту?

- Ее пустил Томпсон.

- Что будем делать? - сдавленно спросил Берни.

- Пускай эти ребята разделаются с ней, - сказал Гарри. - Нам то какое до нее дело?

- Нет! - вырвалось у меня.

Он нахмурил брови.

- Ах, вот оно что! Вы уже вместе с ней, Джек?

- Мы не можем позволить, чтобы она попала к ним в руки.

- Почему? Мы что ли будем с ней трястись.., или вы?

- Я. Послушай, Берни, одно дело похитить самолет, но совсем другое дело похитить миссис Эссекс! Будут искать...

- А, брось! - прервал меня Гарри. - Мы уже все погибли в океане.., вспомнили? Томпсон доложит, что она была на борту и Эссекс будет думать, что она утонула, вместе с нами. И шума никакого не будет.

- Он прав, - согласился Берни. - Мы не звали ее сюда. Если она оказалась здесь, пусть надеется только на себя.

- Иди и приласкай ее, Джек, - усмехнулся Гарри, - а то мы заняты.

Я подошел к ее двери и постучал.

- Это я, Джек.

- Убирайтесь! Сюда никто не войдет! Никто!

- Мне надо поговорить с вами.
- Никто не войдет сюда! Я буду стрелять!
- У вас нет ни единого шанса. Будьте разумны и дайте мне войти.

Грохот выстрела потряс меня. Пуля прошла сквозь дверь дюймах в шести от моей головы.

Я торопливо отступил назад.

- В следующий раз я выстрелю ниже!
- Хорошо. Тогда рассчитывайте только на себя.
- Я справлюсь.

Вернувшись в кабину, я рассказал все им. Гарри только засмеялся.

- Ну, нам нечего беспокоиться. Мы посадим самолет, а покупатели пусть выкуривают ее оттуда, если им надо.

- Что вы несете! Никто не сможет подойти к ней, когда у нее эта винтовка.

- Им всего-то надо подождать немного. Там чертовская жара, а кондиционер мы выключим.

Как долго она протерпит без еды и питья - вот об этом я и не подумал.

Мы продолжали лететь тем же курсом, пересекая Мексиканский залив, еще минут пятнадцать все также на высоте трехсот футов над океаном.

Я сел сзади Берни, пока Гарри слушал эфир, надев наушники.

Я думал о миссис Эссекс. Чем она занимается? Она наверно в отчаянии. Что с ней случится, когда мы приземлимся? Возможно ли будет спасти ее? Помощи со стороны Берни и Гарри, конечно, ждать не придется. Только в одном этом я был уверен. Мы приземлимся в джунглях к головорезам Ораско. Как мне помочь ей избежать их?

Внезапно Гарри сказал:

- Это уже в эфире. Весь мир знает, что знаменитая красавица миссис Эссекс была на борту самолета и разбилась в океане. Это будет завтра на первых страницах всех газет. Как вам это нравится, Берни?

Берни ничего не ответил. Он управлял самолетом в полном молчании. По его шее катились капли пота и его седоватые волосы взмокли от внутреннего напряжения.

- Могу спорить, что этим мексиканцам понравятся ее телеса, - продолжал Гарри. - Я готов отдать отрубить себе руку, чтобы посмотреть, как они разложат эту суку. Это будет потрясающее зрелище.

- Заткнись! - прервал я его. Он злобно посмотрел на меня.

- Вам ее жалко, не так ли, простачок?

- Сказал, замолчи! - Я вышел из кабины.

- Подожди, Джек. Я повернулся.

Гарри вышел вслед за мной и прикрыл за собой дверь. Его взгляд мне не понравился.

- Давай поговорим откровенно, - сказал он. - Не хотите же вы нарываться на неприятности, когда все уже решено и три миллиона, считай, у нас в кармане. Кто она вам?

- Я не могу спокойно смотреть, как ее будет насиловать банда мексикашек.

Он только покачал головой.

- Нет, пусть, черт ее побери! Однажды она уже сыграла со мной шутку, и я ей этого никогда не прощу. Чем она лучше шлюхи? Если вы свяжетесь с ней, я буду против вас. Поняли?

- Правда? - Во мне закипело бешенство. - Так что вы собираетесь делать?

Он посмотрел мне в глаза.

- Никто, включая даже вас, не встанет на Пути между мной и моей долей, - и он тыкал пальцем мне в грудь с каждым новым словом. - И будьте вы прокляты, если уже спутались с этой сукой.

И я сильно ударил его в челюсть. Это было чисто рефлексное движение и, уже совершив удар, я пожалел о нем.

Он рухнул на пол и ударился при падении головой о металлическую стойку.

Увидев это, я нагнулся и приподнял его голову. Руки мои были в крови. Мгновенный испуг пронзил меня. Неужели я убил его?

Гарри!

Я заметил, что он дышит, но выглядел прескверно. Я осторожно опустил его голову и поднялся.

- Воры передрались?

Она стояла в дверях комнаты Эссекса с винтовкой в руках.

- Олсон не сможет посадить самолет без него, - безнадежно прошептал я. - Берни держится только на нервах! Сделайте что-нибудь! Помогите этому человеку!

- Пусть лучше я сдохну, чем прикоснусь к этому сукиному сыну! - безучастно произнесла она.

- Надо что-то делать, дура!

Я ворвался в кабину. Сквозь стекло были видны песчаный пляж и джунгли.

- Берни! С Гарри произошел несчастный случай, и он потерял сознание!

Он ничего не ответил. Просто сидел спиной ко мне, вцепившись в рычаги управления. Вся его рубашка потемнела от пота.

- Берни, - закричал я, - вы слышите меня?

- Не трогай меня, - захрипел он в ответ.

- Поднимись выше, мы сильно снизились!

Сейчас мы летели на высоте двухсот футов над ковром джунглей.

С трудом прохрипев что-то, он потянул рычаг на себя. Самолет пошел вверх. Внизу проносились верхушки деревьев.

- Выше! Давай выше!

- Ради бога, Джек, оставь меня одного!

Все его поведение пугало меня, его застывшая напряженная поза, потные волосы и этот сдавленный голос.

Я выскочил в проход и затряс Гарри, но он не приходил в себя. Ворвавшись на кухню, я наполнил кувшин водой и,

вернувшись к нему, вылил воду ему в лицо. Он не приходил в себя.

А она все так же стояла в дверях, наблюдая за происходящим.

- Сделайте что-нибудь! - заорал я на нее. - Олсон не сможет посадить самолет один! Поднимите его на ноги!

Она повернулась, вошла в комнату и захлопнула дверь. Послышался звук задвижки.

Мгновение я стоял, уставясь на Гарри, а потом рванулся в кабину. Сразу было заметно, что мы летим еще ниже, только сотня футов отделяла нас теперь от гущи джунглей.

- Берни, поднимите выше! - закричал я. Он сделал напрасную попытку потянуть рычаг и внезапно застонал, как от сильной боли.

- Берни! Что случилось? Вы плохо себя чувствуете? - Я присел в кресле второго пилота. - Берни!

- Сердце.., я умираю... - и он рухнул вперед, прямо на рычаг управления.

Самолет резко пошел вниз. Через мгновение раздался треск ломаемых деревьев. Инстинктивно я выключил двигатели. И еще успел заметить, что глаза Берни закатились. Он был мертв. Удар протащил меня по кабине. Наступил полный мрак, и я потерял сознание.

Глава 8

Медленно я выплывал из темной глубины, чувствуя на своем лице потоки воды. Вода была теплая и, придя в себя, я понял, что это идет дождь.

- Вставайте! Вставайте! - Опять мне мерещился ее дивно знакомый голос. - Вы не ранены?

Я открыл глаза и увидел лучи вставшего солнца на верхушках деревьев. С трудом я принял сидячее положение. Голова трещала и в плечо все время что-то кололо. Но боль была терпимая.

- Джек!

- О'кей. Дай мне очухаться хоть минутку! Я вытер ладонью лицо, заморгал и, наконец, заметил ее, стоящую рядом со мной. Сейчас она выглядела как мокрая кошка, вся одежда облепила тело, волосы болтались мокрыми прядями, и следа не осталось от знаменитой красавицы миссис Виктории Эссекс.

Я огляделся по сторонам. Я сидел в жидкой грязи, вокруг валялись поваленные деревья. И шел непрерывный дождь. Духота была ужасная.

- Вставайте!

Я посмотрел на нее.

- Вы не пострадали?

- Нет. Где мы? Что случилось?

Шатаясь, я поднялся на ноги и прислонился к дереву, ища опоры.

- У Олсона случился сердечный приступ. - Я повернулся и глянул на разбитый самолет. Нам здорово повезло, что здесь не было крупных деревьев. Самолет прошелся, как коса, по верхушкам деревьев. Крылья, конечно, обломились, но фюзеляж казался целым. Хвоста не было вовсе.

- Здорово грохнулись, - сказал я. - Как я здесь оказался?

- Я вытащила вас.

Я с удивлением посмотрел на нее.

- Вы сильная женщина!

- Я думала, что самолет может загореться. И здесь я вспомнил Гарри.

- А как Эрскин?

- Я не знаю. - По ее тону я понял, что ей безразлична его участь. - Что мы будем делать?

- Я должен найти Гарри.

- Черт с ним! Нам надо укрыться где-то!

Оставив ее, я, покачиваясь, пошел к самолету. Пилотская кабина при ударе отвалилась от самолета. Можно было различить Берни, все еще сидящего в кресле пилота, уронив голову на грудь. Забравшись в кабину, я открыл кладовку и достал электрический фонарь. Зачем-то осветил мертвое лицо Берни, и двинулся внутрь самолета.

Гарри лежал там же, где я его оставил. Лужа крови обрамляла широким кругом его голову. Челюсть его отвисла, глаза были безжизненными.

Ужас охватил меня. Неужели я убил его, или он погиб при крушении? Ведь он вроде дышал, когда я оставил его! Пораженный, я стоял над ним.

- Вы убили его, не так ли?

Она в ужасе забралась вслед за мной в самолет.

- Я не знаю. Если это и случилось, то только из-за вас. Мы переглянулись, потом она оттолкнула меня и дернула дверь комнаты Эссекса, но дверь перекосило и она не поддавалась.

- Откройте ее! Мне надо сменить эту мокрую одежду!

- Нечего терять время. Нам надо быстро убираться отсюда. Вы все равно промокните.

Она удивленно посмотрела на меня.

- Я хочу остаться здесь, пока нас не найдут!

- Мы продали этот самолет мексиканским революционерам. Если вы попадете им в руки, они будут счастливы на такую замену. Они потребуют за вас выкуп в два раза больше.

Она широко раскрыла глаза.

- Так что же нам делать?

- Мы не более, чем в пятнадцати милях от побережья. Только оттуда вы сможете позвонить мужу и он нас заберет. Это будет долгий и тяжелый путь, но нам надо идти. Подождите. - Я пролез дальше в самолет и нашел свой чемодан. Выкинув все из него, кроме сигарет, я прошел на кухню, взял несколько банок, три бутылки воды и консервный ключ. - Пойдем, - приказал я, помогая ей спуститься на землю.

Поставив чемодан на землю, я влез снова в кабину, достал автомат Томпсона и в одном из ящичков нашел ручной компас.

Мухи уже вились над головой Берни, мерзко было оставлять его так, но нам было некогда.

Я спустился к ней.

- Как я ненавижу этот дождь.

- Я тоже, - согласился я, закидывая за спину автомат. Взяв чемодан, я двинулся в джунгли.

Следующие два часа мы шли, как проклятые, и ей пришлось намного тяжелее, чем мне. По крайней мере у меня был опыт хождения по вьетнамским джунглям, и я знал, что меня ожидало. Хотя я и был механиком на аэродроме, но ходить пришлось и мне.

Нудный непрерывный дождь не давал нам ни минуты передышки. Я старался идти по компасу. Берег океана должен быть где-то на северо-востоке. Временами джунгли были так густы, что приходилось менять направление, обходя такие места, и без компаса мы уже давно бы сбились с пути.

Она шла за мной. Я старался идти размеренным шагом, зная, что впереди долгий путь. Наконец мы вышли на поляну. Я остановился на краю поляны.

Поглядев по сторонам, я прислушался. Слышен был только непрерывный звук дождя. Я повернулся и посмотрел на нее. Лицо ее посерело и опухло от укусов moskitov. Сквозь промокшее платье можно было видеть соски ее груди. Я взглянул на ноги. Легкие белые туфли были покрыты пятнами крови. Она продолжала идти, хотя до крови стерла ноги, но не вымолвила ни слова пощады.

- Что с вашими ногами? - воскликнул я.

- Не жалейте меня. - Она вымучила улыбку. - Если хотите кого-нибудь пожалеть, пожалейте себя.

- Может быть перекусим?

- Нет, не сейчас. Если я сяду, то уже не смогу встать. Мы переглянулись, и я понял, что она права.

- О'кей, идем дальше. - Я прищелкнул москита на шее, и мы двинулись дальше, пересекли поляну и углубились в джунгли.

Я старался двигаться осторожно, обеспокоенный этой поляной. Наверно где-то поблизости есть деревня, где могли быть ребята Орзоко. Надо было быть внимательным.

Какая удача, что я не забыл тренировок в джунглях. Внезапно, когда мы шли по залитой грязью тропе, я услышал встревоживший меня звук. Я схватил руку Вики - теперь я думал о ней только как о Вике, а не как об известной красавице миссис Виктории Эссекс - и сдернул с тропы в гущу кустов.

Она повиновалась мне беспрекословно, хотя мы попали прямо в огромную лужу с грязью, заляпавшую нас.

Мы замерли в ожидании.

По тропе прошли три индейца с топорами в руках. Они двигались быстро, и я мгновенно потерял их из виду.

- Мы рядом с деревней, - прошептал я. - Это опасно. Надо идти на восток, а потом на север.

Мы сошли с тропы и сквозь болотистые джунгли и густые кусты двинулись на восток. Идти было тяжело, но она не отставала. И вдруг дождь перестал и поднялся туман. Сквозь стволы деревьев стали пробиваться лучи солнца. Жара стала невыносимой и пот заливал глаза. Москиты совсем замучили нас, руки и лицо были воспалены от укусов. Я оглянулся на ее. Ну и видик. Единственное, что можно было узнать на этом опухшем и покрытом следами укусов лице, были ее синие глаза.

- Вы зачем останавливаетесь? - простонала она.

- Бросьте разыгрывать из себя железную женщину, - сказал я. - Нам надо отдохнуть.

Она поглядела на меня, затем лицо ее сморщилось, и она рухнула на колени прямо в жижу, обхватила лицо руками и зарыдала.

Поставив автомат и чемодан в кусты, я опустился на колени и взял ее на руки. Она обхватила меня за шею, а я держал ее, как маленького ребенка. Несколько минут мы просидели так, а москиты продолжали жалить нас, и наконец она перестала всхлипывать и оттолкнула меня.

- Я в порядке. - Голос ее окреп. - Извините за драматизм. Давайте закусим.

- Вам, конечно, надо перекусить, - сказал я, открывая чемодан.

- Думаете? - Она осмотрела свои руки, покрытые красноватыми пятнами от укусов. - Если я выгляжу так же, как вы, то наверно это ужасное зрелище.

Я улыбнулся ей.

- Но все же похожи на человека.

Я открыл банку с бобами и банку гуляша. Мы съели эту смесь пластмассовыми ложками, которые входили в комплект с банками.

- Вы надеетесь вытащить меня из этой заварушки, Джек? - резко спросила она.

- Буду стараться.

- Вы не боитесь возвращения назад?

- Я не думал об этом. Сейчас нам надо выбраться отсюда.

Она подняла глаза.

- Вы потеряли три миллиона?

- Миллион. Мы решили их разделить.

- Вы жалеете об этом? Я только пожал плечами.

- Странная штука. Сначала я страстно жаждал получить эти деньги, а потом я подумал и понял, что не знаю, зачем они мне. Помните, вы сами признавались, что вам скучно жить, хотя у вас денег-то много. А вот этого мне совсем не хочется.

- Вы останетесь работать на моего мужа, если вам выпадет шанс?

- У меня нет ни единого шанса.

- Я придумаю что-нибудь насчет вас. Я могу сказать Лейну, что мы упали в море. Уцелели мы одни и скажем, что на обломках добрались до берега. Он поверит мне и сделает для вас, что угодно.

- Вы будете лгать ради меня? - удивился я. Она кивнула головой.

- Да. Вы первый мужчина, с которым я познала настоящее блаженство, какого жаждет любая женщина, и это кое-что значит для меня.

Я с трудом пытался понять, хотя голова все еще болела. Это приятная перспектива: избежать наказания. Вместо того, чтобы получить несколько лет тюрьмы за угон самолета, я буду получать тридцать тысяч в год у Эссекса и вдобавок ко всему и Вику.

- Я выведу вас отсюда, - пообещал я - Я... Мы оба услышали звук вертолета.

- Не двигайтесь, - сказал я.

Мы были надежно скрыты под кроной деревьев, и я был уверен, что нас не заметят. Через мгновение низко над деревьями пролетел вертолет, окрашенный в зеленый цвет и с опознавательными знаками Мексики. Скорость у него была минимальная.

- Они ищут место крушения, - заметил я и тяжело поднялся на ноги. - Мы отошли миль на двенадцать, но этого мало. Когда они найдут место крушения, то станут искать и нас. Пойдемте!

Я взял ее за руку и поднял на ноги. Она почти упала на меня с криком от боли.

- Боже, мои ноги! - вздохнула она. - Я не смогу больше идти.

- Я понесу вас, если надо, но мы должны уйти подальше.

Она оттолкнула меня и раза четыре шагнула вперед. Лицо ее было бледно.

- Все нормально, я смогу идти.

- Отдохни, девочка.

- Идите к черту с вашими насмешками!

Я подхватил чемодан, перебросил автомат через плечо и пошел вперед. Я шел довольно медленно, стараясь, чтобы она не отставала, и иногда оглядывался назад. Она плелась сзади, москиты вились над ее низко опущенной головой, но она держалась молодцом.

Пройдя около часа, мы заметили, что джунгли поредели.

- Отдохнем, - бросил я. - Подождите меня здесь. - Мы наверно вышли к дороге. Я пойду взгляну.

Она рухнула на колени, и я бросил чемодан рядом с ней.

- Я сейчас вернусь.

Она ничего не ответила, просто сидела, обхватив лицо руками. Быстро пройдя вперед, я минуты через три вышел из джунглей. Мое предположение было правильное. Это была широкая грязная дорога. Пока я стоял в нерешительности, послышался звук приближающегося грузовика. Я отступил назад, в тень кустов.

Старенький дребезжащий грузовик, воняя бензином, показался на дороге. Вел его молодой тощий мексиканец. Проехав мимо, он скрылся за поворотом дороги. Может быть,

если нам повезет, мы доедем до побережья? Если верить компасу, дорога должна была вести к океану.

Я поторопился назад, к Вике.

Чемодан был на месте, но Вики не было рядом с ним, хотя место было то самое, я не ошибся.

Стоя здесь в удушливой духоте, окруженный облаками москитов, жужжащих вокруг моей головы, я пытался вспомнить Вьетнам. Мне вспомнился толстый сержант, учивший нас поведению в джунглях.

«Каждый лист, каждая ветка дерева, каждый клочок почвы заговорит, если вы научитесь понимать их значение, - говорил он. - Умейте наблюдать, ищите следы прошедших людей. Если смотреть достаточно внимательно, следы всегда остаются».

Мне были видны следы коленей Вики в грязи. Именно здесь я ее и оставил, на коленях, почти без сознания от усталости. И вдруг я заметил след голы ноги, затем еще один, потом два покрупнее - они все вели к месту, где стояла Вика, затем поворачивали и вели в джунгли.

Я снял с плеча автомат и быстро и бесшумно двинулся вдоль тропы. В густой грязи следы четко были видны: двое мужчин, один из них нес Вику, что можно было понять по глубине следа. Я почти бежал. Через десять минут я уже мог слышать их перед собой. Они тоже торопились, и я прибавил шагу. Мне было наплевать, что они услышат меня. Автомат внушал мне уверенность в своих силах. Я бежал уже изо всех сил и здесь увидел их, двух индейцев. Первый тащил Вику, перебросив ее через плечо, как мешок, второй бежал следом.

Они услышали меня. Второй обернулся, и в его руке сверкнул топор. С оскаленными зубами он кинулся на меня.

Короткая очередь из автомата, и грудь его превратилась в кровавое решето. Другой индеец бросил Вику и повернулся, выхватив нож, и в это мгновение следующая очередь разнесла ему голову.

Склонившись над ней, я увидел, что она без сознания. Пришлось взвалить ее на плечи, забрать автомат и медленно тащиться назад к дороге. Пока я плелся с ношей на плечах, еще раз пролетел вертолет. Я подождал, пока он скроется, в тени дерева, а затем поплелся дальше.

Я падал от усталости, сердце билось толчками, пульс отдавался в висках, когда, наконец, показалась дорога. Она открыла глаза, когда я осторожно положил ее на траву.

- Все в порядке, - объяснил я. - Мы избавились от них. Опустившись рядом с ней на край дороги, держа автомат в руках, я стал слушать и ждать.

А она, бессмысленно взглянув на меня, опять закрыла глаза. Более чем через час послышался звук мотора. Я поднялся и встал на обочине. Показался грузовик. За рулем опять сидел мексиканец, только на этот раз толстый. Грузовик мчался по дороге, поднимая хвост пыли.

Я вышел на дорогу и замахал водителю. Взглянув на меня, он прибавил скорость и переехал бы меня, не отскочи я в сторону. Он исчез из вида, оставив только поднятую пыль. Будь он проклят, подумал я, но особенно не винил его. Я выглядел, наверно, как бандит.

Вернувшись в джунгли, я нашел длинную толстую сухую ветку дерева; Притащив ее на дорогу, я перегородил три четверти ее. Следующему грузовику придется остановиться.

Я вернулся к Вике. Она сидела, удивленно осматриваясь по сторонам;

- Как вы себя чувствуете? - спросил я, присаживаясь рядом.

- Что произошло? Я ничего не помню. Я понял, что она даже не заметила тех индейцев. Ну и нечего ей рассказывать об этом.

- Я загородил дорогу. Следующий грузовик остановится. Нам надо ехать дальше.

- Нас наверно можно испугаться. - Вика старалась засмеяться. - Помогите мне подняться.

- Сидите здесь и отдыхайте. Она взглянула на меня.

- Вы настоящий мужчина, - произнесла она. - Мне бы не уцелеть без вас.

- Грузовик! - сказал я. Я приподнял ее и поставил на ноги. - Вы можете стоять?

- Да. - Она оттолкнула меня и захромала по обочине. Грузовик ехал быстро. Заметив ветку дерева, он остановился перед ней.

Тонкий, среднего возраста мексиканец со сдвинутым на затылок сомбреро выбрался из кабины.

Когда он начал стаскивать ветку с пути, я двинулся вперед, но Вика остановила меня.

- Я поговорю с ним. Пусть он не видит вашего автомата.

И прежде чем я смог остановить ее, она выскочила на дорогу. Увидев ее, мексиканец разинул рот, но она уже что-то говорила ему по-испански, и тут я понял, почему она вызвалась идти вместо меня.

Он стоял, слушая, и наконец закивал и заулыбался. Она повернулась и позвала меня. Мгновение поколебавшись, я выбросил автомат и вышел на дорогу.

Мексиканец еще больше открыл рот, но кивнул, глядя на Вику, и опять стал тащить ветку с дороги.

- Я сказала ему, что мы заблудились в джунглях, - быстро объяснила она. - Он едет в Сисал и согласился подвезти нас.

Я помог ему убрать ветку, затем мы все забрались в кабину, она села посередине и всю дорогу болтала с ним по-испански.

Минут через пять опять пролетел вертолет, и я пожалел, что бросил автомат, но я знал, что мексиканец сильно испугался бы, увидев его. Вертолет пролетел мимо. Вика повернулась ко мне.

- У него небольшая кофейная плантация, - сказала она. - Он нас туда и привезет. И телефон у него есть.

Я откинулся назад и следил, как пыльная дорога бежит навстречу. Мексиканец наклонился вперед, глядя на меня и тыча себе в грудь пальцем, сказал, что его зовут Педро, затем продолжал болтать с Викторией.

Глядя на нее и зная, как она смертельно устала, как горят ее ноги, я восхищался ее самообладанием, она как ни в чем не

бывало разговаривала всю дорогу с мексиканцем, этим успокаивая его.

Еще через двадцать минут грузовик свернул с дороги и по узкой дорожке выехал на кофейную плантацию. Педро затормозил около узкого здания под железной крышей. На плантации были видны работающие индейцы. Ровная площадка перед домом была покрыта ровным слоем кофейных зерен. Два индейца ворошили их граблями.

Толстая лоснящаяся мексиканка показалась в дверях дома.

- Мария, - сказал Педро и дальше последовал взрыв испанского языка.

Я помог Вике выбраться из кабины. Как только ее ноги коснулись земли, она вскрикнула, и я подхватил ее.

Мексиканка сбежала вниз, размахивая руками и причитая по-испански.

Педро махнул рукой, приглашая в дом, и я внес Вику внутрь. Следуя за мексиканцем, я внес Вику в маленькую, но чистую комнату и положил на кровать.

Мария вытолкала меня и закрыла дверь. Педро проводил меня в другую комнату.

Я жестом попросил умыться, он закивал и проводил меня в примитивную ванную.

Только после того, как я дважды сменил воду и лежал теперь в чистой тепловатой воде, я начал задумываться о своей судьбе. Если Вика заставит поверить в историю, что мы упали в море и что я спас ее, а Верни, Гарри и самолет утонули, тогда я останусь чист. Но сможет ли она и захочет ли?

Будет, конечно, расследование, газетчики навалятся на нас, но если Вика захочет, то Лейн Эссекс избавит и ее, и меня от всего этого.

А как Орзоко? Он не будет выдавать себя, чтобы не афишировать свои связи с контрреволюционерами. А полтора миллиона долларов, поступивших на счет нашей компании, я,

как директор, могу перевести обратно ему. К чему тогда ему связываться со мной.

О ком я еще мог беспокоиться? О Кендрике? Если он выдаст меня, тогда и я выдам его. Вис Джексон? Мне его бояться нечего, если Вика будет на моей стороне.

Единственное слабое место было в том, что мы будем клясться в том, что самолет упал в море. Согласно последней передачи Гарри так и должно быть, но если остатки самолета найдут в джунглях? Я уже думал об этом. Кондор удал милях в двадцати от аэродрома Орзоко. Если у него хватит ума, то они должны уничтожить остатки самолета. Вот на это-то я и рассчитывал.

Вылезая из ванны и вытираясь, я уже не так мрачно смотрел в будущее. Тридцать тысяч в год, постоянная работа, плюс Вика..., не так уж и плохо.

Но все зависело от нее.

Я знал, что она все уладит. Как только она позвонила по телефону, машина пришла в движение. Власть Лейна Эссекса достигла и сюда.

Через три часа вертолет перевез нас в аэропорт Мериды. Подождав еще полчаса, мы увидели самолет Эссекса, который и отвез нас в Парадиз-Сити. Летчиком был румяный веселый человек по имени Хенесси - это был новый пилот Эссекса. И я невольно вспомнил слова несчастного Берни, что пилотов сейчас навалом.

Журналисты и телевизионные камеры были наготове, когда мы приземлились. Встречали нас также Вис Джексон, санитарная машина с доктором, которая быстро увезла миссис Викторию прочь.

Я остался один возле Джексона.

- Вы, конечно, нуждаетесь в отдыхе, - начал он, обнажая зубы в подобие улыбки, - но прежде ответьте на несколько вопросов.

Закатав рукава своей грязной рубашки, я обнажил руки с пятнами от укусов moskitov.

- Мне тоже надо к врачу, - заметил я. - Может подождете со своими вопросами?

Санитар приблизился ко мне и стал уговаривать лечь на носилки, но я отказался. Я последовал за ним в машину, а Вис Джексон стоял на солнце, оскалившись, как акула, схватившая свою добычу и вдруг упустившая ее.

Меня доставили в клинику Эссекса. Хорошенькая сестричка засуетилась вокруг меня. Тон ее выражал крайнюю заботливость. Чувствовалось влияние миссис Эссекс. Даже сам президент США остался бы доволен оказанным приемом.

Но все всегда кончается. Мое зудящее тело было чем-то смазано, некоторые укусы обеззаражены, я отдохнул и поел.

И, наконец, Вис Джексон появился снова. Он не пришел с фруктами или цветами, как я ожидал, а, наоборот, появился с сухощавым человеком, который оказался экспертом по вопросам безопасности в авиации той компании, в которой был застрахован самолет, по имени Генри Лукас.

У меня было достаточно времени для подготовки своего рассказа и я был готов к этому.

Вис Джексон и Генри Лукас придвинули свои кресла ко мне и уселись рядом. Джексон поинтересовался, как я себя чувствую. Я ответил, что лучше.

- Мистер Крейн, нам необходимы все сведения о катастрофе, которые вы сможете предоставить нам, - начал , Джексон. - Что случилось? Не торопитесь, начните с самого начала.

- Я сам хотел бы знать, - ответил я, стараясь сохранить спокойствие. - Все произошло так внезапно... Как грохот гравия раздался голос Лукаса:

- Вы инженер-авиамеханик, верно? Я кивнул.

- И вы не знаете, что произошло?

- Кажется странным, не так ли? Но это факт. Я был на кухне, готовил бутерброды пилотам, когда мы резко пошли вниз. До этого все работало отлично. Толчок бросил меня через кухню, я ударился головой об открытую дверь холодильника и потерял сознание.

Несколько мгновений они смотрели на меня, а я на них, стараясь не выдать своего страха.

- Вы готовили еду? - Джексон наклонился вперед. - Но, мистер Крейн, вы перед полетом как раз обедали. Ловит, сукин сын, подумал я и ответил:

- Правильно, но Олсон перед полетом почти не ел и попросил меня сделать бутерброды. И как раз, когда я был на кухне, произошло несчастье.

- Вы хотите сказать, что до тех пор, пока самолет не рухнул в воду, вы понятия не имели об аварии? - спросил Лукас. - А Эрскин передавал, что левые двигатели горят. Вы не знали?

Я с удивлением, смотрел на него.

- Впервые слышу об этом. Все, что я помню, это падение и удар о дверцу холодильника, - и пока они смогли заговорить снова, продолжал:

- Потом я почувствовал воду вокруг себя. Кое-как я нашел миссис Эссекс и вытащил ее через левый запасный выход. Самолет развалился. Что-то плавало вокруг, я собрал эти обломки и помог миссис Эссекс держаться за них. А потом самолет затонул. - Я старался быть правдоподобным. - Нам сильно повезло, что мы достигли берега.

Последовала долгая пауза. Никто из них даже не пытался поверить мне.

А потом Джексон заметил с кислой улыбкой:

- То же самое сказала и миссис Эссекс. Я только улыбнулся.

- Ну, если и она вам так сказала, то так оно и есть. После паузы Лукас обратился ко мне.

- У меня есть карта, мистер Крейн. Покажите, где произошло крушение.

- Извините, вы, наверно, не поняли, что я сказал. Крушение произошло, когда я был в кухне. Разве Олсон не передал в эфир своих координат...

- Значит, вы не сможете показать место гибели?

- Извините, нет.

- Может быть вы предполагаете, что могло произойти? Эрскин передал по радио, что левые двигатели горят и погасить пламя не удастся. Как вы думаете, почему это случилось?

Я был уверен, что он задаст этот вопрос и подготовился к нему. Я вдавался в различные технические подробности возможного возгорания, пока Лукас слушал меня. Нет, я не убедил его, да и сам понимал наивность своих слов, но Джексон слушал меня внимательно, и это как раз мне было важно.

- Если бы я был в это время в кабине, я смог бы сказать это с большей уверенностью, но я был на кухне, - закончил я. Лукас протянул мне карту Мексиканского залива.

- Приблизительно определите, где произошло крушение. Взглянув на карту, я пожал плечами.

- Может быть милях в пятидесяти от Пресаго. Я не знаю. Мы были в воде часов двенадцать и нас могло снести течением. Может быть, в шестидесяти милях..., вы можете предположить так же, как и я. Я просто не знаю.

Он свернул карту и сунул ее в карман.

Вертолеты пытаются отыскать место гибели. Пока ничего определенного нет.

- Если они будут искать достаточно Долго, может найдут какие-нибудь обломки. Но, вернее всего, все уже разнесло волнами или пошло ко дну. Желаю вам удачи в этом. Они поднялись. Глядя на меня, Джексон сказал:

- Мистер Крейн, мистер Эссекс хочет встретиться с вами. Я отвезу вас к нему завтра в десять утра.

- Хорошо.

Никто из них не подал мне руки на прощанье. Лукас просто кивнул головой, а Джексон скривился в улыбке. Если Лейн Эссекс хочет увидеть меня, это хорошо.

Вис Джексон распахнул передо мной полированную дверь из красного дерева, пропустил меня вперед и объявил:

- Мистер Крейн, сэр.

Это была большая комната с громадным окном. Передо мной стоял стол с набором телефонов и письменными принадлежностями. За столом сидел Лейн Эссекс.

Я ни разу не видел даже его фото и часто пытался представить себе его облик. Увидев этого маленького лысого человечка лет пятидесяти шести, с роговыми очками, сидящими на узком носу, с твердо сжатым ртом, я понял почему миссис Эссекс пыталась искать на стороне партнеров по постели.

- Входите, Крейн, - пробурчал он. - Садитесь. Я занял кресло напротив стола. И здесь, взглянув на него, я понял откуда у него его миллионы. Его серо-стальные глаза сквозь очки пронзили, казалось, меня на месте.

- Миссис Эссекс рассказала мне о вас. Выходит, вы спасли ее от смерти. Сейчас моя очередь отблагодарить вас. Я запросил о вас сведения в фирме «Локхид». О вас отзываются положительно. Согласны вы работать на меня?

- Да, сэр.

- Я собираюсь построить другой «Кондор». Вы согласны обслуживать его?

- Буду рад, сэр.

Зазвонил телефон, и он махнул рукой Джексону, чтобы тот послушал. Джексон взял трубку и стал что-то тихо говорить.
- Вы можете достичь здесь хорошего положения, Крейн. - продолжал Эссекс. - Я хочу, чтобы вы хорошенько запомнили, что здесь слова «невозможно» просто нет. Вы будете полностью обеспечены, но никогда не сможете уйти от меня и все, сказанное мной, должно выполняться. Если не так, то вас выгонят.

- Я понял, сэр.

Джексон повесил трубку.

Эссекс взглянул на него.

- Крейн будет работать на аэродроме и обслуживать новый «Кондор», - сказал он. - Пятьдесят тысяч в год. - Он взглянул на меня. - Вы женаты?

- Нет, сэр.

Он опять повернулся к Джексону.

- Предоставьте ему один из лучших наших апартаментов для холостяков. Обеспечьте хороший автомобиль и договоритесь, кто будет убирать в комнатах. - Он опять взглянул на меня. - У вас есть счет в банке?

- Пока нет, сэр.

Он опять дернулся к Джексону.

- Откройте счет на его имя во Флоридском национальном банке: кредит на двадцать тысяч с сегодняшнего дня. Оплата будет производиться через банк ежемесячно. Вы удовлетворены?

- Спасибо большое, сэр. Я был ошеломлен.

- Сейчас вам предоставляется отпуск на неделю для поправки здоровья. Доложитесь Джексону о начале работы, - и он махнул рукой, отсылая меня.

Джексон проводил меня из комнаты и осторожно прикрыл за нами дверь. В молчании мы пошли по коридору, и он пригласил меня в другую комнату, но уже не таких размеров.

- Я все устрою для вас, Крейн, - сказал он. - Присаживайтесь.

- Спасибо, Джексон, - поблагодарил я.

Он невольно вздрогнул и уставился на меня, а я невинно смотрел на него. Он заколебался, собираясь сказать мне, что к нему надо обращаться «мистер», но потом решил не связываться со мной. Подняв трубку телефона, он спросил мисс Берис.

- Мисс Берис - наш распорядитель по общим вопросам, - объяснил он. - Она позаботится о вас.

Это была жилистая женщина лет тридцати шести, блондинка, с развратным взглядом карих глаз и без признаков подбородка. Я был немного сконфужен, когда Джексон давал ей подробные инструкции насчет жилья, автомобиля и кредита в банке. Он перечислял все нудным похоронным голосом и, наконец, закончив, объявил мне:

- Итак, через неделю в понедельник в девять часов, Крейн.

- Хорошо. Пока, Джексон. Благодарю за помощь. - И я заметил, как глаза мисс Берис широко открылись от подобной фамильярности.

Когда мы вышли от Джексона, она спросила меня:

- Чем вы так прославились? Спасли Эссекса от банкротства?

- Я спас жизнь миссис Эссекс.

- Ну, это никому из нас не захочется делать, так что вы здесь единственный в своем роде, - сказала она и повела меня в свою контору.

Через четыре часа я обладал превосходной квартирой из трех комнат с видом на море, с блистательным «кадиллаком» в гараже и с двадцатью тысячами долларов на счету в банке. И было у меня еще шесть свободных дней.

Я сразу приобрел себе одежду, не считаясь с расходами и, не считая утомленного и поцарапанного лица, выглядел очень представительно.

Сев в машину, я отправился к галерее Кендрика. Луи де Марке торопливо проводил меня в комнату. Толстяк бешено метался по комнате и кусал ногти.

- Ради Бога! Что случилось? - взорвался он криком, как только я вошел.

Я рассказал ему все, не упустив ни одного факта. Он внимательно слушал, пот покрывал его лицо и временами он снимал свой дурацкий парик и вытирал лысину платком.

- Вот так все и было, - заключил я. - Полный провал. Вы знали, что у Верни больное сердце?

- Конечно, нет! Уж не воображаете ли вы, милый, что я доверил бы ему такую операцию, зная, что у него больное сердце? А как с деньгами?

- Я верну их Орзоко. Главное - заставить его молчать. Если обнаружится, что самолет разбился в джунглях, а не над морем, то у всех нас, включая и вас, могут быть крупные неприятности.

- Я поговорю с ним. Если он получит деньги назад, то он не будет нам вредить. - Кендрик взглянул на меня. - Но вы мне должны две тысячи долларов.

- Это издержки. Спишите их на налоги. - Я поднялся на ноги.
- Если вы сможете убедить Орзоко, то мы можем быть спокойны. Детективы страховой компании ищут обломки самолета, так что посоветуйте Орзоко быстро избавиться от них. Как мне перевести ему деньги?

Кендрик уставился на меня.

- И вы даже не думали улизнуть с этими деньгами, милый?

- Нет, они мне не нужны. Я получил работу у Эссекса. Так будет надежнее. Как мне перевести деньги Орзоко?

- Я поговорю с ним. Может он решит оформить это по-другому. Я скажу через пару дней.

На этом мы расстались.

А потом я заехал в цветочный магазин и купил тридцать шесть крупных роз. На карточке, вложенной в букет, я написал: «С искренним пожеланием скорейшего выздоровления. Джек Крейн». Это было достаточно официально, чтобы не удивлять персонал клиники Эссекса. Продавцу я дал указание отправить розы миссис Виктории Эссекс прямо сейчас.

Затем, довольный проделанной за день работой, я вернулся обратно в свой новый дом и позвонил отцу, сообщив ему, что его единственный сын жив, здоров и сейчас уже устроился на работу.

Слушая, как мой старик что-то бормочет от радости, чувствуя, что его голос прерывается, наверно, он плакал, я понял, каким же был негодяем по отношению к нему.

Глава 9

На следующее утро я проснулся часов в десять. Напряжение прошло, лицо и руки стали почти нормальными и я чувствовал себя превосходно. Горничная принесла яйца с ветчиной, и я хорошо позавтракал. Так было хорошо жить. Глядя в окно на блестящее от солнца море, я решил сходить искупаться, может быть, подцепить какую-нибудь курочку, скажем, перекусить с ней и покататься на машине. Если попадется не полная пустышка, вечером можно будет съездить в город, а на ночь

привести ее сюда. Пока я покуривал первую за этот день сигарету, раздался телефонный звонок.

- Джек? Я хочу поблагодарить вас за розы.

Услышав ее голос, я невольно подумал, что эта женщина стала смертельно опасной для меня. Сейчас я был у мистера Эссекса на хорошем счету. Мне придется следить за строительством нового самолета и обслуживать его в дальнейшем. Моя зарплата составляла пятьдесят тысяч долларов в год и он даже обещал платить за меня налоги. Но если он обнаружит, что я сплю с его женой, то все это рухнет.

Лежа в постели, прижав трубку к уху, я внезапно понял, что именно о такой работе мечтал всю жизнь: остаться независимым и работать на крупного миллионера.

Неприятное чувство охватило меня. Я знал, что вести себя с этой женщиной надо крайне аккуратно. Все, связанные с фирмой Эссекса предупреждали меня, что она бывшая шлюха. Сейчас и она и я застыли. Мы оба жаждали друг друга, но в моем положении я решил сейчас не рисковать.

- Вика? Как вы себя чувствуете? - попытался пылко спросить я.

- Поправляюсь, но ноги еще болят. Лейн сказал мне, что устроил вас. Вы довольны, Джек? Только скажите мне и я все улажу.

Капля холодного пота скатилась у меня со лба и я смахнул ее рукой.

- Доволен? Конечно. Я благодарю вас за это.

- Хорошо. - Она помолчала и добавила:

- Он сейчас улетел в Москву. Я поеду в домик. Приезжайте к шести, - и она повесила трубку.

Я медленно положил трубку на аппарат. Внезапно день, который я думал весело провести, потускнел. Каждый раз, когда я встречался с ней, я подвергался смертельной опасности. Если кто-нибудь увидит нас и передаст Эссексу, то все рухнет, и никогда миссис Эссекс уже не спасет меня, а может и предаст сама. Спокойные часы на пляже рядом с молоденькой глупышкой теперь казались мне недостижимой мечтой. Мне

надо ехать в домик, рисковать своим будущим, потому что миссис Виктория Эссекс жаждет мужчину.

Все утро я провел дома в мрачных мыслях. Ел я мало, зато выпил порядочно. Около семнадцати я пошел в гараж и поехал к домику.

Из дверей вышел Сэм. Я кивнул ему, и он с поклоном взял из моих рук сумку. «Он тоже может выдать меня, - подумал я. - Одно его слово, и Эссекс вышвырнет меня вон.»

Вика лежала на диване, потягивая мартини.

- Джек!

- Ну, как вы?

На ее коже еще были заметны маленькие пятнышки в местах укусов moskitov, но все равно она выглядела превосходно в простом красном шерстяном платье, доходившем ей до колен.

Она взглянула на меня. Ее синие глаза были полны желания, она допила мартини и отставила бокал.

- Закройте дверь, Джек, я хочу вас.

Поворачивая ключ, я понимал, что опять попал в ловушку, но, зная это, я все равно хотел ее, да и кто из живых не захотел бы ее?

Наше соединение было неистовым. Дважды она кричала так сильно, что я невольно замирал, предполагая, что Сэм подслушивает за дверью. И, наконец, удовлетворенная, она успокоилась и улыбнулась мне.

- Вы настоящий мужчина, Джек. Давайте теперь выпьем. И мы выпили мартини, а потом Сэм принес обед из супа с крабами, поджаренной лососины, салата и кофе. Она болтала, а я слушал.

- Расскажу вам о Лейне, - начала она, смеясь. - Он разбушевался, узнав, что я попала в самолет. Я никогда не видела его в таком состоянии. Он выгнал несчастного Томпсона, который впустил меня в самолет. Если бы не мои больные ноги, он, наверняка, избил бы меня.

Я не мог вообразить, как можно избить такую женщину.

- Ну, вы помирились?

- Мужчину всегда можно обвести вокруг пальца. Я ничего ему не возражала, и он в конце концов выдохся. Ну, и немного ласки. - Она засмеялась опять. - Он такой забавный.

Мне внезапно стало противно ее слушать.

- Вика., вы не думаете, что оставаться мне на ночь здесь опасно? - спросил я. Она помрачнела.

- Вы не хотите со мной остаться, Джек?

- Нет, конечно, но я думаю о вас. Если кто-нибудь...

- Здесь никого нет. - Она потянулась, как породистая кошка.

- Включите телевизор. Посмотрим, что нам показывают.

И мы пару часов провели, смотря каких-то парней, дравшихся друг с другом и искавших какой-то клад. Я толком ничего не понял. А потом пришел Сэм забрать посуду.

- Отнеси меня в кровать, Джек, - попросила она. - Ноги еще болят.

Мне не составило труда отнести ее в спальню и положить на огромную кровать. Мне только хотелось смыться, но я знал, что это мне не удастся.

- Раздень меня, Джек.

Мне было слышно, как Сэм моет посуду. Я нерешительно раздевал ее, пока она неподвижно лежала, улыбаясь мне.

Оставшись в одной коротенькой комбинации, она сказала:

- Пойди, прими душ, Джек. - Она нетерпеливо шевельнулась.

- И поспеши...

Около часа ночи мы, наконец, заснули. Она разбудила меня на рассвете, когда солнце только показалось в окне и мы снова взяли друг друга в объятия. Она казалась ненасытной. Я утомленно спал, когда она растолкала меня.

- Вставай. Джек, уже десять часов. Иди в другую спальню, приехал доктор.

Полусонный, я поплелся в другую спальню и рухнул в постель. Все тело ныло, как будто я побывал в мясорубке. Я мгновенно заснул. И, кажется, через минуту она разбудила меня.

- Да, я вижу вы действительно неистощимы. - Я потянулся за шейкером. - Ну что сказал эскулап? Она скорчила гримаску.

- Он хотел напичкать меня антибиотиками, но я отказалась.

- Вы правы. - Я выпил половину бокала, что добавило мне мужества. - Мне надо быть ненадолго в городе. Она опустила бокал и посмотрела на меня.

- Зачем?

Глядя в ее синие помрачневшие глаза, видя, как вытянулось ее лицо, превращаясь в маску, я опять понял, что играю с огнем.

И тогда я рассказал ей о Клоде Кендрике и Орзоко. Она выслушала меня внимательно.

- Мне надо все уладить с Орзоко, - заключил я. - Надо вернуть ему его деньги - это единственный путь. Мне надо увидеть Кендрика и связаться с ним.

Она перевела дыхание.

- Ну и погрязли же вы в этом деле по самые уши, - сердито сказала она.

- Я все улажу. Вам не надо беспокоиться.

И опять оказалось, что я сказал не то. Она яростно схватила бокал и швырнула его в стену. Осколки полетели в разные стороны. Она нагнулась ко мне и тихо прошептала:

- Беспокоиться? Какого черта вы имеете в виду? Если вы впутали меня в это дело, то будьте рады, что остались живы. Сами все улаживайте и не смейте впутывать меня!

- Успокойтесь, Вика! - Я был поражен ее злобой. - Чего вы так злитесь? Я все сделаю сам.

- Вам лучше знать.

Глядя сейчас на нее, когда ее лицо приняло суровое выражение, а глаза злобно сверкали и она потеряла все свое очарование, я понял, что правы люди, обзывающие ее уличной шлюхой.

Когда я уже выходил из комнаты, она закричала мне вслед:

- И быстрее возвращайтесь! Я хочу, чтобы вы были здесь в пять часов!

Клод Кендрик пригласил меня к себе в кабинет с лукавой улыбкой.

- Все сделано, милый, никаких проблем. У меня есть документ, который вы должны подписать. Я переговорил с Орзоко. Он не очень расстраивается, так как возместил все свои издержки за счет ограбления погибшего самолета. Ведь он ему достался бесплатно.

- Как насчет обломков? Кендрик усмехнулся.

- Их больше не существует. Все в порядке. Подпишите здесь. Этим вы передаете свою компанию Орзоко.

И я подписал тем именем, которое выбрал для своей новой жизни и которое было зарегистрировано в банке: Джек Нортон. Кажется, все было кончено.

- Как я узнал, мистер Эссекс собирается построить новый «Кондор»? - лукаво поинтересовался Кендрик. - Может быть, мы заключим новую сделку?

- И не надейтесь.

Он снял свой оранжевый парик, зачем-то посмотрел внутрь и опять нахлобучил на лысину.

- Хорошо. - Он опять искоса взглянул на меня. - У миссис Эссекс превосходная коллекция драгоценностей, одно бриллиантовое ожерелье чего стоит. Я смогу найти покупателя, если вам подвернется случай...

- Умолкни, толстяк, - сказал я и вышел вон.

Усевшись в машину, я взглянул на часы. Было еще 13.30, до 17 меня не ждали. Я решил поехать к себе и немного отдохнуть.

Дома я заказал обед, поел, покурил, сидя у открытого окна. Конечно, когда я начну работать, я смогу избегать объяснений и объятий Вики. Четыре дня еще можно рисковать, но на работе я буду в безопасности. Она знает это и должна смириться. А мне надо работать усердно, чтобы не разочаровать Эссекса. Следить за аэродромом и за строительством нового самолета - все это избавит меня от постели миссис Эссекс.

Но еще четыре ночи риска! Меня даже бросило в пот. Конечно, я сильно рисковал своей карьерой, а она была довольна и чувствовала себя в безопасности и думала, что я тоже чувствую себя спокойно.

И вот в этот момент раздался звонок в дверь.

Подумав, что это вернулся официант за посудой, я подошел к двери и распахнул ее.

Некоторые люди используют выражение: сердце выпрыгнуло из груди. Конечно, этого не может быть в действительности, но выражение есть. Это та неожиданность, когда кровь отливает от лица, мурашки бегут по коже и перехватывает дыхание. Вот это и произошло со мной, когда я увидел Пэм Осборн на пороге.

Да, это была она. Светлые волосы золотым каскадом падали на плечи, обрамляя скуластое лицо с огромными зеленоватыми глазами. На ней была светло-коричневая блузка и белые брючки и улыбка у нее была, как у пантеры.

- Привет, Джек! - Поздоровалась она. - Удивлены? Я отступил в сторону, и она вошла в комнату, прикрыв дверь. Пэм! С того времени, как я сам настоял, чтобы она не летела с нами, а ждала нас в Мериде, она совершенно исчезла из моей памяти. И вот сейчас она здесь, единственное звено, связывающее меня с угоном самолета. А я-то подумал после разговора с Кендриком, что полностью освободился и поверил, что и Вике ничего не грозит. Вскоре она начнет волноваться, если я не приеду к ней. Казалось, мое будущее уже устроено..., сейчас уже нет. Я смотрел, как она взяла кресло и уселась.

- Я так счастлива, Джек, что вы преуспели в жизни, - заметила она, доставая из сумочки пачку сигарет. - Я поговорила со своей подружкой, Долли Берне. Итак, вы теперь один из любимчиков Эссекса. - Слова были приятны, но глаза ее блестели ненавистью. - Пятьдесят тысяч в год без налогов, такие прекрасные апартаменты, «кадиллак» и еще главный на аэродроме. Как прекрасно!

Я присел. Первая неожиданность ее появления уже прошла, и я мог наконец соображать.

- Фантастично, не так ли? - Мой голос был немного хриловат. - Так уж все сложилось, Пэм. Ужасно, что произошло с Берни. Я и понятия не имел, что у него слабое сердце. Вы знали?

- Нет. - Она закрыла глаза. - Я была на его похоронах, это все, что я смогла сделать. Я надеялась, что и вы будете тоже.

Мурашки побежали у меня по спине. Она все знала и могла взорвать нашу историю насчет падения самолета в океан.

- Я знаю, вы и Берни...

- Не будем говорить о Берни, - оборвала меня она, - он мертв. Поговорим обо мне.

- Конечно. - Без всякой надежды я продолжал:

- Вы хотите устроиться назад на свою работу, Пэм. Я смогу помочь.

- Как вы предупредительны, Джек. Это хорошо, но.., я хочу кое-что лучше, чем это.., сейчас.

Итак, это был шантаж. И сразу мне пришла в голову мысль. Она пришла одна. Предположим, я убью ее. Прекратится ли на этом кошмар, в который я попал? Хорошо, я убью ее, но что делать с ее телом?

И я спросил:

- Чем я могу быть вам полезен, Пэм?

- Я уже говорила с Клодом. Он сказал, что вы вернули все деньги. Клод ничем мне не может помочь и посоветовал поговорить с вами. - Она закинула ногу на ногу. - Берни собирался жениться на мне. Мы должны были разделить этот миллион. Мне очень хотелось иметь эти деньги.

Я кивнул.

- Ну и что?

Она стряхнула пепел на ковер.

- Я провела пять дней в отеле «Континенталь» в Мериде. - Она каменным взглядом смотрела на меня. - Это могли быть скучные одинокие дни, но к счастью Хуан познакомился со мной.

- Такая девушка никогда не останется одинока, - заметил я.

- Подождите, Джек! Вы меня не поняли. Хуан Олестрия. Вспомнили? Он работал на Орзоко. Теперь вспомнили?

И перед моими глазами возник его образ: высокий, стройный мужчина с длинными волосами и улыбкой змеи. И сердце мое вновь заколотилось.

- Хуан был очень добр ко мне, - продолжала она. - Мы вместе сейчас остановились в «Хилтон-отеле». Он думает, что сначала я должна поговорить с вами. - Ее красные губы разошлись, изображая улыбку. - Хуан очень тактичный человек.

С меня было достаточно этой игры в кошки-мышки. Она загнала меня в угол. Слава богу, я не сделал попытки убить ее. Олестрия, конечно, был намного опаснее ее.

- Давайте кончим эту болтовню, - прервал я молчание. - Давайте поговорим о деле. Что вы хотите?

Она достала из сумочки пакет и бросила его мне на колени. - Взгляните на это, Джек.

В конверте были четыре фотографии, четко изображающие разбитый Кондор, лежащий в джунглях: Его можно было безошибочно опознать, название и номер четко были видны на фюзеляже. Четвертая фотография заставила меня вздрогнуть: это было фото Эрскина с лужей крови вокруг головы.

- Это хороший снимок, если вам будет недостаточно трех других, - пояснила Пэм. - Кстати, что делал Гарри в проходе, когда ему надо было быть в кабине пилотов во время полета?

Я осторожно положил снимки на стол.

- Что еще? - поинтересовался я, закуривая.

К моему собственному удивлению руки у меня не дрожали.

- Разве этого не достаточно? - Она удивленно подняла брови.

- Смотрите, сами не нарвитесь на неприятности. Вы тоже участвовали в похищении.

- А вы докажете это. Я была подружкой Берни. Он сказал мне, чтобы я подождала его в Мериде. Я понятия не имела, что вы здесь замыслили. Хуан собирается все рассказать страховой компании, уж они-то поверят.

- О'кей. Сколько вы хотите?

- Пятьсот тысяч долларов. Половину доли Берни. Я не поверил своим ушам и переспросил:

- Сколько, сколько?

- Вы же слышали, Джек.

- И где я могу взять такие деньги? Вы что, с луны свалились?

- От жены Эссекса, откуда же еще?

- Вы с ума сошли! С чего бы это ей давать мне такие деньги?

Пэм с триумфом улыбнулась мне.

- Она даст. - Она достала еще одну фотографию из сумочки.

- Я не подумала об этом, но Хуан догадался нанять частного детектива, чтобы последить за вами после вашего возвращения.

- Она кинула фото ко мне на колени. - Пятьсот тысяч - это мелочь для нее. Она заплатит за то, чтобы это фото не попало к мистеру Эссексу.

Я взглянул на снимок. Там был изображен я рядом с домиком и протягивающим свою сумку Сэму.

Она ушла, оставив запах дешевых духов и эти пять фотографий. Перед уходом она объяснила, что Олестрия свяжется со мной.

- Мы не можем долго ждать, Джек. Повидайтесь с ней и договоритесь.

«Как будет реагировать Вика», - подумал я. Сам я погиб, это было ясно, но смогу ли я избавить ее от шантажистов? Если Сэм останется на нашей стороне даже при нажиме на него, тогда это фото можно объяснить просто. Вика может объяснить Эссексу, что она сдала мне домик на время моего недельного отпуска, а сама там и не была. Но подумав, я понял, что это одни мечты. Она наверно, сказала мужу, что поедет в свой домик, и я был уверен, что Сэм не устоит при перекрестном допросе у Эссекса.

И что же тогда делать?

Сложив фотографии обратно в конверт, я сунул его во внутренний карман. Закурив, я напрасно пытался найти выход из этого положения. Первое, что пришло мне в голову: заманить Пэм и Олестрия куда-нибудь и прибить их, но это было наивно. Олестрия был не дурак. Конечно, он принял меры предосторожности, отдав еще один комплект фотографий какому-нибудь адвокату с инструкциями: вскрыть и случае

моей смерти. Если бы Пэм действовала одна, тогда бы это помогло, но не с Олестрией.

И опять я подумал о Вике. Я просто терял время, пытаюсь найти выход. Мне придется поговорить с ней и я ужасался ее гнева: «Вы впутали меня в это и будьте рады, что остались живы!» Да, из-за того, что она захотела меня, она оказалась втянутой тоже. Из-за того, что она не захотела потерять меня, она наврала про крушение не только Эссексу, но и людям из страховой компании.

Я взглянул на часы. Было 14.45.

Проклиная себя, я вышел из квартиры и поехал назад к домику. Эту поездку я буду помнить всю оставшуюся жизнь. Чем ближе я подъезжал к домику, тем неувереннее чувствовал себя. Я уже видел ее гнев и мне становилось беспокойно при мысли, как она будет реагировать, когда узнает, как погрязла.

И также я думал, сколько лет мне придется отсидеть в тюрьме, наверно, не меньше пятнадцати. Выйду я из тюрьмы уже средних лет и ни на что не годный. И только в конце я подумал о своем старике. Это убьет его - в этом я был уверен.

Я затормозил перед домиком, и Сэм открыл мне дверь. Я прошел в дом, оставив Сэму машину, чтобы он поставил ее в один из гаражей. Вика лежала на кушетке с журналом в руках.

Я задержался в дверях, глядя на нее, а она опустила журнал и улыбнулась мне.

- Привет, Джек! - она смеялась. - Как хорошо, что вы приехали пораньше. - Она хлопнула по кушетке. - Идите сюда и поцелуйте меня.

Я вошел и закрыл за собой дверь. Дальше я не двинулся, а молча стоял у двери.

- Иди сюда, Джек! Не принимайте меня всерьез. Да, я расстроилась, бывает. Ну как, вы все уладили?

- Придется вам расстраиваться опять, - сказал я, доставая конверт из кармана и бросая его ей на колени.

Ее глаза потемнели, а похотливая улыбка исчезла с ее лица мгновенно.

- Что это такое?

- Посмотрите сами.

Она взглянула на конверт, но не тронула его.

- Что это такое?

Я подошел к кушетке, поднял конверт, вынул все пять фотографий и веером разложил перед ней.

Она стала внимательно рассматривать каждую в отдельности. Наконец, она взяла фото, где я был изображен вместе с Сэмом. Поглядев на него более внимательно, она, наконец, сложила их все вместе и протянула мне.

- Сколько?

Если не считать каменного выражения лица, бледности и блеска глаз, она была удивительно спокойна.

- Сколько?

Это была удивительная женщина. Она смогла сдержать весь гнев и страх внутри себя и никакого взрыва негодования не последовало.

- Пятьсот тысяч...

Она посмотрела на меня.

- Вы дорогостоящий любовник. Я промолчал.

- Ладно, не смотрите так, будто наступил конец света.

Сядьте здесь. - Она показала на кресло, стоявшее рядом. - Расскажите мне подробно.

И я присел. А она продолжала лежать, разглядывая ногти, в то время, как я рассказывал ей о Пэм и Олестрии.

- Они не удовлетворятся этими деньгами, конечно, - сказала она. - Если я заплачу им сейчас, они вернутся потом позже. Шантажисты всегда так делают. - Она взглянула на меня. - Вы убили Эрскина. Сможете вы убить их?

- Да, но это не спасет нас. Олестрия, конечно, застраховался на этот счет. Она кивнула.

- Остается пойти к мужу и покаяться ему, что наделала глупостей, и надеяться на то, что он помилует меня. - И снова она говорила ни к кому не обращаясь.

- Вы должны сделать это, - нервно сказал я. Она взглянула на меня.

- Вы маленький человек, не так ли, Джек? Сейчас вы думаете, что станет с вами.

- Я хочу избавить вас от всего этого.

- Неужели? - Она усмехнулась. - Это уже кое-что. У меня есть деньги. Что вы предлагаете? Должна я заплатить им? По крайней мере мы избавимся от них до следующего раза. Что вы думаете?

Теперь уже я удивился.

- Вы хотите сказать, что найдете пятьсот тысяч? - хрипло произнес я.

- Конечно, без труда, только нужно ли делать это? В моей голове сразу прояснилось. Если она сможет достать эти деньги и если это удовлетворит их, тогда я могу успокоиться. Может быть даже мне удастся остаться на работе у Эссекса. Почему бы им не удовлетвориться этими деньгами?

- Это решение, - сказал я, стараясь не выражать радости.

- Верно. Да.., как вы быстро согласились с этим. Хорошо, давайте заплатим им. - Она взглянула на меня. - Вы их знаете, а я нет. Можем мы им доверять?

Я не знал, но не собирался признаваться в этом. Мне самому хотелось побыстрее избавиться от них хоть на время.

- За такие деньги они должны быть рады, - сказал я. - Это же полмиллиона!

- Они поселились в «Хилтоне», не так ли? Попробуйте повидаться с ними, Джек, и мы заплатим.

- Вы не шутите, Вика? Вы действительно хотите заплатить им?

- Да. Я не хочу, чтобы мой дорогой муж потерял десять миллионов за страховку, да еще он узнает, что я вела себя, как шлюха, не так ли? - Она пожала плечами.

Боясь, что она изменит свое решение, я сразу позвонил в отель и попросил к телефону мистера Олестрия. Через небольшой промежуток времени он подошел к телефону.

- Это Крейн, мы согласны, - сказал я. - Где мы увидимся?

- Завтра в 11, здесь, - и он повесил трубку.

- В отеле в 11 часов, - передал я ей.

- Мне потребуется два дня, чтобы собрать деньги. Спросите его, что он хочет получить: деньги или чек. - Она была совершенно спокойна. - А сейчас уходите. Мне надо связаться с маклером. - Она щелкнула пальцами. - Идите домой.

У меня всегда было предчувствие, что когда-то и мне она щелкнет пальцами, желая, чтобы я исчез, так же, как она поступала с другими людьми, но сейчас это меня уже не беспокоило. Я был и так благодарен ей, что она не устроила никакой сцены и что она заплатит деньги и моему будущему нет непосредственной опасности.

- Я все сообщу вам, - сказал я, направляясь к двери.

Она потянулась к телефону и даже не взглянула в мою сторону, и я вышел на улицу, сел в свой «кадиллак» и покатил домой.

Конечно, я понимал, что Олестрия будет и дальше доить ее, но ведь она была чертовски богата и переживет это.

Да.., мое будущее вроде опять стало ясным.

На следующее утро без пяти 11 я был уже в «Хилтон-отеле». Когда я спросил у столика мистера Олестрия, мужчина встал так быстро, что чуть не упал на меня. Он сразу произнес свои извинения и не устоял на ногах. Я забыл о нем, но позже я вспомнил этот случай.

Олестрия ждал меня в большой комнате с двухспальной кроватью и обычной отельной обстановкой. У окна стояла Пэм. Она даже не повернулась, когда Олестрия открыл дверь.

- Ах, мистер Крейн, - сказал он, улыбаясь змеиной улыбкой. - Рад вас видеть снова. - Он закрыл дверь. - Итак, она согласна заплатить?

- Да.

- Очень разумно. Она согласилась на пятьсот тысяч долларов?

- Да.

- Хорошо.., и несколько неожиданно. Я думал, что она будет торговаться. Ну, конечно, это очень хорошо. Мне нужны акции на эту сумму.

- Это будет сделано. Мне нужны все фото, все негативы и расписка от вас в получении денег и обязательство нас больше не тревожить.

- Конечно, вы получите фото и негативы, но никаких расписок и обязательств.

- Это значит, вы станете вымогать снова?

- Мистер Крейн! Поверьте мне, мы полностью удовлетворимся этой суммой, не так ли, Пэм? Не оборачиваясь, она ответила:

- Да.

- Я заверяю вас, мистер Крейн. Когда будут готовы деньги?

- Послезавтра.

- Согласны, но не позже. Принесите акции сюда в десять часов. Только не опаздывайте, нам надо успеть еще на самолет. Он проводил меня до двери.

- Какой вы удачливый человек, мистер Крейн. Я удивленно посмотрел на него.

- Вы так думаете?

- Спросите себя, - и он закрыл за собой дверь. Я приехал домой и позвонил Вике.

- Акции? - Она помедлила немного. - Хорошо, я их достану. Сэм передаст их вам завтра вечером, - она повесила трубку.

Я тоже положил трубку и уставился в открытое окно. Кое-что начало меня беспокоить в этой сделке. Я ожидал взрыва неистового гнева от этой женщины - этого не последовало. Я не ожидал, что она так легко согласится расстаться с полумиллионом долларов. Единственное, что она делала по-старому, это щелкала пальцами.

Я старался убедить себя, что она может потерять больше, если не будет платить. Она была достаточно богата, и эта сумма значила для нее не больше, чем сотня долларов для меня. Но вела она себя не так, как я думал. И вот сейчас, глядя на закат, я опять начал сильно сомневаться в своей карьере.

Я поужинал, побродил немного вокруг и пошел спать. Сон не шел. Около двух я уже измучился от этих мыслей. И только три таблетки снотворного дали мне долгожданное забвение.

Проспал я до полудня. День казался бесконечным. Что мне делать? Я вспомнил Вику и вдруг мне захотелось близости с ней, но с этим теперь все было покончено. Этот жест пальцами и ее холодный взгляд значил, что все это в прошлом.

Спустившись в бар, я взял двойную порцию виски и сандвич с курицей. Больше ничего не хотелось есть. Потом я поехал на пляж. Курочки здесь были, но они меня больше не интересовали. Я посидел в машине, глядя на море, пока дурацкие мысли опять не стали доносить меня. Тогда я вернулся домой и уселся перед , телевизором.

Следующий день был ужасающе похож на предыдущий. Я старался успокоиться. Завтра мы избавимся от Олестрии с помощью ее денег. Послезавтра я приступлю к работе. Почему-то я думал, что на работе я успокоюсь и забуду все. Я старался представить себе, что уже нахожусь на работе и сделал несколько пометок насчет работ на аэродроме. Но в глубине души жил страх. Около девятнадцати раздался звонок в дверь, и я впустил Сэма. Он протянул мне конверт.

- Ну как она? - спросил я, беря конверт.

- Она о'кей, мистер Крейн. Она всегда хороша. - Он немного потоптался. - Нам надо проститься, я уезжаю.

- Что случилось?

Он печально улыбнулся.

- Миссис Эссекс больше не нуждается во мне.

- Она значит выгнала вас?

- Правильно, мистер Крейн.

- - Что вы собираетесь делать?

- Уеду. У меня есть сбережения. Я вернусь домой. Я был поражен.

- Вы хотите сказать, что она вышвырнула вас..., как...?

- Это должно было когда-нибудь случиться. У нее тяжелый характер. Если все хорошо - она весела, а в трудную минуту с ней тяжело.

- Извините меня, Сэм, это моя вина. Его лицо озарила улыбка.

- Если бы это были не вы, то был бы кто-нибудь другой. - Он вытер ладонь о брюки и протянул мне. - До свидания, мистер Крейн, мне приятно было познакомиться с вами.

Мы попрощались, и он ушел.

Это может случиться и со мной, предположил я. После того, как все уляжется, вышвырнут ли меня за ворота? Я прошел в комнату и уселся в кресло.

Да, признался я себе. Наверняка, так и будет, и я окажусь на улице. Она не захочет моего присутствия рядом, так же, как не захотела видеть Сэма. Меня выгонят - это точно.

Я взглянул на конверт и вскрыл его. Внутри лежали пять акций золотых приисков по 100000 каждая. Я мог бы взять их и удрать, это те же деньги, но не хотел.

Я еще сидел, раздумывая. Итак, карьера рухнула. Так что же случится со мной?

Мне неожиданно захотелось полного успокоения и только один человек на земле мог дать мне его. Мой старик подошел к телефону. У него был усталый голос.

- О, какая неожиданность. Как поживаешь, Джек?

- Хорошо. Я тут подумал, что эта работа не для меня. Этот гараж все еще продается?

- Наверно. Я не знаю, но спрошу. Ты заинтересовался этим, Джек?

- Может быть. Спроси при случае. - У меня было двадцать тысяч в банке и мне не хотелось занимать денег у отца. - Как сад?

- Великолепный. Розы никогда так пышно не цвели, Джек... - Он перевел дыхание, голос его не казался уже таким усталым. - Ты вернешься домой?

- Может быть, пап. Я сообщу немного позднее. Да.., наверно, вернусь.

- Хорошо, сынок, я буду ждать.

- До свидания, - пап, - и я повесил трубку.

В эту ночь я спал без снотворного.

Когда я сел в машину на следующее утро, мне казалось, что я сажусь в нее в последний раз. Это была великолепная машина, и я с сожалением завел ее мотор. Подъезжая к отелю, я остановился на стоянке. Где-то вдали часы пробили десять. Держа конверт с акциями, я поднялся по ступенькам и вошел в холл.

Пройдя по коридору, я постучал в дверь номера Олестрия. Она мгновенно распахнулась и он впустил меня к себе, а потом, посмотрев по сторонам, закрыл дверь.

Пэм, как и тогда, стояла у окна. Она была в светло-коричневом пальто, рядом стояли два дорогих чемодана.

- Вы принесли акции, мистер Крейн? - спросил Олестрия.

- Они здесь. - Я вынул их из конверта и показал ему. Он не попытался взять их из моих рук, просто внимательно осмотрел и кивнул.

- Очень хорошо. - Он достал из кармана пакет. - Здесь фото и негативы. Берите их, а я возьму акции.

Мы обменялись конвертами. Я проверил фото и негативы.

- Много копий вы себе оставили? - спросил я.

- Мистер Крейн.., пожалуйста, вы должны верить мне. - Он улыбнулся. - Больше нет ни одной копии, даю слово. Миссис Эссекс может быть спокойна и счастлива.

- Вы пожалеете, если попробуете еще раз шантажировать ее, - сказал я. - Это будут ваши похороны.

- Второго раза не будет, мистер Крейн.

- Я просто предупреждаю вас.

Я повернулся и вышел из комнаты. Потом спустился вниз и вышел в холл. Я засунул их далеко во внутренний карман, когда услышал сзади голос:

- Отдайте их мне, Крейн.

Вздвигнув брови, я повернулся назад. Сзади стоял Вис Джексон с неизменной волчьей улыбкой на губах. Он протянул свою руку.

- Я представляю миссис Эссекс. Она попросила забрать фото у вас.

- Она получит их, но от меня.

- Она предполагала такой ответ с вашей стороны. - Он протянул мне листок бумаги. - Это записка. - Его глаза с презрением сверлили меня. - Она не хочет вас больше видеть.

Я взял записку.

«Джеку Крейну. Передайте шантажирующие фотографии мистеру Джексону. С этого момента вы больше не состоите на службе в фирме Эссекс. Лейн Эссекс».

Я посмотрел на подпись, а потом на Джексона.

- Значит она все рассказала ему?, - Конечно. Никто еще не пытался шантажировать людей Эссекса и никогда не будет пытаться. Отдайте мне фото. И я отдал их ему.

- Благодарю вас. Сейчас, Крейн, давайте присядем на несколько минут. Мы сейчас будем свидетелями этой печальной маленькой драмы. Это заинтересует вас. - Он взял меня за руку и подвел к двум креслам, стоящим напротив лифта. Он присел в кресло, вынул фото, просмотрел их и спрятал обратно.

Я тоже присел.

«С этого дня вы больше не состоите на службе в фирме Эссекс». Конечно, я ожидал этого, но удар все же был болезненный.

- Вы должны немедленно покинуть Парадиз-Сити, - сказал Джексон, - и лучше никогда не возвращайтесь. Вам, считайте, еще повезло. Когда обсуждалось ваше положение, мистер Эссекс принял во внимание, что вы спасли жизнь миссис Эссекс. Я думаю, вы будете достаточно умны, чтобы держать язык за зубами. Могу сообщить вам, что мы вернули деньги страховой компании за самолет и, сделав это, мы нейтрализовали всяческий шантаж в дальнейшем. Так что другие фото ничего не значат.

- Но они улизнут с деньгами, - сказал я. - Думаете, разумно отпускать их?

Он улыбнулся, став еще больше похожим на акулу.

- Никто не улизнет с тем, что принадлежит мистеру Эссексу. Вот взгляните, Крейн, это вас заинтересует.

Дверь одного из лифтов открылась и Пэм в сопровождении Олестрии вышла в холл. За ними вышли два крепких мужчины, весь вид которых выдавал в них полицейских.

Лицо Олестрии было бледно. Пэм, казалось, была близка к обмороку. Их провели через холл к автомобилю.

Из другого лифта вышел подобный мужчина, неся те чемоданы, которые я видел в их номере. Он поставил их и подошел к Джексону. Толстый конверт с акциями упал на Колени Джексону.

- Без шума, - сказал он и, подхватив чемоданы, вышел на улицу. Как только он сел, машина рванулась с места.

- Ну вот, теперь вы видите, как мы организовываем дела, - высокомерно заметил Джексон. - Эти трое - бывшие офицеры полиции. Они доставят этих красавчиков на самолете в Мериду, а там их уже ждут с распростертыми объятиями. Мне не надо уточнять, что мистер Орзоко уже предупрежден. Олестрия по глупости взял деньги, принадлежащие партии мистера Орзоко. Они уж определяют, как разделаться с ним и с этой женщиной. Он, наверно, воображает, что его забрала полиция. Каждое слово ваших переговоров было записано на магнитофон и они прокрутили эту ленту перед ними. Он думает, что его ждет наказание за шантаж. И пока он не попадет на борт самолета, он не поймет, что случилось, а тогда будет уже поздно. - Он улыбнулся звериным оскалом. - Маленькие, глупые людишки, как и вы, Крейн. Есть старая поговорка: глина с золотом не могут нестись рядом в потоке, так как глина неизбежно размоется. - Он был доволен сам собой. - Вы, возможно, не поняли, но я организовал так, чтобы микрофон был у вас, когда вы встретились в первый раз. Отдайте его мне. Он у вас в правом кармане пиджака.

Ошеломленный, я сунул руку в карман и вытащил черный предмет величиной не больше таблетки. И тогда я вспомнил упавшего на меня человека.

И отдавая ему микрофон, я спросил:

- А что же будет со мной?

- Ничего. - Он с трудом поднялся на ноги, презрительно глядя на меня. - Пока ничего, - сказал он и ушел, а я глядел ему вслед.

Возможно, он ошибался. Пока меня не забудут. Я так и сидел здесь, думая о своем отце, о маленьком городке и о гараже, который, может быть, еще продается. И опять чувство уверенности вернулось ко мне. Ведь и Генри Форд начинал с малого, не так ли?

20

<http://book.zehinli.info>

21